

ВОПРЕКИ

Часть 2

Джексон:

*Хэппи-энд придется
отложить!*

Кейт Крамбл

18+

Кейт Крамбл

Вопреки. Часть 2. Джексон:

Хэппи-энд придется отложить!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67786121

SelfPub; 2023

Аннотация

«Вопреки. Часть 2. Джексон: Хэппи-энд придется отложить!» – продолжение любовного романа «Вопреки. Часть 1. Элли: Любовь или Дружба?». Главные герои Джексон и Элли наконец вместе и готовятся к самому волнительному дню в их жизни – к свадьбе. Но девушку не покидает чувство страха, ведь в любой момент может вскрыться вся правда о ее грязной работе в клубе. Можно ли быть счастливой, если каждый день приходится скрывать от любимого ужасы своего прошлого? Мысли о том, сможет ли Джексон простить ее, тревожат девушку. Стоило лишь Элли поверить в свое безграничное счастье, как судьба внесла свои корректировки. Как выпутаются главные герои на этот раз?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	29
Глава 5	43
Глава 6	59
Глава 7	73
Глава 8	93
Глава 9	111
Глава 10	125
Глава 11	134
Глава 12	152
Глава 13	163
Глава 14	174
Глава 15	198
Глава 16	214
Глава 17	228
Глава 18	242
Глава 19	255
Глава 20	267
Глава 21	275
Глава 22	288
Глава 23	307

Кейт Крамбл

Вопреки. Часть 2.

Джексон: Хэппи-энд придется отложить!

Глава 1

Не бывает сладкой лжи и горькой правды.

При любой подаче, ложь всегда остается ложью, а правда правдой.

– Милая, ты прекрасна!

– Спасибо папочка! – Оливия находилась на седьмом небе от счастья. Свадьба, о которой она мечтала, была в самом разгаре.

Нью-Йорк давно не видел мероприятий подобного масштаба. Пресса так и норовила проскочить на торжество и сделать парочку эксклюзивных фото с одной из самых завидных невест города. По всему периметру огромного загородного дворца, арендованного для веселья, расставили охрану, чтоб ничего не могло нарушить свадебной идиллии. И вправду, казалось, что через плотную стену из секьюрити, даже комар не проскочит незамеченным.

Чарльз не был любителем просаживать деньги на ветер, но свадьба единственной дочери, которая с каждым днем, все больше и больше походила на свою покойную мать, являлась исключением. Он полностью взял на себя свадебные растраты, оплатив все самые безумные идеи Оливии.

Зазвучала спокойная композиция, мужская часть гостей принялась приглашать своих любимых дам на медленный танец.

– Оливия по-настоящему счастлива. Ее глаза так и светятся, – говорила Саманта Чарльзу во время танца.

– Это так. Лучшего мужа чем Том, я и не мог представить для своей дочери, – отвечал мужчина.

– Джексон, здесь Сьюзен, – подметила Элли, танцуя с будущим супругом, и заметно занервничала.

С последнего разговора двух подруг прошло не мало времени. Сьюзен не желала ни видеть, ни слышать Элли. Элли в свою очередь, оставила бывшую подругу в покое, надеясь, что когда-нибудь ее сердце смягчится, после столь жестокого предательства. У Элли все вышло не нарочно, но она винила себя в том, что произошло между ними из-за Джексона.

– Ничего удивительного. Она была приглашена. Надеюсь, тебя это не слишком смутило? – Джексон не удивил своим спокойствием.

Сьюзен подошла к молодоженам, обнимая обоих, поздравила с днем свадьбы. Все заулыбались и мило о чем-то говорили. Беседуя с Томом и Оливией, она кинула взгляд в сто-

рону Джексона. Тот с свою очередь, со свойственным ему спокойствием кивнул головой в знак приветствия, все крепче прижимая к себе Элли. Сюзен давно смирилась с разводом, и с тем, что ее лучшая подруга заняла место рядом с любимым мужчиной. Когда-то раздирающая душу боль стала привычной и уже не казалась столь мучительной. Она смирилась со всем, что произошло в ее жизни, не виня никого. Но видеть обнимающихся Джексона и Элли было выше ее сил. Она не могла не прийти на свадьбу Оливии, которую вопреки всем жизненным передрягам, считала своей сестрой.

– Еще раз, поздравляю! – сказала Сюзен молодоженам и отправилась на балкон, подышать свежим воздухом.

Дойдя до распахнутых настежь дверей, она выскочила наружу, ухватившись обеими руками за край балконной изгороди. Склонилась вниз головой, девушка жадно глотала свежий воздух. Затем подняла голову к небу, не дав возможности накотившимся на глазах слезам скатиться вниз.

– Слишком сильная, чтоб расплакаться? – услышала она позади себя.

Сюзен обернулась. В углу просторного балкона, на скамье, увидела Стива. На столике, перед ним, стояла бутылка с выпивкой и несколько рюмок. Он пил в одиночестве, а количество находящихся рюмок, было для отвода глаз.

– Ты меня испугал! – переводя дух произнесла девушка.

– Прости, я не нарочно. Выпьешь со мной? – вздыхая произнес Стив.

– Нет, спасибо, – вежливо отказалась Сьюзен. Она всеми силами старалась скрыть от окружающих свои внутренние переживания, но чем больше она их скрывала, тем сильнее они становились заметны. От опытного жизнью Стива, скрыть это было совершенно невозможно.

– Ненавидишь его? – спросил он неожиданно.

Сьюзен усмехнулась. Подведенные ярко красной помадой краешки ее губ слегка натянулись, затем вернулись в прежнее положение.

– Нет. Все еще люблю, – коротко ответила она. Затем подошла к Стиву, остановившись у столика, скомандовала, – Наливай!

Стив молча наполнил две рюмки. Сьюзен, не дожидаясь Стива, опустошила свою рюмку, затем, схватила рюмку Стива и пока он ставил бутылку на стеклянный столик, выпила и ее содержимое.

– Налей еще, – вновь скомандовала девушка.

Стив ничего не говорил. Он, как никто иной, понимал Сьюзен. Понимал ее желание забыть о ситуации, в которой ничего невозможно изменить. И конечно же понимал, как-го видеть любимого человека с другим. И он и Сьюзен, готовы были взять на себя всю боль, только бы люди, которые так дороги сердцу, были счастливы.

Он вновь наполнил рюмки, но в этот раз, сразу же отвоевал свою порцию у Сьюзен.

– За счастье молодых! – прокричал он торжественно,

взглянув на Сьюзен, которая возвращала на столик уже пустую рюмку. Стив тоже выпил и продолжил, – Ты бы закусывала что ли, разнесет ведь.

– Я, наверное, пойду уже. Ребят поздравила, больше мне нечего тут делать.

Сьюзен уже направилась к двери, но вдруг обернулась, будто что-то забыла и лишь сейчас вспомнив об этом, спросила:

– Стив, а ты то, чего здесь?

– Как оказалось, я не любитель подобных мероприятий, – увернулся он от истинной правды.

– Я могу допустить, что ты не любишь свадьбы, но, будучи знакомой с тобой много лет уверенна, дело не в самом мероприятии, – девушка улыбнулась так, будто знала истинную причину нахождения Стива на балконе.

Стив испугался, что его чувства будут разоблачены.

– Может потанцуем? – перевел он разговор.

– А что, не плохая идея, – подхватила улыбочиво Сьюзен, в чьей голове уже появилась легкость от только что выпитого спиртного.

Стив встал, обхватил девушку обеими руками за талию. Через распахнутые двери, на балкон доносилась легкая спокойная музыка, и чарующая песня в живом исполнении девушки.

Сквозь музыку, все ближе и ближе, в направлении балкона, слышалось приближение стука каблуков. Ни Стив, ни

Сьюзен не придали этому значения, пока в двух метрах от них не появилась фигура Элли. Она остановилась и замерев смотрела на танцующую пару.

– Простите, я решила, что Сьюзен здесь одна, – начала Элли.

– Я так понимаю, вам, девочкам, нужно поговорить? – подхватил Стив, и откланиваясь, покинул балкон.

– Нам не о чем говорить. Все, итак, понятно, – возразила Сьюзен.

– Сьюзен, пожалуйста, давай поговорим, – молила Элли. Ведь неизвестно, когда еще мог представиться подобный случай для разговора.

Элли и сама не знала, что сказать. Ей хотелось лишь одного, чтоб Сьюзен не держала на нее зла. Но разве подобное было возможно?

Душевная рана подруги была столь велика, что она не желала переступить ни через себя, ни через те чувства, которые все еще испытывала к бывшему супругу. Всю свою любовь она заперла внутри на долгие годы, зная, что им никогда не дано было увидеть белый свет. Сьюзен не желала объясняться, мечтая об одном, чтоб ее просто оставили в покое.

– Элли, я не препятствую вашему счастью, но просить меня о разговоре или о возвращении прежней дружбы, с твоей стороны жестоко. Жаль, что ты этого сама не понимаешь.

– Я правда не знаю, как мне быть. Я чувствую себя просто ужасно, за то, что произошло, между нами.

– Не надо, не вини себя. Просто постарайся сделать так, чтоб Джексон был счастлив.

Сьюзен, направилась к выходу.

– Ты все еще его любишь? – неожиданно для себя, с испугом в глазах спросила Элли.

Сьюзен остановилась около Элли. Девушки стояли рядом, но их взгляды были направлены в противоположные стороны. Взор Элли был направлен куда-то вдаль сада, Сьюзен же смотрела в зал, где во всю шумела свадьба и продолжалось бурное веселье. Элли не могла пошевелиться. Сьюзен, не глядя на бывшую подругу сухо ответила:

– Тебя это точно не касается.

Хоть Сьюзен и хотелось прижать к себе, как прежде, подругу, но в последний момент, она передумала это делать. Внутри боролись два чувства, любовь к мужчине и любовь к подруге. Первое взяло верх и растоптало второе, не оставив от него и следа. Она выскочила из здания, подбирая подол длинного вечернего платья, села в машину, и уехала.

Элли все еще стояла на балконе, когда из глубины зала стали доноситься тревожные голоса. Она поспешила вернуться в шумную атмосферу, которая уже не была столь радостной. В зале чувствовалось напряжение и Элли не могла понять с чем оно связано. Лишь подойдя ближе к Джексо-ну, Элли поняла, что причиной столь сильного напряжения оказалось не что-то, а кто-то. На ступенях, в дверях, словно на подиуме, появилась хорошо всем известная крупная фи-

гура мужчины. Он ехидно скалил зубы, и зыркал по всему залу своими крохотными глазами.

Все присутствующие опешили от появления незваного гостя.

Глава 2

Даже у самых сильных и независимых есть слабое место.

– Да я его сейчас в ключья разорву! – крикнул Джексон направляясь к мужчине. Стив вовремя подхватил друга, не дав ему совершить опрометчивого поступка. Незваный гость расхохотался во все горло.

– Откуда он здесь мог взяться?! – разъяренно, сквозь зубы рыкнул отец Джексона. Он был взбешен. – Где черт возьми охрана? Уведите отсюда этого человека! – уже не сдерживая себя кричал Чарльз.

– Ну-ну-ну, Чарльз, разве можно так с друзьями? – с ехидством заговорил мужчина, вошедший в зал.

– Ты мне не друг Станислав. А после того, как ты покушался на жизнь моих детей, я тебя сам убить готов.

– Полегче – полегче, Чарльз. Угрожаешь мне при свидетелях? Понимаешь, ведь, если я выйду отсюда и со мной не дай бог что случиться, то ты первый будешь в числе подопреваемых.

– Да за расправу с такой сволочью как ты, мне еще и спасибо скажут.

Станислав Головач вновь рассмеялся в голос. Чарльз не понимал, как он прошел внутрь здания, если по всему периметру плотной стеной стояла охрана. Отец семейства не на шутку испугался, кто знает, что было на уме у этого безум-

ного гостя.

– Что, Чарльз, гадаешь, как я здесь оказался? – с ухмылкой продолжил Головач. – Как оказалось, даже у самого надежного корабля может найтись маленькая брешь, из-за которой он, вместе со всеми пассажирами пойдет ко дну.

Станислав явно на что-то намекал, вот только пока было не понятно, на что именно.

Оливия стояла опешив, и не понимала, что происходит. Том крепко прижимал ее к себе и как все остальные внимательно наблюдал за происходящим. В зале образовалась гробовая тишина, лишь были слышны голоса Чарльза и Станислава, пытающихся что-то доказать друг другу.

В зал вбежала охрана. Как только крепкие мужчины появились, Станислав сменился в лице. На нем не было видно испуга, наоборот, он сосредоточился, его глаза стали еще меньше прежнего, и они будто искали кого-то среди гостей. Тут вновь лицо Станислава наполнилось прежней желчью, глаза ехидно заулыбались.

– О, Оливия, детка, я ведь пришел поздравить тебя со свадьбой, а вы так плохо встречаете гостей. Не хорошо, не хорошо это.

– Том, мне страшно, что здесь происходит? – еле сдерживая слезы от испуга говорила девушка.

– Не бойся, я рядом. Сейчас во всем разберемся, – ответил Том. Он не пересекался еще с Головачом, но хорошо был о нем наслышан.

– Что тебе нужно, мерзавец?! – уже не собираясь накидываться на Станислава, произнес Джексон.

– Джексон. Я слышал и у вас скоро свадьба. Не желаете представить мне свою избранницу? – Станислав вновь расхохотался. Его поведение было слишком странным и пугающим. Он будто сумасшедший, бегал глазами по залу, его мимика становилась то слишком серьезной, то сменялась диким смехом.

В этот момент Элли подошла к Джексону и прижалась к нему изо всех сил. Ей хотелось избежать этой встречи.

«Только не здесь, не сейчас», – вертелось в голове у Элли, но было уже слишком поздно.

– А вот и избранница. Это ведь и есть ваша дама сердца? – усмехнулся Станислав, желая сделать несколько шагов навстречу Джексону. Охрана перегородила ему путь и тот остался на месте. Голос Головача был настолько неприятным, насколько это только могло быть.

– Ну все, довольно, мне надоел этот спектакль одного актера. Выведите его отсюда от греха подальше! – распорядился Чарльз.

– Позвольте мне хоть поздороваться с мисс Стейтон, – продолжил Головач.

– Что вы сказали? – спросил Джексон, – Вы что, знакомы? – поинтересовался он, поворачиваясь к Элли.

– Еще как знакомы! – Головач продолжил говорить с прежним ехидством, явно вкладывая в свои слова загадоч-

ный отрицательный тон.

– Кто-нибудь объяснит мне, что происходит? – Джексон почувствовал какую-то подоплеку, но не понимал в чем именно дело. Все гости с испугом и наблюдали за происходящим, но ни Головача, ни Джексона это уже не волновало.

– Джексон, пойдем, я все объясню тебе, только не здесь, – засуетилась Элли.

– А вы дорогой друг похоже и в правду ничего не знаете о своей спутнице, – усмехался Станислав и раскашлялся.

Джексон молча смотрел на Элли и ждал, чтоб она разъяснила ситуацию, в которой он начинал чувствовать себя как-то неловко. В глазах Элли он увидел страх. С чем или кем он был вызван Джексон не понимал. Затем он увидел во взгляде любимой одно лишь слово: «Прости». Элли же понимала, правда, которую она так долго не решалась рассказать Джексону вот-вот вскроется.

– Убирайтесь вон, негодяй. Как вы только посмели явиться сюда?! – вскипел вновь Джексон. – Еще пытаетесь рассорить всю мою семью своими нелепыми загадками.

– А вы поинтересуйтесь у своей женщины, почему я так разговариваю, – сказал Головач, словно отрезал. Потом решил спросить у Элли, – Дорогая, а ты ничего не хочешь нам рассказать о том, что ты делала в клубе «Рандеву».

– Дорогая? – повторил Джексон за Станиславом резко изменившись в лице. Его брови нахмурились, взгляд стал диким от непонимания ситуации, в которой некий мерзавец

в чем-то обвинял его Элли. Джексон чувствовал, что делал мужчина это не беспочвенно. – Элли, о чем это он? – Джексон не желал додумывать слова Станислава, ему хотелось, чтоб кто-нибудь наконец объяснил ему, что происходит. – Подожди, «Рандеву», это ведь тот самый клуб, где мы с тобой впервые пересеклись, – сказал Джексон, – что не так с этим клубом?

– А вы знали, что их танцовщицы оказывают дополнительные услуги, своим особенным клиентам? – продолжал Станислав, – я думаю не стоит уточнять какого именно характера эти услуги?

– Нет, не знал, – ответил спокойно Джексон, – Почему меня это должно заботить? Я и был то там всего пару раз.

– Джексон прости, – тихо шептала Элли.

Джексон смотрел на Элли и не понимал, почему она просит прощения. Не понимал и слов Станислава, но желал здесь и сейчас во всем разобраться. Головач же и не собирался отступать, он был настроен решительно.

– Да потому, что ваша Элли, одна из танцовщиц данного клуба.

– Да как вы смеете! – не удержался Джексон и врезал Станиславу так, что тот упал на одно колено. Охрана подхватила Головача и помогла ему подняться на ноги.

Все гости стали бурно перешептываться. Мужчины с жадными глазами смотрели на Элли, дамы бросали в ее сторону взгляд презрения. Головача наконец-то вывели из зала. Си-

туация была крайне неприятной. Многие гости поспешили попрощаться с молодоженами и покидали еще совсем недавно веселое торжество. Стив, взяв инициативу в свои руки, перевел внимание оставшихся гостей, с убегающих из зала Элли и Джексона, на себя.

Джексон вывел Элли в соседний просторный зал, обставленный шикарнейшей мебелью, словно из музея. Он заметался по комнате, не говоря ни слова, в надежде, что Элли сама ему все расскажет, но девушка молчала. Затем Джексон переварил все сказанное Станиславом, подошел к Элли, схватив ее за руку, развернул к себе и наконец спросил:

– Это что сейчас такое было? – тон Джексона был напорист, а голос так громок, что Элли вздрогнула после его слов.

– Прости, я хотела тебе все рассказать, но не могла, не знала с чего начать, – рыдая говорила Элли.

– У тебя сейчас есть просто прекрасная возможность рассказать мне все, пока я не додумал чего-то лишнего, после слов Станислава, – продолжал кричать Джексон. Его глаза наполнились слезами, которые скатывались по щекам.

– Я танцевала в том клубе. Порой нам приходилось танцевать приватные танцы. Некоторые девочки были в особом расположении у начальства, и мы... – Элли не успела договорить.

– Нет, не произноси этого! – стиснув зубы говорил Джексон. – Почему, почему ты мне раньше об этом не рассказала?

– Я боялась тебя потерять, боялась твоей реакции.

– Какой реакции Элли? – вновь закричал Джексон.

– Такой, какая она сейчас у тебя.

– А какой должна быть моя реакция? Ты врала мне. Все это время, врала. Как я могу теперь тебе доверять? – тон Джексона сменился. В нем четко слышалось разочарование. Мужчина стал у рояля. Опиравшись руками о музыкальный инструмент, он продолжал стоять спиной к Элли и не говорил больше ни слова.

– Прости! – прошептала Элли. Она хотела подойти к нему, но Джексон резко выкрикнул:

– Не подходи ко мне.

– Джексон...

– Не надо Элли. Страшно не то, что было в твоём прошлом, а то, что ты мне этого не рассказала. Значит, не доверяла мне, моим чувствам к тебе, если боялась, что они смогут поколебаться от этой информации. И расскажи ты мне раньше все, то мне не пришлось бы терпеть такие унижения сегодня от этого мерзкого типа.

– Если бы ты смог меня простить раньше, за мое прошлое, то и сейчас сможешь, – с надеждой произнесла девушка.

– Я не знаю Элли, не знаю. Я хочу побыть некоторое время один.

Джексон ушел, вытирая слезы рукавом рубашки.

Глава 3

Нас убивает не предательство, а мысли о нем.

– Она испортила мне свадьбу! – рыдала Оливия. – Ненавижу ее, ненавижу!

– Милая, выпей воды, полегчает, – предложила ей вежливо мачеха.

– Саманта, ну как там Оливия? – поинтересовался Чарльз у супруги, когда та проходила мимо него, Стива и Тома.

– Все в порядке, я дала ей успокоительное, но сейчас ей лучше прилечь и поспать, – обратилась женщина к Тому.

– Давай сынок, забирай Оливию и поезжайте домой, мы со Стивом сами со всем справимся. Береги мою девочку, я позже к вам заеду, – сказал Чарльз заботливым тоном.

Том подхватил рыдающую супругу и она, проклиная Элли, уехала с ним домой. Вслед за ними уехала и Саманта. Огромный дворец, который час назад был наполнен гостями, весельем и счастьем, опустел, оставив в памяти гостей не только приятные воспоминания, но и очень бурную тему для обсуждения.

Стив зашел в соседний зал, где обнаружил Элли в кресле с золотыми ручками. Девушка сидела неподвижно. Она не рыдала, но слезы сами скатывались с ее глаз. Элли подняла заплаканные глаза на Стива.

– Я его потеряла. Навсегда... – говорила она про Джексо-

на.

– Где он сейчас? – спросил Стив.

Элли помотала отрицательно головой, приподняв при этом плечи ответила:

– Не знаю. Что мне делать Стив? Я сама все разрушила. Я хотела, правда, хотела все ему рассказать, ты ведь знаешь, просто не знала как, старалась подобрать удобный случай, но все как-то не было подходящего... – Элли старалась оправдать себя, но легче от этого не становилось. Сердце рвало на части. Из-за нее вся семья Джексона была опозорена. – Они все, наверное, ненавидят меня, – Элли никак не могла остановиться, все терзала и терзала себя без остановки.

– Прекрати! Хватит! – крикнул на нее Стив и крепко прижал к себе. Поглаживая ее волосы, он тихо, почти шепотом продолжил, – Хватит себя винить. Все обязательно образумится. Я отвезу тебя домой, возможно, Джексон там.

– Не хочу домой. Не представляю, как теперь смотреть ему в глаза.

– Ну, знаешь, хочешь или нет, а поговорить вам необходимо. На этот раз бегством не отделаешься, собирайся!

Стив привез Элли к дому, открыл ей пассажирскую дверь и подал руку.

– Если что-то пойдет не так, звони. В любое время суток, ты можешь на меня рассчитывать, – произнес Стив, прощаясь с девушкой.

– Спасибо! – ответила Элли и вошла в дом.

Джексона нигде не оказалось. Прислуга доложила, что он не приезжал. На телефонные звонки Элли, мужчина не отвечал.

Стив, возвращаясь к себе домой, заметил на парковке знакомое авто. Подходя к своей квартире, расположенной в элитном небоскребе, обнаружил у своей двери пьяного Джексона, сидящего на полу, с бутылкой виски в руках.

Мужчина молча достал ключи, открыл дверь и затащил Джексона внутрь.

– Ты звонил Элли? Сообщил ей где находишься?

– Элли, Элли, Элли. Тварь! – вырвалось из уст Джексона.

– Не говори сейчас того, о чем завтра пожалеешь, – спокойно ответил Стив, усаживая Джексона на диван.

Квартира Стива была невероятно просторной. Два этажа в его личном распоряжении. Строгие серые тона и не менее строгая мебель, выполненная под заказ, дополняла пространство. В это холостяцкое жилище имела доступ лишь одна женщина, домработница Ева, которая приходила раз в неделю и наводила полный лоск. Стив никогда не приводил сюда женщин. Он мог сам остаться на ночь у девушки, снять номер в гостинице, но его личное пространство было под абсолютным запретом для личных утех.

– Прости друг, выпить не предлагаю, тебе на сегодня хватит, – обратился он к Джексону, но тот уже крепко спал на диване.

Наутро, Стив принялся готовить завтрак. Джексон встал

весь растрепанный, словно всю ночь отбивался от стаи диких псов.

– Стив, ты ничего не хочешь мне рассказать? – злобно спросил Джексон, который никогда не позволял себе такого тона в адрес Стива. Он подошел к окну, приоткрыл его и нервно закурил.

– С радостью, если скажешь, о чем речь, – ответил Стив и продолжал накрывать на стол.

– Ты все знал? – продолжил Джексон с еще большим напором в голосе.

Его лицо выражало злость. Губы постоянно сжимались в тонкую нить. Глаза были словно у зверя, который желал растерзать свою добычу. Он продолжал курить с каждым разом все сильнее вдыхая и выдыхая сигаретный дым.

Стив ничего не ответил. Он решил не накалять обстановку, которая и без того была накалена до предела. Стив выждал паузу, дав возможность Джексону утихомирится и прийти в себя.

– И когда это ты курить начал? – наконец произнес он, затем, не дожидаясь ответа, пригласил Джексона поесть. – Давай завтракать.

– Не хочу. Кусок в горло не лезет. Ответь мне – друг, ты все знал? – Джексон и не намеревался отступить. По глазам Стива он понял ответ, но хотел услышать его от друга.

– Джексон, тебе нужно поесть, – Стив не желал говорить на эту тему. Врать ему не хотелось, говорить правду, тем бо-

лее.

– Стив, черт тебя подери, – нижняя челюсть Джексона все еще была напряжена и немного выдвинута вперед, – Ты знал, что Элли . . . , – Джексон был не в силах даже произнести то, чем занималась Элли, он сделал глубокий вдох и продолжил – Знал, чем она занималась?

– Допустим. Что это меняет? – ответил Стив, пожимая плечами и в его глазах словно читались огромные вопросительные знаки.

С одной стороны, Стив прекрасно понимал своего друга. Не каждый мужчина готов смириться с таким прошлым своей возлюбленной, тем более, скрыв это, Элли обманула его и этот обман длился вот уже несколько лет. С другой стороны, если Джексон так сильно любил Элли, то какая разница, что было у нее до него, ведь главное, что теперь они были вместе и очень счастливы.

– Вы сговорились?! – Джексон все не унимался, – Зачем? Почему она не рассказала мне? Почему ты все это время молчал? Что там было такого, что я бы не понял? Она усомнилась в моих чувствах к ней? Что было не так Стив, что? – Джексон «умирал». Он медленно «умирал» в эту минуту, и все хорошее, светлое в нем, начинало умирать вместе с ним. Он посмотрел на Стива и теперь его глаза не были враждебными, они были полны боли и разочарования. Затем он прищурился, словно вновь что-то увидел во взгляде Стива и продолжил:

– Погоди, а может вы с ней...?

Джексон рухнул за стол напротив Стива и прикрыл лицо руками.

– Нет Стив, нет! Скажи, что это не правда, – продолжал говорить он, – Скажи, что моя Элли не такая. Скажи, что вы не были любовниками, – он словно молил Стива. Затем пристально посмотрел на поникшую голову друга. Его глаза вновь налились дикой яростью. Джексон не желал верить в то, что произошло накануне и в то, что сейчас происходило. – Что скажешь, ДРУГ?! – полностью обессилив от мучавшей его боли, произнес Джексон.

– Скажу, чтоб ты заканчивал убиваться, ничего хорошего из этого не выйдет, – Стив говорил сдержанно, не превышая тона. Видеть, как изнутри Джексона поедает боль, становилось невыносимо, – Ладно, что именно тебя интересует? Да, я знал, что Элли не просто танцует в клубе, но и занимается эскортом. Но знаешь, мне не понадобилось много времени, чтоб понять простую истину – она хороший человек, который допустил в своей жизни огромную ошибку. А если бы ты пообщался с ней на эту тему, а не истерил здесь, то возможно и причину ее поступка смог бы понять и принять.

– Я был прав, ты спал с ней! – спокойно и утвердительно сказал Джексон, покачивая головой, не желая в это верить. – Она побывала в руках у половины города, а я влюбился в нее, как мальчишка, ни о чем не подозревая.

Джексон говорил, говорил, говорил. Он не говорил со

Стивом, больше ни о чем его не спрашивал, не ждал пояснений или ответов, он просто говорил сам с собой, находясь в состоянии оцепенения, словно в бреду.

Стив хотел оправдать Элли, старался подобрать слова утешения для Джексона, но ничего не приходило на ум. Вся правда была вскрыта, лгать и уворачиваться от простой истины было бессмысленно.

– Я пойду, – сказал Джексон. Он отправился к выходу, еле держась на ногах, все еще взъерошенный, словно в него только что попала молния.

Стив не останавливал друга, не говорил ничего вдогонку. Джексон был вполне уравновешенным, взрослым мужчиной, способным совладать со своими жизненными передрыгами и ударами судьбы. Но в этот раз, судьба его не пощадила, ударив так, что Джексон был выбит из привычного равновесия. Оставив машину на парковке, он отправился бродить пешком по Нью-Йорку, как по пустыне, не зная куда, в каком направлении ему двигаться дальше. Казалось, что твердая почва под ногами превратилась в зыбучий песок, который то и дело норовит поглотить его в своих жарких объятиях и не даст больше сделать ни шагу, не позволит вдохнуть свежего воздуха.

Каким-то чудесным образом, Джексон оказался у двери собственного дома. Он и сам не понимал, как именно сюда добрался. Пройдя в гостиную, мужчина обнаружил Элли, тихо сидевшую в гостиной на кресле, скрученную в комок,

словно котенок.

Джексон сел на диван напротив нее. Он уставил свой взгляд в пол, и никак не мог решиться взглянуть на ту, без которой не мыслил своей жизни. Элли смотрела на макушку его головы в надежде, что Джексон подымет голову и взглянет ей в глаза. Она прекрасно знала, как он умело мог читать всю правду по глазам. Быть может в этот раз, он сможет увидеть и почувствовать силу ее раскаяния. Но этого не произошло.

Джексон продолжал смотреть в пол, а сердце разрывалось от желания обнять свою крошку Элли. Вот только сейчас мужчина не понимал, кто сидит напротив него. Была ли это крошка Элли или нет? И была ли Элли той самой девушкой, которую он видел когда-то в ней. Быть может это был хорошо разыгранный спектакль? Или он лишь мечтал видеть Элли такой, какой видел, в угоду собственным чувствам, не замечая ее истинного лица?

Все приобрело размытые черты. Джексон никак не мог сосредоточиться на собственных мыслях. Каждая последующая мысль загоняла его в какой-то тупик, в котором не было места для Элли. Эти чувства вызывали облегчение и невероятный страх разлюбить ее навсегда.

– Я не знаю, как быть. Передо мной словно образовалась стена. Не понимаю, что говорить в этой ситуации и что делать, – наконец признался Джексон.

– Ты сможешь меня простить? – тихо спросила Элли, по-

кусывая губы. Слезы градом срывались с ее глаз. Как ей хотелось прижаться к нему крепко-крепко, и забыть про весь кошмар последних суток. Элли намеревалась встать, но что-то удерживало ее и не давало этого сделать. Она боялась окончательно спугнуть Джексона, который был полностью растерян.

Два любящих друг друга сердца сидели друг напротив друга, и горько плакали. Каждое было столь изранено, что не хватало сил на помощь исцеления второго, причиняя тем самым еще большую боль себе и тому, кого любило.

– Не знаю, – так же тихо ответил Джексон. Он вспомнил, как несколько лет назад, сидя в этой же гостиной, признался Сьюзен в том, что влюблен в другую девушку, причинив невероятную боль супруге. Судьба будто нарочно подложила ему подножку, от которой душевная боль, была в стократ сильнее той, что он причинил когда-то любящему его сердцу.

«Поделом мне», – подумал Джексон.

– А ведь правду говорят, что самую сильную боль причиняет тот, кого мы больше всего любим, – продолжил философски Джексон.

– Как теперь нам быть? – поинтересовалась Элли.

– Поживем отдельно, а там видно будет. Я пока не готов... понимаешь, – Джексон продолжал прятать взгляд. На пол падали капли слез, которые он даже не пытался стереть с лица. Так, ни разу и не взглянув на Элли, он встал и направился к лестнице, ведущей на второй этаж, – Я соберу свои

вещи, дом в твоём распоряжении.

– Не нужно, я сама уйду, – пыталась возразить Элли.

– Это окончательное решение, не спорь, – уверенно ответил Джексон.

Собрав свои вещи, он уехал, не сказав Элли больше ни слова.

Глава 4

Все идеалы существуют лишь у нас в голове.

Джексон отправился в квартиру, которая находилась неподалеку от квартиры Стива. Никого не желая видеть и слышать, он отпустил водителя, и выключил телефон. Нескончаемый поток его мыслей не прекращался. Устав от самого себя он сел в автомобиль и помчался по ночному Нью-Йорку в неизвестном для себя направлении. Одна улица сменялась другой, Джексон кружил не останавливаясь, пока его автомобиль не оказался около ночного клуба «Рандеву». Он резко нажал по тормозам. Сдал назад, припарковав машину у главного входа, вышел из автомобиля и вошел внутрь заведения.

«Что я здесь делаю?», – мелькнуло у него в голове, но мужчина уверенно шел дальше, погружаясь в шумную атмосферу ночной жизни, которая ему была вовсе не свойственна.

Джексон расположился за тем самым столиком, из-за которого несколько лет назад впервые увидел шикарную девушку, танцующую в полном одиночестве и наслаждающуюся своим уединением в танце. Он устремил взгляд в шумную толпу людей, словно вновь желал найти в ней ту самую девушку, в красном платье, на высоких каблуках, но ее не было видно. Заказав выпивку, он начал пить одну рюмку за дру-

гой, в надежде, что в скором времени ему все же удастся найти ту, которую он ищет. И чем больше он искал и не находил, тем сильнее росло его желание напиться. Полностью обессилив от ожидания и от влитого в свой организм спиртного, Джексон рухнул на стол и уснул. Спустя час он проснулся и обнаружил около себя стройную блондинку, которая гладила его ладонью по ноге и что-то невнятно говорила. Джексон не смог разобрать ни слова, сказанного девушкой. С трудом прочитав по ее губам, как ее зовут, он ответил:

– Послушай, Клэр, мне сейчас не до тебя, шла бы ты отсюда.

Но девушка упрямо не желала слышать слов Джексона. Она продолжала что-то щебетать на непонятном ему языке, то и дело подливая ему выпивку в рюмку. Джексон выпил одну, затем вторую рюмку и вновь упал без памяти на стол.

Наутро он проснулся в неизвестном ему месте. Голова продолжала раскалываться, только теперь было не совсем понятно, от мыслей или от выпитого вечером спиртного. Он оглянулся, вокруг не души. Было понятно лишь одно, хозяин или хозяйка апартаментов, в которых он проснулся был человеком не бедным. Просторная спальня, обставленная со вкусом, дорогой мебелью имела невероятный вид, подобный виду из его собственной квартиры, в которую он перебрался вчера. Приглядевшись внимательнее, Джексон понял, что это не просто похожий вид из окна, а он находится в том самом здании, где расположена его квартира, но несколькими

этажами ниже. Не желая больше гадать каким образом, он оказался в том самом доме, где проживает сам, но не в своей квартире, Джексон вышел в гостиную.

– Как самочувствие? – спросила блондинка, подсевшая к нему вечером в клубе.

– Не очень, – сухо ответил Джексон, уставив строгий взгляд на девушку. – Где моя одежда? – спросил он, стоя перед девушкой лишь в нижнем белье.

– Уже готова, постирана и выглажена. Сейчас моя домработница занесет ее тебе.

– Тогда с твоего позволения, я приму душ.

– Без проблем, почувствуй себя, как дома, – вежливо ответила девушка и мило улыбаясь поднесла к своим пухленьким губкам чашечку кофе.

Она всю старалась кокетничать с Джексоном, которому в этот момент было не до женского внимания и не до заигрываний.

Джексон принял душ, а когда вернулся в спальную комнату, обнаружил свои вещи, аккуратно расставленные на кровати. Одевшись, он вышел вновь в гостиную и предстал перед юной леди в подобающем мужчине виде.

– Клэр, если я не ошибаюсь? – обратился он к блондинке, которая с нетерпением дожидалась его, но уже старалась не слишком подавать вида.

– Да, Джексон, меня зовут Клэр. И как оказалось, мы с тобой соседи.

– Спасибо тебе за все, я пойду. – Джексон направился к выходу.

– Вот так сразу? Может позавтракаешь? – засуетилась Клэр.

– Нет, спасибо, мне в самом деле пора, – не понимая, что ей от него нужно, Джексон пытался отделаться от назойливой девушки.

– Была рада знакомству, если что, заходи в гости, – ответила девушка и направилась провожать нового соседа.

– Спасибо. Всего хорошего, – ответил Джексон и поспешил к себе.

Он вернулся в свою квартиру. Необходимо было ехать в компанию. Выключенный со вчерашнего дня телефон вдобавок сел.

«Как хорошо никого не видеть и не слышать», – подумал мужчина, но все же решил зарядить телефон, на котором сразу же после включения обнаружил уйму пропущенных звонков и сообщений:

«Элли – 4 пропущенных, 2 сообщения.»

«Стив – 2 пропущенных.»

«Том – 2 пропущенных.»

«Чарльз Долтон – 5 пропущенных. 4 сообщения.»

«Аманда (секретарь) – 8 пропущенных.»

Набрав номер, с которого поступило наибольшее количество звонков Джексон распорядился:

– Аманда, отмени на сегодня все встречи.

– Но у вас сегодня... – начала девушка.

– Отмени. Перенеси всех на завтра, или на послезавтра. В общем, сообрази что-нибудь.

– А что сказать вашему отцу? Он мне каждые пятнадцать минут названивает и интересуется о вашем появлении.

– Меня нет и не будет, так и передай, – ответил Джексон и положил трубку.

Он лег на кровать и уставился в потолок. Необходимо было взять себя в руки, двигаться дальше, но Джексон не мог совладать со своими переживаниями. Мысли не приводили ни к чему хорошему, лишь больше и больше запутывая его в ситуации, из которой он вновь попадал в тупик.

«Джексон, не будь тряпкой!», – твердило ему его сознание.

Он встал, нашел на кухне бутылку дорогой выпивки и налил полный стакан. Некоторое время, сидя перед полным стаканом он просто испепелял его своим взглядом, затем взял в руки и решительно поднес ко рту. Джексон не успел сделать и глотка, как услышал дикий стук в дверь. Положив стакан на то место, с которого он его только что поднял, Джексон отправился открывать дверь.

Лишь отперев замок, в квартиру влетел Чарльз, отец Джексона. Он прошел мимо сына, спешно осмотрев пространство квартиры.

– Ты один? – спросил он у Джексона.

– Один. Что стряслось? – поинтересовался спокойно

Джексон.

– Это я у тебя хочу спросить сын, что с тобой случилось? – нервничал Чарльз, – Ведешь себя, как девка. Разве я тебя так воспитывал?

Джексон чувствовал себя без вины виноватым мальчиком. Чарльз прошел на кухню, увидел полный стакан с выпивкой и рядом стоящую начатую бутылку спиртного. Почитать взрослого сына было бессмысленно, но поговорить по душам было необходимо.

– Решил утопить все свои проблемы вот в этом? – спокойно спросил отец у сына. – Ну что ж, не возражаешь, если я составлю тебе компанию? – Чарльз снял пиджак, бережно положив его на спинку стула, сел за стол.

– Знаешь, не возражаю, – ответил Джексон, взяв еще один стакан, сел напротив отца. Он молча уравнил содержимое обоих стаканов и без слов намеревался выпить все залпом.

– За что хоть пьем? – решил опередить его отец, не сводя взгляд с подавленного сына. Сердце отца разрывалось на части, но сейчас было не время для проявления жалости и сострадания, необходимо было вытаскивать сына из сложившейся ситуации, которая подкосила его.

– Просто так, от желания напиться, – ответил Джексон.

– Нет, так не пойдет. Предлагаю выпить за тебя, за твое исцеление.

– Не понимаю, – Джексон был в растерянности не понимая, о чем говорит его отец.

– Если я правильно понимаю все что происходит, то ты с Элли расстался, значит разлюбил ее и избавился от чувств, которые были так сильны. Соответственно, если говорят, что любовь – это болезнь, значит ты исцелился от нее. Поздравляю!

– Что за бред ты несешь? – Джексон не подбирал слов, ему ужасно не понравились слова отца.

– А что не так-то, сын?

– Все не так! Я люблю ее!

– Неужели? Именно поэтому ты сейчас сидишь здесь и пытаешься забыться в этом стакане?

– Мне больно, тяжело, я живой человек, а не машина какая-то.

– Знаю и понимаю тебя. Поверь, я как никто иной способен тебя понять. Когда умерла твоя мама... – Чарльз сделал легкую паузу, – Мне было похуже, чем сейчас тебе. Я больше не мог ее видеть, не мог коснуться ее губ, погладить ее золотистые волосы, держать бережно за руку.

– Как же ты со всем этим справился? – Джексон с сочувствием смотрел на отца, ведь тот никогда не говорил о своих чувствах к матери, после ее смерти.

– У меня остались вы с Оливией. Глядя на вас, я видел ее, и это меня спасало. Смех твоей сестры, твердость твоего характера, все это напоминало мне о той, что была дороже всех на свете. Я тоже думал, что умру, но вы давали мне силы не сдаваться. И я не сдался.

– У меня так не получится.

– Ну-ну-ну, с чего ты это взял? Ты мой сын, ты Долтон, а Долтоны не сдаются, – улыбнулся Чарльз.

– Я не уверен, что смогу ее простить.

– Если ты не сможешь ее простить, значит это была вовсе не любовь.

– А что же тогда?

– Получается, что ты любил не ее, а свое состояние, находясь рядом с ней. Ну, а если это истинная любовь, то она способна преодолеть все трудности на своем пути и уж точно, споткнувшись о мелкий камешек, не разобьется вдребезги.

Как убедительно говорил Чарльз. Он всегда умел найти подходящие слова, чтоб убедить своего собеседника в собственной правоте. Именно благодаря этому качеству ему и удалось когда-то построить собственную успешно развивающуюся компанию.

– А ты? Ты бы смог такое простить?

– Не важно, что смог бы сделать я или кто-нибудь другой. Это твоя жизнь и она только в твоих руках. Лишь тебе решать, что в ней будет и как. Я никогда не вмешивался в твою личную жизнь, не от того, что мне все равно кто будет рядом с тобой, а потому, что знаю, ты достоин самого лучшего, и ты сам способен в этом разобраться. Ты моя самая большая гордость.

– Я думал твоей гордостью является компания, великая империя «Dolton Company».

Чарльз рассмеялся в голос, отчего Джексон слегка смутился.

– Сынок, ты и твоя сестра – это самое большое достижение в моей жизни. Вы стали достойными людьми, и это главное. А компания, это то, что помогало нам в этом пути, и никак иначе. Без вас не было бы великой империи «Dolton Company». Ладно, давай выпьем.

После того, как два стакана оказались пусты, Джексон вновь плеснул в них выпивку.

– Не части. Спиртное точно не поможет в твоём вопросе, – спокойно говорил Чарльз.

– Что же поможет? – все так же угрюмо спрашивал Джексон.

– Ты и сам знаешь, в любой ситуации нужна холодная голова и трезвый ум. Ты сказал, что любишь ее?

– Люблю, очень! – твердо ответил Джексон, будто даже сожалел о столь сильных чувствах к Элли.

– Тогда все в твоих руках. Она любит тебя, поверь, я это точно знаю. Не вижу смысла так сильно убиваться. Ты можешь приехать прямо сейчас к ней и через пол часа будешь обнимать и зацеловывать ее.

– Как же мне быть с ее прошлым? Скажешь, что все это можно забыть?

– Вот над этим придется поработать. Ты сильный и умный, нет ничего того, с чем бы ты не справился. По крайней мере, твоя любовь жива и ждет тебя сейчас.

– Если бы она умерла, то у меня был бы лишь один вариант, не пришлось бы выбирать, а так... – с грустью произнес Джексон.

– Что за бред ты несешь?! – Чарльз не узнавал сына. Он понимал его боль, но не желал видеть, как сын сдается, даже не попытавшись бороться за собственное счастье. – Даю тебе два дня на все душевные терзания. Послезавтра жду тебя в офисе, у нас финальные переговоры с японцами, ты мне будешь нужен, – сказал Чарльз и ушел.

Джексон остался наедине с собой и двумя полными стаканами выпивки. Он уже хотел было вылить их содержимое в раковину, но вновь вспомнив Элли, появилось желание ее обнять. Затем на него накатила волна воспоминаний о том, что она скрывала от него правду о своем прошлом и эти мысли изменили его желание, после чего вся выпивка оказалась внутри его организма. Джексон с горла допил оставшееся в бутылке спиртное и рухнул на диван. Без конца перелистывая каналы телевизора он все мучал себя, злясь на Элли, на Стива, который был для него не просто другом, а братом, но также предпочел скрывать от него правду. Вспомнив, что Стив и Элли не просто скрыли от него правду, но между ними были сексуальные отношения, Джексону стало невыносимо тошно. Не надевая обуви, в носках и рубашке, частично заправленной в брюки, он вышел из квартиры, вошел в лифт и спустился несколькими этажами ниже. Двигаясь вдоль стены, чтоб не упасть посреди коридора, он оказался у двери но-

вой знакомой, от которой вышел несколькими часами ранее. Нажав указательным пальцем на дверной звонок, он держал его до момента, пока дверь не открыла та самая блондинка.

Джексон не сказал ей ни слова. Он ворвался в квартиру, захлопнув за собой дверь, схватил девушку за затылок и жадно целовал ее пухлые губы. Похоже девушке это безумно нравилось. Она не удивилась появлению соседа, а словно все эти часы ждала его и наконец дождалась. Джексон взял ее на руки, еле удерживая равновесие отвел в спальную комнату и набросился на девушку, срывая с нее одежду. В эти минуты он думал только об Элли, о том, как сильно он ее любил. Он представлял себе Элли в объятиях множества мужчин, в том числе в объятиях своего лучшего друга и любовное чувство вмиг превратилось в чувство глубокой ненависти. На этом фоне его действия в адрес блондинки становились все более напористыми. Ему хотелось выплеснуть всю свою боль, избавиться от мучавших его мыслей.

Блондинка, ничего не подозревая о душевном состоянии Джексона, растворилась в его жарких объятиях, получая долгожданное наслаждение, на которое рассчитывала вчерашним вечером, но в тот момент Джексон был ни на что не способен. В этот раз, она получила от Джексона все, что хотела.

После того, как все было кончено, Клэр мирно легла в кровать рядом с мужчиной. Взяв пепельницу, предложила сигарету и своему новому знакомому. Оба закурили. Джек-

сон вновь думал об Элли, Клэр думала о том, какой горячий мужчина ей достался. Выкурив сигарету, Джексон бросил свой окурочок, затем выхватил из рук Клэр ее сигарету, потушил и убрал пепельницу на прикроватный столик.

Клэр молчала, пронзительно смотря на Джексона игриво заулыбалась, дав понять, что готова вновь к любовным приключениям, которые ей очень понравились. Джексон склонился над девушкой и вновь накиннулся целовать ей шею и жадно овладел ею. Полностью обессилив, оба, рухнули на кровать. На этот раз было не до сигарет. Клэр тихо легла Джексону на плечо, нежно поглаживая его мускулистую грудь. Оба уснули.

Утром Джексон не стал тревожить мирно спящую девушку, оделся и ушел к себе.

«Возьми себя в руки, тряпка», – продолжало ему твердить сознание, но Джексон упорно его не слушал. Он не выходил из квартиры, все еще не желая никого видеть попросил Кларка привезти ему выпивки. Тот, не смея ослушаться своего работодателя, послушно выполнил его просьбу. Теперь у Джексона было все необходимое: море выпивки и тишина. Вновь, напившись до беспамятства он спустился на хорошо знакомый ему этаж и начал трезвонить в дверь. Сногсшибательная блондинка появилась в дверном проеме, но в этот раз она оказалась не столь гостеприимной.

– Послушай, Джексон, я тебе не девочка какая то, чтоб приходить ко мне в подобном виде и уходить, не сказав ни

слова.

Джексону было плевать на сказанные ею слова, он вновь ухватил Клэр и через мгновение они оказались в спальне у девушки. Спустя час сна, Джексон вышел в гостиную, где находилась Клэр.

– У тебя есть что-нибудь выпить? – спросил он у нее.

– Может на сегодня уже хватит?

– Не тебе решать. Налей чего-нибудь.

Клэр дико не понравилось подобное отношение. Она встала, налила в бокал вина и подошла к Джексону. Мужчина протянул руку, чтоб взять бокал, но блондинка резко плеснула все содержимое ему прямо в лицо.

– Что ты творишь? – возмутился Джексон.

– Кем бы ты не был, я не позволю тебе со мной так разговаривать, – выпалила Клэр и развернувшись к нему спиной, усмехнулась.

Джексон резко подошел к ней, обернул к себе лицом, сжав ее в своих объятиях, спросил:

– А такое обращение тебе по душе?

– Нет, не по душе. Отпусти! – девушка напряглась.

– А как ты хочешь, чтоб с тобой обращались, если ты сама вешаешься мужику на шею? – злобно спросил Джексон, не желая слышать ответа, продолжил, – Думаешь я не помню, как ты подседа ко мне в клубе. И утром, твои глаза так и кричали: «Возьми меня».

– Это не дает тебе повода так со мной разговаривать и

обращаться! – сопротивлялась Клэр, хотя и не находила для себя никаких оправданий.

– Дает! Дает! Вы, девушки, сначала сами ведете себя, как проститутки, а потом хотите, чтоб к вам относились, как божествам?! Так не бывает!

– Ты сумасшедший. Уходи прочь! – испугалась блондинка.

– Я – то уйду, а ты оставайся со всем дерьмом, в которое сама и влезает своим поведением! – выкрикнул Джексон и отбросил девушку на диван.

– Придурок! – злобно крикнула Клэр в ответ и закрыла дверь на замок.

Глава 5

Желая отомстить обидчику, можно ненароком самому попасть в капкан собственной мести.

Два дня Элли не находила себе места. Она не пошла на работу, боясь попасться на глаза семье Джексона. Нужно было как-то выкарабкаться из ситуации, но ни одна здравая мысль не могла подсказать ей, как это сделать.

После удачных переговоров с японцами, Джексон нашел в себе силы приехать к Элли.

– Как у тебя дела? – начала первой девушка.

– Бывало и лучше, – коротко ответил Джексон, – Поговорим?

– Да, конечно, – Элли обрадовалась его появлению, но не питала иллюзий по поводу предстоящего разговора.

Они расположились в столовой. Элли налила обоим по чашечке кофе. Сев друг напротив друга, они некоторое время молчали. Каждый сдерживал свое желание подойти и обнять любимого человека, боясь за реакцию друг друга. Элли переживала, что Джексон ее не простил и своим рвением обнять мужчину, боялась его спугнуть. Джексон винил себя в связи с Клэр, в предательстве любимой, и это останавливало его сделать шаг навстречу к Элли.

– Мне плохо без тебя, – признался Джексон.

– Мне без тебя тоже, – ответила тихо Элли, сдерживая

слезы.

– Я не знаю, как быть дальше, но точно знаю, что все еще люблю тебя, – продолжил мужчина. – Возможно стоит попытаться сделать вид, что ничего не было, хотя не уверен, что сразу смогу все забыть.

– Я приму любое твое решение, – ответила Элли.

– Одного не пойму, как у тебя вышло так долго скрывать это от меня? Не отвечай. Это так, лишь мысли вслух. Сколько еще человек все знало? Сьюзен? Том? Кто еще из нашего окружения?

– Нет, они ничего не знали.

– Элли, прошу не лги мне! – вдруг нервно прикрикнул Джексон. – Стив все знал! Стив! Как оказалось, он не просто все знал, но вы с ним... – Джексон подскочил на месте и мигом сел обратно. – Я еще раз тебя спрашиваю, кто еще из нашего окружения все знал? Кому ты доверяла больше, чем мне? – Джексон, несмотря ни на что, желал во всем разобраться. Он хотел понять Элли, мотивы ее поступков. Быть может тогда, ему было бы легче принять прошлое любимой девушки. Но каждое слово и каждая мысль продолжала медленно его убивать.

– Стив и вправду все знал, но это вышло случайно, – Элли не желала рассказывать подробности отношений со Стивом. – Знали мои коллеги в клубе, руководство клуба и люди, с которыми я... – Элли замолчала.

Джексону было невыносимо слышать ее слова, но он сдер-

живал свои эмоции. Мужчина понимал, что он вовсе не знает ту девушку, которая сидела напротив него, но он безумно ее любил.

– Еще? – спросил он.

– И Фабрицио, мой бывший муж.

– Как он узнал о твоём прошлом? Он был одним из твоих клиентов?

– Нет. После того, как он сделал мне предложение я сама все ему рассказала.

– То есть, ты рассказала все Фабрицио, но не мне, – Джексон был в недоумении. Но одна лишь мысль его успокаивала и давала надежду на благоприятный исход сложившейся ситуации: «Если Фабрицио, зная об Элли всю правду, женился на ней, то возможно и у него есть шанс все понять и отпустить прошлое любимой».

– Его я не боялась потерять, как тебя, – ответила Элли.

Увидев скатившиеся с ее глаз слезы, Джексон не выдержал, подошел к ней, сел на пол и обняв ее колени прошептал:

– Не плачь, прошу тебя, милая, не плачь.

Он целовал ее руки, она рыдала от счастья, что любимый человек был рядом.

– Мы со всем справимся, обязательно справимся. Только ты должна мне все рассказать.

– Рассказать, что именно? – Элли испугалась, неужели Джексон будет ее расспрашивать о том, что ей приходилось делать, работая в клубе.

– Я не хочу знать подробности того, чем ты занималась, – сразу успокоил ее Джексон, – но, первое, ты должна мне рассказать мотивы побудившие тебя там работать, и второе, я хочу знать, что именно было между тобой и Стивом.

– Джексон, я... – начала с ужасом Элли.

– Я не прошу сделать это прямо сейчас. Но попрошу не лгать мне. Никогда и ни при каких обстоятельствах, не лги.

– Ты останешься дома? – спросила Элли.

– Нет. Нам о много предстоит поговорить и узнать друг друга получше. Думаю, в это время лучше пожить порознь.

– Где ты сейчас остановился? – поинтересовалась Элли.

– В городской квартире. Там есть все необходимое. Пока поживу там. Кстати, ты в любой момент можешь вернуться на работу.

– Спасибо, но думаю это не лучшая идея. Я поищу себе что-нибудь другое, если ты не против.

– Против! – возразил Джексон, – Либо возвращайся в компанию, либо не работай вовсе. Работать на наших конкурентов не позволю, – решил отшутиться Джексон.

Впервые за все эти дни Элли улыбнулась и продолжила:

– Почему сразу к конкурентам? В городе полно других фирм, которые вряд ли смогут составить вам конкуренцию.

– Элли, я уже все сказал, прошу мне не перечить, – тон Джексона стал напористее.

– Но Джексон... – Элли хотела возразить, но понимала, что она сейчас находится вовсе не в том положении, чтоб

ставить ему условия, проще было с ним согласиться. Элли пожалала губами, дав понять, что она хоть и не совсем в восторге от принятого решения, но полностью ему подчинится.

Джексон уехал, вновь оставив Элли одну. Девушка не знала куда себя деть. С каждой минутой, проведенной в полном одиночестве, на душе становилось все тяжелее и тяжелее. Элли захотелось поговорить с человеком, который всегда ее понимал и принимал такой, какая она есть.

– Милая, мы с папой тебя очень любим, – сказала мать Элли на новость о том, что свадьба их дочери и Джексона пока под вопросом. – Что бы не произошло между вами, помни, у тебя есть дом и есть мы. И пока мы живы, можешь полностью на нас рассчитывать. До нас с отцом доходили разные слухи о тебе. Как бы там ни было, что бы ты не сделала, мы всегда и во всем тебя поддержим. Мы тебя очень любим, помни об этом.

Патрисия говорила твердо, но в ее голосе слышалась материнская боль за счастье дочери. Они с отцом Элли давно знали, чем когда-то занималась их дочь в Нью-Йорке. В Кингстоне нашлись люди, которые видели Элли в клубе и то, чем она зарабатывала себе на жизнь. Слухи быстро расползлись по небольшому городку, но женщина никогда не просила дочь подтвердить или опровергнуть эту информацию. Для нее Элли всегда была ее маленькой девочкой с вьющимися волосами и озорным смехом. Женщина не реагировала на людские насмешки и косые взгляды прохожих. Вскоре

эта новость сменилась другими грандиозными новостями в городке, и ситуация с Элли осталась в прошлом.

После разговора с матерью Элли уснула и проснулась лишь под вечер. На улице стало смеркаться. Продолжать сидеть в четырех стенах огромного особняка не было никаких сил. Сев за руль, девушка отправилась в кафе, сменить обстановку и за чашечкой чая поразмыслить о том, что происходило в ее жизни.

Терпкий вкус горячего напитка был как нельзя кстати. Элли ухватила чашку обеими руками и медленно наслаждалась ароматом свежесваренного зеленого чая с цитрусовыми нотами. Погрузившись в раздумья, она и не заметила, как к ней подошел мужчина и заговорил:

– Даже в раздумьях, ты все так же прекрасна. Но почему одна? – перед Элли стоял Фабрицио, ее бывший супруг. Он наклонился к девушке, нежно приобняв ее, чмокнул в щеку.

– Составишь мне компанию? – спросила Элли.

– Ровно на пять минут. Я тут не один. Мы с коллегами расположились в противоположном конце зала. Когда ты вошла, я сразу тебя заметил, но решил, что к тебе кто-то присоединится и не осмелился подойти. Наблюдал за твоим столиком некоторое время, никто не появился и понял, что ты вовсе и не ждешь никого.

Фабрицио присел к Элли за столик. Девушка ничего не ответила, лишь пожала плечами и поджала губы.

– У тебя все в порядке? – обеспокоенно поинтересовался Фабрицио.

– Нет, не все, и вообще не в порядке, – Элли хотелось поплакаться кому-нибудь в жилетку. Фабрицио всегда умел слушать. Когда-то, он как никто иной понимал ее с полуслова.

– Я могу тебе чем-нибудь помочь? – Фабрицио чувствовал, что Элли нуждается в помощи, но попросить сама его об этом не посмеет.

Элли отрицательно помотала головой.

– Расскажешь? – Фабрицио не настаивал, он искренне желал помочь девушке.

– Да тут и рассказывать-то нечего. Все было ожидаемо, – наконец начала Элли.

– Джексон? – сразу догадался мужчина. – Узнал о твоём прошлом?

– Да, – коротко ответила Элли.

– Зачем же ты ему все рассказала?

– Это не я. Так вышло. Конечно, лучше бы это была я, чем кто-то другой.

– Вы вместе?

– Сейчас мы живем порознь. Но я не уверена, что после все наладится.

– Если он любит, то все обязательно наладится, – утешал Фабрицио девушку.

Элли улыбнулась, в ее глазах засверкала надежда на луч-

шее. Фабрицио нежно взял ее руку и улыбаясь добавил:

– Если тебе что-нибудь понадобится, то ты всегда можешь на меня рассчитывать.

– Спасибо. Ты – самый надежный и понимающий мужчина в моей жизни. Смог ли ты простить меня?

– Не надо. Не вини себя ни в чем. Ты была и останешься для меня родным человеком. А я не привык оставлять своих близких в трудный час. И если тебе интересно мое мнение, то, не сидела бы ты тут, поезжай к нему, поговорите. А не выйдет разговора, так помолчите, но главное будьте вместе. Вдвоем намного легче со всем справиться.

Фабрицио и Элли встали, крепко обнялись на прощание. Держа девушку нежно в своих объятиях, глядя ей прямо в глаза Фабрицио добавил:

– Ты заслужила быть счастливой.

Элли положила свою щеку ему на грудь, закрыв глаза, ощутила безмерный покой, который ощущала всегда, прижимаясь к Фабрицио. Все душевные бури вмиг утихли и наступил штиль. Ощущение полного умиротворения захлестнуло девушку. Куда-то исчезли все внутренние переживания, тревожность мыслей и чувств, сменилась ясностью и состоянием спокойствия, все стало понятным и не было нужды в опасениях.

Поцеловав мужчину в его щетинистую щеку, девушка без слов вышла из кафе и на всех парах мчалась к Джексону. Она была полна решимости и уверенности в том, что все обяза-

тельно наладится. Элли гнала машину, словно боялась куда-то опоздать.

«180 или 108?», – оказавшись в лифте, Элли никак не могла вспомнить номер квартиры, в которой проживал Джексон. Здесь она была лишь единожды. Тогда Джексон преподнес ей ключи от шикарных апартаментов в качестве подарка на их помолвку. Сделав выбор в пользу наименьшей цифры, Элли уверенно нажала необходимый ей этаж. Лифт тронулся с места, девушка прокручивала в голове слова для предстоящей встречи с любимым человеком.

Стоя у квартиры с номером «108» Элли нажала в дверной звонок. Никто не открыл. Будучи в полной уверенности, что она находится у нужной ей квартиры, девушка смело открыла незапертую на ключ дверь. Оказавшись в просторной гостиной Элли, не сразу поняла, что все же ошиблась и с номером квартиры и с этажом, на котором она расположена. Какое-то странное чувство тревожности охватило все ее тело.

«Вдох-выдох», дыхательная гимнастика всегда спасала ее в подобных ситуациях. Из дальней комнаты доносился родной голос Джексона:

– Детка, ну ты скоро?

Элли вошла в спальную и по удивленным глазам мужчины, находившимся в кровати с оголенным торсом, поняла, что он обращался вовсе не к ней. Позади нее появилась фигура стройной блондинки в бикини. Элли осмотрела вошедшую девушку с ног до головы. Неестественно белая кожа де-

вушки привлекла особое внимание Элли. С пухлых розовых губ блондинки исчезла улыбка. Девушка стояла слегка опешив, но не торопилась прикрывать от неожиданно появившейся в ее спальней комнате незнакомки, свою оголенную грудь.

– Не поняла... – вдруг произнесла блондинка, и часто заморгала ресницами – Джексон, а это кто?

Джексон понимал, отпираться бессмысленно. Говорить Элли стандартную в таких случаях фразу: «Это не то, что ты подумала», нет никакого смысла. Ведь все происходящее было именно тем, что видела Элли.

– Мне кто-нибудь может объяснить, что тут происходит? – продолжала блондинка.

Элли и Джексон, смотрели друг на друга, не отрывая глаз. Джексон, как всегда, умело и без ошибочно увидел в глазах Элли вопрос, который ее мучал в эту минуту: «Зачем?». Элли закрыла глаза, сделала глубокий вдох и на выдохе ответила блондинке:

– Простите, я ошиблась дверью.

Слегка покачиваясь от шока, Элли вышла из квартиры и отправилась к лифту. В холле первого этажа она шагала с заплывшими от слез глазами и проходящие мимо нее люди не имели четкого очертания, а приобрели размытые фигуры.

– Элли? – вдруг одернул ее Стив.

«Слишком много совпадений за сегодняшний вечер», – подумала девушка, – «Слишком много мужчин...».

Стив же, видя ее эмоциональное состояние больше не стал ни о чем расспрашивать. Бережно ухватив Элли за плечи, отвел к себе в машину, усадил на пассажирское сидение, и автомобиль, тронувшись с места, уехал в неизвестном для Элли направлении. Поездка была не долгой. Стив припарковал машину, помог Элли выйти, все так же бережно держа девушку за плечи отвел в квартиру.

– Где мы? – спросила наконец Элли.

– У меня дома, – ответил Стив. – Ты голодна? – поинтересовался он, проходя на кухню.

– Нет, спасибо, – ответила Элли все еще находясь в состоянии оцепенения. Перед ее глазами зависла увиденная несколькими минутами назад картина, которую она желала выбросить из головы.

– Ты была у Джексона? Что случилось? – спросил Стив, возвращаясь со стаканом воды для девушки.

– То, что, наверное, должно было случиться, – оправдывала она действия Джексона.

– Он не захотел тебя выслушать? – Стив не понимал загадочности Элли.

– Можно и так сказать... – девушка была задумчива. Хоть ее глаза и были направлены в сторону Стива, но она смотрела сквозь него.

– Тебе нужно поспать. Я постелю тебе на втором этаже, в своей спальне, – предложил Стив.

– Где будешь спать ты? – поинтересовалась Элли.

– Я лягу в гостевой комнате, – ответил Стив.

– Я могу лечь в гостевой, нет надобности уступать мне свою комнату, – засуетилась девушка.

– Ты моя гостья, я хочу, чтоб тебя ничего не стесняло. Поверь, в спальней тебе будет намного комфортнее. Там кровать удобнее и утром вид из окна просто невероятный. Думаю, ты оценишь, – Стив мило заулыбался, глядя на Элли подмигнул одним глазом. Элли улыбнулась ему в ответ.

Постелив свежее постельное белье, Стив оставил Элли в спальней комнате второго этажа, сам, как и говорил ранее, отправился спать на первый этаж.

Конечно же слухавив о том, что кровать наверху была более комфортной, Стив лег в не менее комфортную постель. Сон никак не шел. Стив продолжал лежать некоторое время в гостевой комнате, уставив взор в тень от свисающей на потолке люстры. В его холостяцком жилище, в его собственной кровати, где до этого не спала ни одна девушка, находилась не просто знакомая или девушка на ночь, а любимая его сердцу Элли.

Изо всех сил мужчина сдерживал свое желание подняться к ней на второй этаж. Устав без конца ворочаться, Стив вышел из комнаты и отправился на кухню, выпить воды. В это же время на кухне появилась фигура Элли.

– Не спится? – спросила она, увидев мужчину.

– Захотелось попить, – ответил Стив. – Сама почему не спишь?

– Я всегда плохо сплю на новом месте. Говорила ведь, нет надобности уступать мне свою комнату. Но дизайн я оценила, все подобрано со вкусом, а вид из окна и ночью невероятный.

– Если тебе что-то нужно, только скажи, – Стив желал угостить столь значимой гостье.

– Нет-нет, спасибо, все в полном порядке. Можно и мне стакан воды? – попросила Элли.

Стив мигом налил девушке воду и подал стакан. Пока Элли пила, он пристально смотрел на нее, не отводя ни на секунду своих голубых глаз.

«Как же ты прекрасна», – признавался он сам себе, не осмелившись признаться в подобных откровениях Элли.

Девушка передала ему стакан, на котором остался блеклый след от красной помады. Она подняла глаза на Стива и слегка приподнявшись на носочки дотянулась до его губ, нежно поцеловав мужчину.

«Зачем она так со мной?», – не понимал Стив, но уже не мог сдерживать свои желания. Стакан выпал из его рук, в момент, когда он цепко ухватил Элли за талию и прижав к себе, поцеловал ее в ответ.

Порыв Стива был столь сильным, что оба потеряли голову и уже не могли остановиться. Стив все сильнее прижимал к себе девушку, боясь, что она вот-вот ускользнет, Элли же и не собиралась уходить. Она цепко впиалась своими хрупкими пальцами в его волосы на затылке и нежно водила руками по

голове мужчины.

Их движения были столь страстными, что внутреннее желание овладеть друг другом, разгоралось словно пламя. Дыхание обоих участилось до максимума. Стив продолжал жадно целовать Элли и в какой-то момент из его уст тихо-тихо вырвалась фраза: «Люблю тебя!».

Для него это было большей неожиданностью, чем для Элли. Он испугался, как к такому признанию отнесется девушка. Элли, с каждой последующей секундой, с каждым поцелуем Стива, улетала в нескончаемый мир блаженства, где собственный разум кричал: «Я вся твоя, без остатка!», и не расслышав его слов, продолжала целовать страстные губы, целующие ее в ответ.

Стив на секунду остановился, поправил локоны девушки и взглянув ей в глаза с полной уверенностью в голосе произнес:

– Я тебя люблю!

Элли замерла. Она и сама испытывала к нему необъяснимые для себя чувства, которые были похожи на электрические импульсы, поражающие все ее тело. Девушка четко понимала, Стив ей дорог, но сейчас она была вовсе не готова к подобному признанию. Элли судорожно начала мотать головой:

– Стив, я... – девушка прикусила нижнюю губу и не знала, что добавить.

– Элли, я взрослый мужчина, вытягивать из тебя призна-

ние не стану, но не говори, что не чувствуешь ко мне ничего.

– Ты мне дорог, но я люблю Джексона, прости, – Элли почувствовала себя виноватой в той слабости, что позволила себе по отношению к Стиву.

«Зачем, зачем я это сделала», – ругала она себя.

– Значит, любишь ты Джексона, а со мной...? – Стив восторженно посмотрел на девушку. Она продолжала молчать в ответ. – Ну же, Элли, ответь. Это я, твой Стив, которому ты все можешь рассказать, что не так?

– Сегодня я застала Джексона с другой девушкой, – вдруг выпалила Элли, отведя взгляд в сторону.

– Хм, и ты решила вот таким образом ему отомстить? – брови Стива приподнялись на лбу домиком, мужчина заулыбался. – И хочешь, чтоб я в это поверил? Элли, Элли, я слишком хорошо тебя знаю, чтоб поверить в подобное возмездие.

Стив отпустил девушку и ушел в гостевую комнату, где рухнул на кровать и вновь уставился в тень на потолке.

«Что же ей от меня нужно? Я ведь не дурак, это не легкомысленные заигрывания, это что-то большее. Но что? Любит Джексона... Господи, что же я творю, готов отбить любимую женщину у брата. Пора взять себя в руки и заканчивать со всем этим. Но как? Если бы она только знала, как сильно я ее люблю, как сильно!», – неумоимо думал Стив.

Он давно понял, что чувство, которое испытывает к Элли, это ни что иное, как любовь. Поначалу, Стив всячески старался гнать мысли об этой удивительной девушке, прошед-

шей через сто кругов ада. Чем дальше он от нее держался, тем сильнее тосковало его сердце.

Глава 6

Прощая врага, мы освобождаем место в сердце для любви к ближнему,

*прощая ближнего, мы учимся любить заново,
прощая себя, мы становимся мудрее.*

За завтраком Элли и Стив молчали. Его продолжал мучить вопрос о ее чувствах к нему. Она терялась в догадках, почему при столь сильной любви к Джексону, ее словно магнитом тянет к Стиву.

Лишь изредка, поглядывая друг на друга, Стив то предлагал Элли подлить кофе, то положить порцию блинчиков. Она не отвечала, а вежливо кивала головой. Неожиданно Стив в голос рассмеялся. Его смех был столь заразительным, что девушка начала смеяться вместе с ним. Насмеявшись вдоволь, Элли наконец заговорила:

– Не знаю, что на тебя нашло, но я поняла, что давно так не смеялась, – глаза девушки светились то ли от счастья, испытываемого в эту минуту, то ли от утреннего солнца, лучи которого скользили по ее лицу.

– Я где-то услышал, что двум сумасшедшим всегда хорошо вместе, – ответил Стив и сверкнул невероятно привлекательной улыбкой. Он с нежностью смотрел на Элли, и от его взгляда становилось слегка неловко, но очень тепло на душе.

У Элли по телу вновь пробежала уже хорошо знакомая ей

дрожь, и дикое желание обнять Стива. Ей вдруг показалось, что Стив заметил внутреннюю вибрацию ее тела и дабы не подавать вида с особой мягкостью в голосе сказала:

– Только друзья, помнишь? – затем краешки ее губ мило расплылись в улыбке, четко прорисовав на щеках привлекательные ямочки.

– Помню, и если тебе так будет лучше, то больше никогда не произнесу ни слова, ни о своих чувствах, ни о том, что дико хочу поцеловать твои ямочки на щеках.

– Замечательно. Так будет лучше для всех, – решила подытожить Элли.

– Но у меня к тебе будет одна просьба, – вдруг неожиданно продолжил Стив.

– Слушаю.

– Не целуй меня больше, если не знаешь, что чувствуешь ко мне и не видишь продолжения для нас двоих.

После слов Стива у Элли кольнуло в груди. Милая улыбка сменилась пристальным взглядом. К горлу подкатил ком, который не давал сказать ни слова. Стив продолжил:

– Не переживай, я справлюсь со своими чувствами, и они не доставят тебе хлопот. Будем общаться, как и прежде. Ты как и прежде, можешь на меня рассчитывать.

Повисшую в воздухе паузу прервал телефонный звонок. Элли взглянула на телефон, но никак не решалась ответить.

– Я выйду, чтоб вы могли пообщаться, – сказал Стив и ушел в соседнюю комнату.

Элли все еще смотрела на телефон. Джексон был настойчив.

– Алло, – тихо ответила она.

– Элли, милая, любимая моя, с тобой все в порядке? – выпалил Джексон тревожным голосом. – Скажи мне, где ты, я сейчас приеду!

– В этом нет необходимости. Я не вернусь.

– Элли, нам нужно поговорить! Ответь мне, где ты черт возьми? Я ведь все равно узнаю, не трать мое время.

– А ты не трать свое драгоценное время на меня, не нужно, – Элли говорила, прикрыв рот рукой, чтоб Джексон на том конце не слышал ее тяжелого дыхания.

– Я все слышу, слышу, как ты дышишь и говоришь то, что не хочешь говорить.

Элли молчала. Она плакала и больше не могла сказать ни слова.

– Я приеду, обниму тебя и все пройдет, только скажи, где ты сейчас, скажи, что с тобой все в порядке. Я знаю, что ты не ночевала дома, – продолжил настаивать Джексон.

– Я у Стива, – коротко ответила Элли.

– Я сейчас буду, – твердо сказал Джексон и положив телефонную трубку помчался к дому Стива.

Спустя двадцать минут он стоял в гостиной Стива и прижимал к себе любимую девушку.

– Как ты здесь оказалась? – спросил Джексон.

Элли пожала плечами, а через мгновение, вспомнив, как

оказалась в квартире у Стива продолжила:

– Мы столкнулись со Стивом в твоём доме, и он привез меня сюда.

– Как хорошо, что ты вчера не села в машину.

Элли непонимающе посмотрела на Джексона.

– Ночью, на парковке, ее пытались угнать. Как только был заведен мотор, машина вместе с водителем взлетела на воздух. Я испугался, думал в ней была ты. В ту минуту я все понял и осознал, что без тебя не смогу жить. Не хочу, жить без моей крошки Элли. – Джексон продолжал прижимать Элли к своей груди. – Мне плевать, если между вами со Стивом было что-то этой ночью, я хочу сказать тебе, что мои чувства к тебе непоколебимы. Поедем домой.

– Джексон, я думаю, нам всем необходимо друг с другом поговорить, во избежание дальнейших недопониманий. Каждый из нас так или иначе связан друг с другом, терять друзей не просто больно, но и неправильно. Я пойду, соберусь, а вы со Стивом пока пообщайтесь.

Элли поднялась на второй этаж, собраться в дорогу, дав возможность двум лучшим друзьям, называвшим себя братьями, поговорить и выяснить все недопонимания.

Первым делом, когда Стив вышел к Джексону, тот пожал ему руку, и крепко обняв, сказал:

– Прежде чем мы набьем друг другу морды, я хочу поблагодарить тебя за то, что сегодня ночью ты оказался в моем доме и увез ее оттуда. Боюсь себе даже представить, что мог-

ло случиться.

– Уверен, что готов к открытому диалогу? – спросил Стив, будучи настроенным решительно.

– Уверен! – твердо ответил Джексон.

Оба сели в кресла, друг напротив друга.

– Позволь, я начну первым. Лучше будет, если я сам все расскажу, нежели ты устроишь мне допрос, – начал Стив. – Я люблю ее. И если ты позволишь себе то, что у тебя было этой ночью, то поверь, я не посмотрю, что ты мой друг, и сделаю все, чтоб она была моей.

– Звучит убедительно. Есть что добавить?

– То, что было между мной и Элли, давно в прошлом и было до ваших отношений. Хочешь, врежь мне за это, но не смей упрекать ее в чем-то.

– Ты и вправду любишь ее... – вдруг задумчиво произнес Джексон. – А она?

– Она твоя, можешь не сомневаться, – как бы больно не было Стиву признаваться в этом, он был рад за друга.

– Как ты справишься со всем? – спросил Джексон, искренне переживая за Стива.

– Ну, как-нибудь уж точно справлюсь, – оптимистично ответил Стив. – Лучше расскажи, что опять за чертовщина происходит вокруг? Ведь машины, как и яхты, сами по себе не взрываются.

– Головача выпустили из-под стражи на следующий же день, после его появления на свадьбе. Пока он на свободе

нельзя чувствовать себя в безопасности. Я вновь приставил ко всем своим охрану, тебе будет не лишним сделать то же самое. Не думаю, что он простит тебе блистательную аферу с акциями компании.

Мужчины заулыбались, вспомнив, как Стив провел Станислава Головача, желавшего заполучить контрольный пакет акций компании «Dolton Company», затем пожали друг другу руки и Джексон вместе с Элли отправились домой.

Стив остался наедине с огромной дырой в сердце, но в полной уверенности, что поступил правильно по отношению к Джексону. Теперь его совесть была чиста, он искренне надеялся, что его признание не позволит Джексону в дальнейшем обижать любимую ими девушку.

Чтоб не искушать себя, не тревожить раненое сердце, и не давать поводов для ревности друга, Стив старался минимизировать общение со всем семейством Долтонов, в особенности с Элли.

Между Элли и Джексонем все наладилось. Их отношения стали, как и прежде-трепетными. Джексон окутывал любимую женщину заботой, от чего сам получал колоссальное удовлетворение.

Чуть сложнее прошло примирение Элли с Оливией, которая все еще злилась из-за сорванной свадьбы. Оливия была в не себя от ярости, что вместо обсуждения невесты и жениха, по всему континенту обсуждали случившийся скандал и насыщенную сексуальную жизнь избранницы ее брата.

Долгое время все новости Нью-Йорка были сосредоточены на семействе Долтонов. Порой, фантазии авторов статей доходили до безумия, приписывая Элли любовные связи с известными политическими деятелями, четыре брака, несколько детей, якобы оставленных на попечение родителям, затем писали о том, что она вышла замуж за шейха и улетела из Америки. Писали все, что угодно, но самое страшное началось чуточку позже.

Папарацци, вновь увидев Элли в обществе с Джексонном, одним из самых завидных женихов Нью-Йорка, за которым словно объявили охоту все свободные девушки Америки, начали преследовать Элли повсюду. К ней были приставлены два телохранителя, которые помогали отбиваться от назойливых фотокорреспондентов. Выход в магазин или кафе превращался в пытку, что доставляло огромный стресс девушке.

– Эй, Элли, сколько стоит ночь с тобой? Я хорошо тебе заплачу, детка, поехали со мной, покувыркаемся! – кричал как-то в толпе мужчина, за что и получил хороший пинок от одного из телохранителей девушки.

Элли было не привыкать к собственным фото в глянцевых журналах. Вот только до этого она выглядела, как эталон красоты, которому многие желали подражать. Сейчас же, люди читали различные выдуманные небылицы, к которым еще умудрялись приплетать самые глупые и абсурдные вещи.

Ситуацию смог в корне изменить удачный случай:

Как-то у Элли была назначена встреча с Линдой, своим стилистом. Не смотря на всю шумиху вокруг именитого семейства, Джексон желал скорее жениться на возлюбленной и Элли намеревалась обсудить с Линдой все тонкости своего свадебного образа.

Прождав Линду чуть более получаса, Элли намеревалась покинуть заведение. Уже позже, она узнала, что девушка не по собственной прихоти не явилась на запланированную встречу. В тот самый момент, когда Линда отъезжала из своего салона, в ее автомобиль врезалась дорогая иномарка, за рулем которой сидел довольно-таки симпатичный мужчина. Он попросил девушку не переживать за поврежденное авто, настоял на личном сопровождении девушки в больницу, дабы удостовериться, что с ней все в полном порядке. Линда была вовсе не против компании столь привлекательного молодого человека, хоть за знакомство с ним и пришлось пожертвовать собственным автомобилем. Из-за забытого в машине телефона, у Линды не вышло сообщить Элли о том, что она задерживается или вовсе не явиться на встречу.

В дверях заведения Элли столкнулась с Фабрицио. Приставленные телохранители мигом оттащили мужчину от девушки, решив, что это очередной назойливый тип, желающий ей досадить. Элли трижды прикрикнула на телохранителей, прежде чем те отпустили Фабрицио. Когда инцидент был улажен, мужчина под локоть оттащил бывшую супругу в сторону и предложил пообщаться.

– Я тороплюсь, – с сожалением сказала Элли.

– Всего одна чашечка кофе, ты и допить-то ее не успеешь, как я расскажу тебе то, что на днях пришло мне в голову, – мужчина улыбался, глаза Фабрицио так и светились от поселившейся в голове грандиозной, на его взгляд, идеи.

Оба вернулись за столик, заказали по чашечке кофе. Теплохранители стояли неподалеку и зорко следили за порядком в зале, дабы ничего не потревожило охраняемую ими девушку.

– Ты такой загадочный, в чем дело? – Элли улыбалась в ответ, еще не зная, что за мысли таились в голове Фабрицио.

– Я видел новости, о тебе. И похоже знаю, как сделать так, чтоб вся эта шумиха вокруг тебя не только утихла, но и сработала на тебя.

Элли недоумевала, но внимательно слушала Фабрицио.

– Итак, мы тут с коллегами обсудили кое-что, думаю, тебе стоит послушать. В основном обсуждают твое прошлое, и многие не понимают, как так вышло, что девушка с твоей репутацией, живет сегодня словно королева.

Элли изменилась в лице.

– Не обижайся, – продолжил Фабрицио, – я должен все это тебе сказать, чтоб ты поняла ход моих мыслей. Так вот, – Фабрицио тараторил не останавливаясь, – а что такого было в твоём прошлом, что все обсуждают? Ответ известный, насыщенная сексуальная жизнь. А с чем у всех ассоциируется секс? С красивым женским бельем. Понимаешь, Элли, ты

понимаешь, к чему это я?

– Пока не очень, – призналась девушка.

– Тебе нужно выпустить свою линию женского нижнего белья. Поверь, при правильной рекламной компании, в которой ты особо и не нуждаешься, любая девушка захочет надеть его. Оглянись, многие мечтают, чтоб их жизнь была похожа на твою, ну, за одним лишь исключением, работы в клубе. А сколько девушек продолжает там работать и видя твой пример надеются на то, что и в их жизни появится принц и вытащит из места, в котором они оказались. Сколько домохозяек, матерей одиночек, просто женщин, желающих, чтоб их личная жизнь была как в сказке, ведь именно такой они тебя видят, обсуждают и порицают тебя не за твое прошлое, а от зависти.

– Ну, не знаю, не знаю, Фабрицио, так ли это...

– Не говори сейчас нет. Обещай хоть подумать над тем, что я тебе сказал. И кстати, если надумаешь, можешь рассчитывать на мою помощь. У тебя будут самые лучшие фотографы, ты это знаешь.

– Спасибо, я подумаю, – Элли не дала ответ, но идея Фабрицио ей и в самом деле понравилась. В ней была некая изюминка, которая хоть и нуждалась в детальной доработке, но могла здорово переломить ситуацию, образовавшуюся вокруг девушки.

Всю последующую неделю Элли размышляла о предложении Фабрицио. Она желала обдумать все детали и лишь по-

том рассказать все Джексону. В этот, довольно сложный для них период, когда вся семья только примерилась и дата предстоящей свадьбы с каждым днем становилась все ближе, Элли боялась испортить отношения с Джексоном, не зная, как он отнесется к подобной идее.

Теперь она часто молчала, предпочитая не говорить о том, что думает на самом деле, дабы избежать скандалов в семье. Это дико ее напрягало, ведь девушка не привыкла говорить то, что от нее хотят услышать, от чего с каждым днем она все больше и больше замыкалась в себе. Элли чувствовала себя виноватой абсолютно во всем, даже порой там, где ее вины вовсе и не было, она все равно относилась весь негатив в свой адрес. Загоняя себя все в больший угол, у девушки началась депрессия, которую не мог не заметить и Джексон.

– С тобой все в порядке? Ты какая-то напряженная, – поинтересовался Джексон, зайдя в рабочий кабинет к Элли.

– Да...наверное...думаю да, – вдруг замешкалась девушка.

– Может сбежим сегодня с работы пораньше, сходим в ресторан? – предложил Джексон, нежно поглаживая Элли ее утонченные пальцы.

– С удовольствием, – ответила девушка.

– Тогда собирайся, жду тебя у лифта, – сказал Джексон и вышел из кабинета.

Направляясь к лифту, в коридоре, Джексон встретил Клэр. Блондинка, двигалась прямо на Джексона, словно наме-

ревалась на него наброситься. Клэр расставила руки, расплывшись в широкой улыбке, готовилась атаковать мужчину. Если бы не реакция Джексона, то вероятнее всего так и произошло бы. Он ухватил девушку за запястья и оттащил в сторону, чтоб не привлекать внимания сотрудников компании.

– Ты какого черта здесь ищешь? – выпучив удивленные глаза, спросил Джексон, пребывая вне себя от ярости.

– Я соскучилась. Ты не появляешься, вот и решила сама тебя наведать, узнать, все ли в порядке, – Клэр продолжала улыбаться и выпутавшись из цепких рук Джексона, повисла на его шее, нежно поцеловав мужчину в губы.

Джексон оглядывался, ведь следом за ним должна была идти Элли. Он всячески старался отделаться от назойливой блондинки, но та нарочно не отлипала от мужчины.

– Тебе нельзя здесь находиться, уходи! – строго прикрикнул Джексон.

– Ты что, гонишь меня? – вдруг повысив голос начинала кипеть Клэр.

Когда она злилась, ее пухлые губы вытягивались вперед, придавая миловидному личику детский шарм, от которого собеседник невольно чувствовал себя, не известно, в чем виноватым.

На некоторое время и в душе Джексона появилось подобное чувство, которое он пожелал прогнать, но, не тут-то было. Будучи в нетрезвом состоянии, он воспользовался де-

вушкой, после чего исчез. Подобное поведение было ему вообще не свойственно. Джексон полностью осознал свою вину перед девушкой лишь в тот момент, когда она невозмутимо продолжала смотреть на него и корчить милую мордашку.

«Клэр, Клэр, зачем же ты тут? Как не вовремя!» – переживал Джексон.

Он продолжал оглядываться по сторонам, понимая, если вежливо не отделаться от Клэр, то все происходящее может обернуться для него скандалом, которого он всячески желал избежать.

«Вот, черт, это же нужно было так попасть...», – подумал мужчина, жалея и о проведенных с девушкой ночах, и о знакомстве с ней в принципе.

– Ладно, детка, давай так договоримся, я сейчас очень занят, у меня важная встреча, увидимся позже, – наконец сообразил Джексон.

– Я буду ждать тебя вечером, – кокетничала Клэр.

– Сегодня никак, давай в другой раз. Я тебе позвоню.

– Нет, так не пойдет, – Клэр вновь повышала голос, отчего проходившие мимо сотрудники начали косо поглядывать в сторону Джексона.

Мужчина, стиснув зубы, не желая продолжать выяснять отношения, решил согласиться на все условия девушки.

– Хорошо, я приеду вечером. Сейчас мой водитель тебя отвезет куда скажешь, договорились? – суетливо сказал Джексон, впихивая Клэр в кабинку лифта. Мужчина продол-

жил стоять у сомкнувшихся дверей, дабы удостовериться, что лифт вместе с назойливой блондинкой начнет движение вниз. В этот момент в коридоре он заметил Элли, быстро движущуюся к нему навстречу.

– Нужно было попросить их задержаться, – сказала Элли, указывая на отходящий с места лифт.

– Там все равно не было места, поедем на следующем, – слукавил Джексон, обнимая Элли. – Куда хочешь отправить-ся? Можем сходить в театр, затем поужинать в нашем любимом ресторане.

– С тобой, хоть на край света, – улыбалась Элли, все крепче прижимаясь к любимому.

Девушка была на седьмом небе от счастья. Ей все еще не верилось, что Джексон смог простить обман. Сама Элли, старалась выбросить из головы вечер, когда застала Джексона с другой девушкой, значительно младше себя, не говоря уже о разнице в возрасте между блондинкой и Джексоном. Она отпустила ситуацию, считая, что не бывает счастливого будущего, без полного прощения.

Глава 7

Нужно научиться отпускать прошлое, чтоб смело идти навстречу счастливому будущему.

Вибрирующий звук телефона на прикроватной тумбочке никак не давал уснуть.

– Джексон, тебе звонят, – сонным голосом сказала Элли.

– Да, прости, я должен ответить, – Джексон, взял телефон и вышел из спальни комнаты. – Ты спи, я скоро.

– Алло, – с раздражением произнес Джексон. На том конце провода дико рыдала Клэр. Желание наорать на девушку, звонившую в два часа ночи, сменилось неожиданным для самого Джексона вопросом, – Что случилось, Клэр?

– Мне плохо, очень плохо. Ты ведь обещал приехать, а тебя все еще нет, – продолжала, всхлипывая, говорить девушка.

– Ты что, пьяна?

– Совсем немного. Я ждала тебя, и чтоб не скучать выпила пару бокалов вина, – не отпираясь, призналась Клэр.

– Ложись спать! – в привычном для себя приказном тоне, скомандовал Джексон.

– Без тебя не лягу! А если ты не приедешь, то я выброшусь в окно и записку оставлю, что это ты во всем виноват. Пусть тебя мучает угрызение совести до конца твоих дней!

Что-что, но в одном Клэр была права, Джексон, будучи

обязательным мужчиной, не мог допустить гибель восемнадцатилетней девушки.

«Вот черт! Сам заварил кашу, самому и расхлебывать!», – Джексон злился больше не на Клэр, а на себя.

– Я сейчас приеду. Не запирай дверь.

– Почему это?

– Чтоб я мог войти, вдруг ты уснешь, – пояснил мужчина.

– Ладно, ладно, я жду тебя.

– Молодец. Пока я еду, приляг на диван в гостиной, отдохни. Я скоро. – Джексон надеялся, что до его приезда Клэр не натворит глупостей.

«Почему она так себя ведет? Неужели Клэр в меня влюбилась? Нужно объяснить ей, что я женюсь», – думал мужчина.

Джексон заглянул в спальную комнату, Элли крепко спала. Он спустился в гараж, выбрал машину с мощным мотором, и на всех парах помчался к Клэр.

«Только бы с ней все было в порядке», – вертелось в его голове.

Войдя в квартиру блондинки, он не нашел ее в гостиной комнате, окно которой было открыто настежь. В сердце Джексона что-то кольнуло, в голову прокрались самые плохие мысли.

«Нет, не может быть, иначе внизу была бы толпа людей. Хотя, откуда им тут взяться, в два часа ночи?», – мысли Джексона были слишком пугающими. Он кинулся в спальную комнату и обнаружил мирно спящую девушку на кро-

вати.

На сердце отлегло. Джексон сел на край кровати и некоторое время просто пытался сосредоточиться на хаотично бегущих мыслях.

«По-видимому, сразу после разговора, она и уснула. Надо же, даже не сняла с себя туфли», – подумал Джексон.

Он снял с девушки обувь, и поудобнее расположив ее в кровати, накрыл одеялом. Не решившись оставить Клэр одну, Джексон остался до утра, чтоб поговорить с ней. Он вышел в гостиную, налил себе выпить и подойдя к распахнутому окну закурил, пытаясь ответить себе на вопрос: «Почему при первом звонке малознакомой ему девушки, примчался среди ночи к ней?».

Джексон был убежден, что сделал это из вежливости, потому, как иначе и не мог поступить. Затем в его разуме поселилось сомнение, и на минуту он решил, что за проведенные вместе с молоденькой блондинкой вечера он был ей чем-то обязан. Только чем именно, Джексон не понимал. Никаких чувств к девушке он не испытывал и в этом Джексон был полностью уверен. Найдя наконец ответ на поставленный самому себе вопрос, мужчина с легкостью выдохнул. Проходящая по квартире, с каждой минутой его веки становились все тяжелее. Джексон вернулся в спальную комнату, прилег рядом с Клэр, и через некоторое время провалился в глубокий сон.

Утром, Джексон открыл глаза, а перед ним с его же теле-

фоном в руках стояла Клэр.

– Тебе тут какая-то Элли без конца названивает, ответишь? – поинтересовалась девушка, швырнув в Джексона телефоном, вышла из спальни комнаты.

Джексон скинул звонок и отправил Элли сообщение: *«Смной все в порядке. Необходимо было рано утром отъехать. Не хотел тебя беспокоить. Встретимся в офисе».*

Выйдя в гостиную, он был настроен весьма решительно. Клэр, словно поняла все и заранее пошла в наступление.

– Милый, как я рада тебя видеть. Ты был прав, я вчера утомилась и не дождалась тебя, ты уж прости. Хочешь, я искуплю свою вину, пойдем обратно в спальную, я сделаю тебе эротический массаж.

– Клэр, остановись, нам нужно поговорить! – Джексон старался не поддаваться на нежные уговоры блондинки. – И накинь на себя что-нибудь!

Обескураженная такими словами девушка стала посреди гостиной и вновь вытянула свои пухлые губки вперед.

«Опять обиделась, как ребенок!», – злился Джексон.

Клэр продолжала стоять в прозрачном пеньюаре, сквозь которое торчком виднелись соски ее большой груди. Она всхлипнула и словно нарочно развернулась к Джексону спиной, якобы смахнуть накотившие на глаза слезы, тем самым выставив назад свою упругую попку, которая наполовину выглядывала из красного пеньюара.

Джексон оставался непоколебим к полуобнаженной де-

вушке. Клэр пришлось идти на другие уловки.

– Если я тебе уже надоела, ты так и скажи. Или быть может, ты нашел себе другую? Кто она? Это та девушка, что тебе звонила все утро? Кажется ее Элли зовут?

– Клэр, что тебе нужно? – спокойно спросил Джексон, не реагируя на истерику девушки.

– Мне нужен ты! – коротко ответила Клэр и ждала реакции Джексона.

«Только не это!», – подумал мужчина.

– Клэр, ты интересная, и обязательно найдешь себе парня своего возраста. Я почти в два раза старше тебя. Тебе со мной скоро наскучит, поверь, – улыбался Джексон в надежде, что Клэр, как умная девушка, прекратит его преследовать и поймет, что то, чего и не было, кончено.

– Позволь это мне решать! – Клэр присела Джексону на колени и продолжила, – Как кувыркаться со мной, так я тебе вполне подходила. – Ее руки нежно начали гладить мужчину по голове. – Нам ведь было хорошо вместе, – продолжала блондинка.

– Клэр, прекрати.

Девушка не унималась. Она гладила Джексона по голове, при этом склонилась и нежно поцеловала его в шею. Джексон сам не понял, как потерял над собой контроль, и ухватив Клэр за ягодицы, повалил на диван. Лишь спустя некоторое время, когда оба полностью обессилившие очнулись на полу, Джексон осознал, что вновь изменил Элли.

После того, что произошло, сказать девушке о том, что она для него ничего не значит, Джексон уже не мог.

– Когда мы увидимся? – поинтересовалась Клэр, провожая Джексона.

– Я на некоторое время должен улететь из города. Рабочая командировка. По прилету обязательно увидимся, – солгал Джексон. Клэр улыбнулась, сделав вид, что поверила ему.

Джексон приехал в офис сам не свой. Казалось бы, легкая интрижка с молоденькой девушкой, что тут такого, но она сулила для него не самый благоприятный исход. Он понял, что Клэр не захочет отступать и в отношении нее придётся действовать жестко.

Весь день он избегал Элли, не смея взглянуть ей в глаза. А после очередных переговоров с инвесторами и вовсе сослался на еще одну встречу, отправив Элли домой с телохранителем. До свадьбы с любимой девушкой оставался месяц, в течении которого необходимо было решить еще множество организационных вопросов, но Джексон никак не мог сосредоточиться на предстоящем торжестве.

«Что же я наделал?!», – корил он себя.

– Аманда, один кофе пожалуйста и покрепче, – распорядился Джексон секретарю, оставшись в кабинете наедине с самим собой.

Если Джексон задерживался в офисе, Аманда оставалась до тех пор, пока он лично не отпускал ее с работы. Как правило, ее преданность работе и своему руководителю, в част-

ности, к концу каждого месяца хорошо оплачивалась в виде солидной премии к зарплате. Девушка и на этот раз мигом выполнила распоряжение босса. Вместе с кофе она принесла ему огромный конверт.

– Вам письмо. Курьер, который его принес, сказал передать лично в руки.

– От кого? – поинтересовался Джексон, не отрывая глаз от рассматриваемых бумаг.

– Адресат не подписан, – ответила Аманда, оглядев конверт.

– Положи на стол к остальным бумагам на ознакомление. Посмотрю позже. Спасибо, ты на сегодня можешь быть свободна.

Джексон отпил несколько глотков бодрящего напитка и с новыми силами принялся рассматривать почту. Огромный конверт, выделялся среди остальных писем. Джексон вытянул его из общей папки и удивленно взглянул на него. Уже достав канцелярский нож, для вскрытия почты, Джексон отвлекся на телефон.

– Слушаю! – ответил он.

– Милый, ты скоро? Я приготовила нам ужин, – раздался в трубке голос Элли.

– Еще немного придется задержаться. Не жди меня, поешь, я буду не раньше, чем через час.

– Я все же дождусь тебя. Целую, любимый.

Джексон вновь перевел взгляд на конверт. Странное чув-

ство появлялось в груди при виде толстого пакета.

«Что же там такое?», – словно предчувствуя неладное подумал мужчина.

Он вспорол конверт и оттуда вывалились на стол глянцевые фотографии. Их было так много, что Джексон не сразу обратил внимание на их содержимое. Достав из вывалившихся на стол одно фото, он внимательно взглянул на него и рухнул в рабочее кресло. Челюсть Джексона слегка перекосилась. В глазах помутнело. Он взял всю стопку фото в руки и пролистывал их одно за другим. В груди вновь кольнуло. Предчувствие его не подвело. Джексон по-новой внимательно осмотрел конверт, желая понять, кто мог прислать ему подобную посылку, но никаких следов отправителя не было видно. По-видимому адресат, желая остаться анонимным, отправил письмо не через почтовое отделение, а заказал курьера лично.

Кофе уже не бодрил, появилось желание выпить чего покрепче. Собрав все фото обратно в конверт, Джексон вышел из офиса.

– Куда едем? – поинтересовался Кларк, его водитель и телохранитель в одном лице.

– Отвези меня на квартиру. Если кто спросит, где я, ты не в курсе.

– Как скажете, – ответил Кларк, никогда не перечивший Джексону.

Всю дорогу по пути к квартире Джексон теребил телефон

в руках. Необходимо было сообщить Элли, что он не придет сегодня домой, но именно ее, ему меньше всего хотелось слышать. Бутылка виски, что он захватил с собой из офиса, была практически пуста. Заблудившись в легком тумане собственного разума Джексон, перестал чувствовать существующую реальность. Отдаляясь все дальше и дальше от действительности, ему захотелось смены обстановки и драйва.

– Клэр, детка, где ты? – спросил он, звоня назойливой блондинке.

Ошарашенная девушка мигом ответила:

– Я в клубе.

– Сейчас буду! – коротко сообщил Джексон и распорядился Кларку, – Разворачивайся, едем в «Рандеву».

– Может мне вас подождать? – поинтересовался Кларк, подъехав к клубу и видя шатающееся тело своего босса.

– Свободен! – рявкнул Джексон и исчез в дверях заведения.

Едва заметив Джексона, Клэр кинулась ему навстречу. Повиснув на шее мужчины, крепко поцеловала его своими пухлыми губками.

– Ты ведь должен был уехать... – вдруг начала она, косо поглядывая на Джексона.

– Не рада, что я рядом? – ухватив девушку за талию поинтересовался Джексон и не дожидаясь ответа вновь страстно поцеловал блондинку.

– Пойдем! – сказала Клэр и потащила Джексона за свой

столик. Она вручила ему стакан с зеленым напитком и положила в центр его ладони маленькую таблетку.

– Что это? – глядя на ладонь, удивленно спросил Джексон.

– Выпей, смелее, – настояла девушка и подтолкнула ладонь Джексона к его рту.

Малейшее сомнение, появившееся в голове у Джексона, исчезло после того, как он вспомнил содержимое конверта, находившегося во внутреннем кармане его пиджака. Джексон проглотил таблетку, и запил все странным алкоголем, находившимся в стакане. Через пять минут ему показалось, что музыка в клубе стала еще громче. Она так и пульсировала в его висках, а сердце будто рвалось из груди наружу. Весь организм срочно нуждался в движении и Джексон, с несвойственной ему прытью, подскочил с места и ухватив Клэр за руку потащил ее на танцпол.

– Все в порядке? – смеясь спросила девушка.

– В полном! Иди ко мне! – прокричал Джексон и обняв Клэр, крепче прижал к себе.

Джексон почувствовал колоссальное чувство свободы. Свобода разума и действий словно окрылила его. Он вдруг понял, что давно не испытывал ничего подобного, а точнее, никогда. С каждой последующей минутой в его голове, как заевшая пластинка, крутилось лишь одно слово: «Свобода!».

Клэр не отходила от своего избранника ни на шаг. Каждый раз, становясь спиной к Джексону, она терлась своей упругой попкой о мужчину. Он хватал ее и все крепче прижимал к

себе, не упуская возможности поцеловать пухленькие губки блондинки.

За всем происходящим на танцполе, из угла заведения, внимательно наблюдала Сьюзен. Узнав о ситуации произошедшей в день свадьбы Оливии и дальнейшее сложное примирение Джексона с Элли, она никак не могла понять, почему Джексон в клубе с новой девушкой. Сьюзен не подошла к бывшему супругу. Достав мобильный телефон, сделала парочку интересных кадров, со страстных танцев Джексона и Клэр.

Зная Джексона много лет, Сьюзен не верила своим глазам. Даже на расстоянии чувствовалось, что Джексон изменился. Внутри него словно находился другой человек. Его действия и улыбка были чужды, как для Сьюзен, так и для самого мужчины.

На следующий день Сьюзен решила разобраться в том, что послужило толчком для подобного состояния Джексона. Она без труда выяснила, что Джексон не ночевал дома. После работы в галерее, девушка отправилась напрямик к нему на квартиру.

На звонок в дверь никто не реагировал. Перед тем как уйти, девушка решила постучать, и от ее стука незапертая дверь открылась. Сьюзен вошла в квартиру и с самого порога увидела сидящего на полу Джексона. Вокруг него были разбросаны множество фотографий. Джексон плакал, держа в руке полупустую бутылку спиртного, опирался на диван и

никак не реагировал на приход бывшей супруги.

Сьюзен присела на корточки, подняла одну из фотографий с пола и взглянув на изображение, ей все стало понятно.

– Это и есть причина твоих страданий? – спросила она у Джексона.

– Ненавижу ее! Люблю, и за это ненавижу! – рычал Джексон, продолжая пить.

– Ты ведь и до этих фото все знал и простил ее. Не понимаю, к чему подобные терзания души?

– Здесь как минимум сотня фотографий. Я просмотрел большую часть из них, и на каждом из этих фото моя ненаглядная Элли в обществе разных мужчин.

– Ты ведь ее уже принял такой.

– Сотня мужчин... – продолжал, рыдая Джексон.

– Ты жалок. Возьми себя в руки, – Сьюзен не собиралась жалеть Джексона. Она знала, что ему сейчас необходимо не сострадание, а хороший пинок по возвращению в реальность.

Джексон подполз ближе к Сьюзен, схватил ладонь девушки обеими руками и начал жадно целовать ее кисть.

– Что ты делаешь? – брезгливо спросила Сьюзен, желая одернуть руку. Но Джексон вцепился в нее намертво и не намеревался отпустить.

– Прости, прости меня. Я только теперь осознал, как много боли тебе причинил. Прости. Это мне наказание за тебя. Как же я был глуп. Оттолкнул от себя человека, который ни-

когда бы меня не предал. Прости! – сказал Джексон и вновь расплакался.

Сьюзен села рядом с Джексоном, вытянув перед собой ноги. Джексон, продолжая держать ее за руку, лег на колени Сьюзен и скрутившись калачиком, прижался к ее коленкам. Через мгновение, успокоившись от ее поглаживаний по голове, он уснул.

Проснулся Джексон в окружении множества подушек, которыми Сьюзен обложила его, чтоб тот не замерз на полу.

– Который час? – спросил он у бывшей супруги, что-то прибиравшей на столе.

– Уже полночь. Я позволила себе похозяйничать у тебя. Не знаю, на долго ли ты тут обосновался, в общем, в холодильнике свежие продукты, на столе ужин, правда он уже остыл.

– Ты куда? – встревоженно, еще полусонный поинтересовался Джексон.

– Мне пора, – с улыбкой ответила Сьюзен, взяв сумку отправилась к выходу.

– Может останешься? – предложил мужчина.

– Не думаю, что это хорошая идея.

– Останься, прошу тебя.

Сьюзен некуда было торопиться, ей и вправду безумно хотелось остаться.

– Я останусь, но только чтоб удостовериться, что ты поешь и с тобой все в порядке, а после уйду.

– Договорились! – воодушевленно подскочил Джексон.

Сели ужинать. Сьюзен все не терпелось разузнать у Джексона о блондинке.

– Что у тебя с той девушкой из клуба?

– С какой это девушкой? – Джексон сделал вид что не понимает, о чем речь.

«Откуда Сьюзен знает про клуб? Сама она никогда не посещала подобные заведения, может кто-то ей все рассказал, поэтому она сегодня пришла сюда? Кто? Кому это нужно? Элли? Нет, не может быть! Тогда кто же?», – мучался в догадках Джексон. И сам решил разузнать у Сьюзен, с какой целью она оказалась в его квартире.

– Их там было много, – продолжил он с ухмылкой. – Ты о какой именно говоришь?

Сьюзен не стала ходить вокруг да около, достала телефон и показала видео, на котором Джексон и Клэр танцуют посреди танцпола вовсе не сковывая себя в движениях.

– Откуда у тебя это видео? – глаза Джексона наполнились злостью.

– Никак не можешь понять откуда видео? И если я скажу, что сделала его собственноручно, конечно же, не поверишь. Ведь как так, Сьюзен в жизни не была в подобном заведении. Джексон, Джексон. Ты стал таким предсказуемым. А ведь раньше ты мог все просчитать, на десять шагов вперед, знал ответы даже на те вопросы, которые еще не успел задать. Что с тобой случилось? Кто тот мужчина, что сейчас

сидит передо мной? – Сьюзен не узнавала Джексона. – Ты начал что-то принимать?

– Ты это о чем? – задергался Джексон.

– Сам прекрасно понимаешь о чем! Или уже совсем все мозги пропил?! – злилась девушка.

– Не учи меня жизни, не надо. Она меня уже наказала, – Джексон упивался своей душевной болью. – Где фотографии, я их не вижу? – поинтересовался он, оглядывая квартиру и вспомнив по какой причине ушел в загул.

– Пока ты спал, я сожгла их. Кстати, откуда они у тебя?

– Прислали в офис.

– Кто?

– Не знаю, конверт был не подписан.

– Джексон, с твоим то умом ты должен был понять, что тот, кто это сделал, действовал нарочно.

– Я не успел обдумать это, – опустив голову сознался Джексон.

– Так подумай, кому это нужно было? Для чего их тебе отправили? Может целью и было рассорить тебя с Элли?

– Возможно, – задумался Джексон.

– Прежде чем ты найдешь отправителя и досконально во всем разберешься, бери себя в руки и иди к ней. Элли наверняка волнуется, не зная, что с тобой произошло на этот раз.

– Ты это серьезно? Хочешь, чтоб я помирился с Элли?

– Хм, – усмехнулась Сьюзен, – Почему тебя это так удивляет?

– И все же, ты удивительная! Моя сестра вышла замуж за твою первую любовь, а твоя лучшая подруга, меньше, чем через месяц займет твое место рядом со мной, – Джексон говорил спокойно, будто только что все осознал, – У тебя одни неприятности от знакомства со мной и моей семьей, – подытожил мужчина.

– Я так не считаю. Я была счастлива с тобой. И Оливия мне стала родной сестрой. В жизни случается разное, порой даже слишком абсурдное, но мы сами в ответе за то, что с нами происходит. Правда я пока не совсем поняла, в чем же так провинилась? – усмехнулась Сьюзен, переводя все в шутку.

– А я уж было решил, что у тебя все еще остались чувства ко мне, – сказал шутя Джексон и не подозревая, что Сьюзен в самом деле все еще любила его.

Девушка не видела смысла выставлять свои чувства напоказ. Она с нежностью взглянула в глаза бывшему супругу и сказала:

– Мне в самом деле не все равно, что с тобой происходит, но не потому, что у меня к тебе чувства, а потому, что уважаю когда-то сделанный собственный выбор. Что бы между нами не происходило, ты останешься для меня родным человеком.

– Спасибо тебе и прости, что затеял этот разговор. Просто не могу поверить в то, что она может меня любить, искренне любить после того, как... – Джексону сложно было говорить

о прошлом Элли, но от него никуда уже было не деться.

Джексон и Сьюзен еще некоторое время продолжили сидеть на кухне и разговаривать. Перед ее уходом градус общения кардинально сменился, и девушка была убеждена, что Джексон одумается и вернется к Элли.

Но у Джексона по этому поводу были свои планы, точнее, все его планы ловко взяла в свои руки предприимчивая Клэр. Девушка не оставляла Джексона в покое. Она окутала его своим обаянием и пониманием. Из-за пьянства мужчина перестал адекватно воспринимать существующую реальность. Джексон появился в офисе после очередной бурно проведенной ночи с блондинкой, с диким похмельем и в непотребном виде.

Отец Джексона, увидев сына в переговорной, чуть не сгорел со стыда. С минуты на минуту должны были подойти крупные заказчики, для заключения контракта. Чарльз злобно посмотрел на сына и поняв, что тот находится в полной недееспособности, вызвал его в свой кабинет.

– Ты хоть отдаешь отчет своим действиям? – начал мужчина.

– Да что не так? – невозмутимо поинтересовался Джексон, отпивая воду прямо с горла кувшина, стоящего в кабинете на столике.

– На кого ты похож?!

– На кого же? – усмехнувшись, спросил Джексон.

– На бомжа! – злился Чарльз.

– Ой, да прекрати, – Джексон не воспринимал критику в свой адрес. А от крика отца начала сильно раскалываться голова.

– Не будь ты моим сыном, я бы уже давно выгнал тебя из компании взашей. На сегодня ты свободен. Убирайся прочь! Не позорься сам и меня не позорь! Не смей приходить в компанию в подобном виде!

– Как скажете, сэр! – кривлялся Джексон, отдавая честь, вышел из кабинета отца.

Джексон отправился к себе в кабинет. В дверях приемной его дожидалась взволнованная Аманда.

– А пыталась. Я говорила, что вас нет и туда нельзя. Но она так нагло меня оттолкнула, что я не знала, что и поделать. Я уже вызвала охрану, сейчас ее выставят за дверь, простите. Вообще не понимаю, как она прошла в здание, – продолжала оправдываться секретарь.

– Стоп, Аманда, стоп! Ты сейчас о чем? – спросил Джексон, не понимая, что произошло.

– Девушка, в вашем кабинете, – хлопая глазами ответила Аманда.

Джексон больше не стал ничего расспрашивать, а войдя в кабинет обнаружил в своем рабочем кресле Клэр.

– Привет, милый, – улыбаясь произнесла блондинка.

– Ты зачем здесь? – без лишних эмоций поинтересовался Джексон.

– Соскучилась, – ответила Клэр и встала с кресла, усту-

пив место его владельцу. – А еще, я принесла нам кое-что новенькое.

Джексон слегка задержался.

– Не здесь ведь! – сказал он, оглядываясь, боясь, что их разговор мог кто-то услышать.

– Да ладно тебе, – улыбалась девушка и достала маленький пакетик с белым порошком из сумочки.

Клэр убрала со стола все бумаги в сторону, рассыпав перед Джексоном содержимое пакетика наклонилась и первой вдохнула порошок, показав мужчине, что и как необходимо делать. Затем разлеглась на столе и внимательно взглянув на Джексона ждала, когда он проделает то же самое. Джексон строго посмотрел на девушку, расплывшуюся в широкой улыбке, затем перевел взгляд на стол, чего-то выжидал, будучи не совсем уверенным в том, что стоит повторять действия Клэр.

– Он сейчас не один, – вдруг послышался громкий голос Аманды в приемной.

Но человека, желавшего войти в кабинет Джексона, это не остановило. Элли вошла и замерла в дверях. Она не стала выяснять отношений с Джексоном, понимая, что того Джексона, которого она знала больше нет. Да и сам Джексон, не очень торопился с объяснениями. Клэр продолжала лежать на столе, и взглядом победительницы в данной ситуации, смотрела на Элли.

После ухода Элли, Джексон не раздумывая нагнуллся и

вдохнул в себя оставшийся на столе порошок.

Глава 8

Под видом неудержимой страсти, может скрываться самая искренняя любовь.

Идти особо было некуда, да и видеть никого не хотелось. Элли собрала самые необходимые вещи, вызвала такси, и продиктовала водителю необходимый адрес. Она уже не задавалась вопросом, по какой причине Джексон вновь ушел в загул. Элли винила себя за то, что с ним происходило, но понимала, что сама не в силах исправить ситуацию.

«Возможно, ему без меня будет лучше», – думала девушка, на пути к дому Стива.

Появившись без предупреждения на пороге квартиры мужчины, она слегка его ошарашила. Стив без лишних вопросов взял ее чемодан и отнес в свою спальную комнату, которую с радостью уступил для Элли.

– Ты пока располагайся, затем спускайся вниз, я заварю чай.

– Спасибо! – произнесла Элли и рухнула на кровать.

Приняв душ, девушка надела халат Стива, тапочки, которые были на пять размеров больше, и шоркая ими спустилась на первый этаж.

– Прости, что я без предупреждения, – произнесла она, располагаясь за столом, где Стив уже заварил чай и даже сообразил легкий ужин на двоих.

Мужчина все еще ни о чем не расспрашивал девушку, лишь пожелал ей приятного аппетита.

– Ничего не спросишь? – начала Элли, поджимая губы.

– Нет, – уверенно ответил Стив, продолжая перебирать ужин в тарелке, – если считаешь нужным, сама все расскажешь.

– Понятно, – коротко добавила девушка, не зная, как продолжить разговор.

Оба уставились на стоявший перед ними ужин. Ели молча. Стив нервно постукивал вилкой по тарелке, будто пытался найти в ней то, чего там не было. Элли наблюдала за его действиями и прекрасно понимала, что она и есть причина нервного поведения Стива.

– Я хочу тебя поцеловать, – вдруг выпалила девушка. Стив подскочил с места, обронив вилку. Та с грохотом рухнула на стол.

– Ты издеваешься? – злобно произнес он, глядя Элли в глаза. – Я ведь просил тебя...

– Помню, – испуганно сказала Элли в свое оправдание.

– Тогда какого черта? – Стив злился. Элли опустила взгляд на стол и забежав по нему глазами, не знала, что сказать и что делать, но желание поцеловать Стива нарастало с невероятной силой.

Стив еще раз взглянул на смутившуюся от собственного желания девушку. Он подошел к Элли, схватил ее за скулы и наклонившись поцеловал. Элли, повиснув на его шее встала,

и страстно целовала его в ответ. В душе стало тепло и трепетно, будто резко наступила весна и начали распускаться цветы, аромат которых до умопомрачения кружил голову.

– Чего же ты хочешь от меня? – шептал Стив, покусывая девушке шею.

– Тебя хочу! – уверенно произнесла Элли.

– Тогда иди ко мне!

Стив взял Элли на руки и поднялся с ней в свою спальную комнату. Та, которую он полюбил до беспамятства, была в его объятиях. Слова любви так и желали слететь с его уст, но он пообещал себе, что если Элли не признается ему в любви, то больше никогда не посмеет заговорить с ней о своих чувствах. Он ласкал ее тело, она сходила с ума от его прикосновений. Доведя друг друга до состояния полного блаженства, оба остались лежать в кровати. Стив, облокотившись на подушку, приподнялся над девушкой и нежно теребил в воздухе ее хрупкие пальцы. Даже после столь бурного оргазма, испытываемого несколькими минутами назад, по телу обоих пробежали электрические импульсы. Мужчина чувствовал легкую вибрацию девушки и решил поинтересоваться:

– Ты как?

– Даже лучше, чем могла себе представить, – ответила Элли сверкая глазами.

– Предпочитаешь и эту ситуацию замолчать или все же поговорим?

– Я должна тебе кое в чем признаться, – начала Элли. Она

села на кровать, закутав свое обнаженное тело в белоснежное одеяло, и скрестила перед собой ноги.

Стив приподнял подушку и уперевшись о изголовье кровати принялся внимательно слушать девушку.

– Это будет звучать дико, особенно после того, что сейчас произошло между нами, но зная о твоих чувствах, считаю себя обязанной перед тобой объясниться. – Стив напрягся. – До Джексона я никогда и никого не любила. Никогда. Никого, – призналась Элли Стиву.

– За что ты его полюбила? – спросил огорченный мужчина.

– Разве любят за что-то? – мило улыбнувшись, ответила девушка.

– Это то, что ты намеревалась мне рассказать? – Стив всеми силами скрывал свою досаду.

– Нет. Это лишь предисловие. Я уверена, что ты задаешься вопросом, почему я нарушила твою просьбу, и заговорила о поцелуе, а потом все это, – девушка указала на кровать, – С первой нашей встречи я чувствовала странное волнение в груди, находясь рядом с тобой. От твоих прикосновений меня постоянно бросает в дрожь, а по телу словно бежит электрический ток. Я не знаю, что это и как найти объяснение подобным чувствам. Даже когда ты слегка касаешься меня, то я уже не в силах сопротивляться своему желанию поцеловать тебя.

Стив улыбнулся, прижал Элли к себе и нежно поцеловал в

люб. Девушка обняла его обеими руками и продолжала прижиматься к его мускулистой груди.

– Тогда позволь и мне тебе кое в чем признаться. Возможно, после того, что я тебе скажу, ты поймешь почему возникает твоя дрожь, – Стив был настроен решительно. Элли приподнялась и глядя мужчине в глаза, с нетерпением ждала, что же скажет ей Стив, – Тебе это может не понравится. Более того, есть вероятность, что после услышанного ты не захочешь и вовсе меня видеть, – переживал Стив.

– Разве есть что-то такое, что сможет меня от тебя настолько отвернуть?

– Дай мне сказать, а потом сама решай.

– Ладно, – Элли умолкла, дав Стиву продолжить.

– Я тоже все это время чувствовал к тебе невероятное притяжение, которому очень сложно противиться. В общем, я думаю, что подобная связь между нами, появилась неспроста. Ведь я твой первый мужчина.

Элли сморщила брови, не понимая, о чем вообще говорит Стив.

– Не делай такое лицо. Я не оговорился, – Стив кивал головой. – Да, Элли, я тот самый мужчина, с которым ты провела свою первую ночь.

– Нет, нет, – отмахивалась девушка. На ее лице появилась улыбка, которая желала скрыть неприязнь к той самой ночи, о которой она и вовсе ничего не помнила.

– К сожалению это так, – Стив ухватился обеими руками

за затылок и покачивая головой бился о изголовье кровати.

– Ты все это время знал и молчал?

– Не знал. А когда узнал, то боялся признаться, ты уже была с Джексонном.

– Ладно, ладно, – задержалась Элли, не понимая, что ей и думать.

Она скользнула к Стиву, остановив его нервные качания головы, села ему на руки, и крепко прижала голову мужчины к своей обнаженной груди. Стив в ответ ухватил обеими руками девушку и крепко сжал в своих объятиях.

– Я рада, что это был ты, – прошептала она ему на ухо. – Может теперь чувство страха, которое я испытывала к тебе вместе с диким влечением, исчезнет.

– А мне безумно нравилось чувствовать вибрации твоего тела от моих прикосновений, – улыбаясь сказал Стив.

– Они были столь заметны? – удивленно спросила Элли.

– Очень! И это так заводит! – произнес Стив и жадно начал покусывать грудь девушки.

Всю ночь Элли и Стив не отлипали друг от друга. Он наслаждался любимой девушкой, она, поняв наконец необъяснимую до сих пор причину своей дрожи, позволила себе раствориться в объятиях человека, который стал еще ближе и роднее, чем прежде.

Наутро, Элли проснулась в кровати одна, Стива не было рядом. Распахнув настежь шторы, девушка подошла к зеркалу и внимательно посмотрела на собственное изображение в

зеркале. Она увидела розовый румянец на своих щеках, который свидетельствовал о хорошем самочувствии несмотря на все жизненные передряги. Девушка понимала, что обязана Стиву за необъяснимый блеск в глазах и спокойствие в душе.

Вдруг дверь в спальную комнату отворилась и напевая веселую детскую песенку, в спальную вошла женщина лет пятидесяти. Она, замерев смотрела на Элли, затем развернулась, медленно закрыла за собой дверь и спустилась в гостиную. Подойдя к Стиву, женщина смотрела на него обескураженными глазами и быстро моргала своими узкими от природы глазами.

– Ева, что с тобой? Ты будто увидела привидение, – поинтересовался Стив у домработницы.

Ева никогда не видела в доме своего работодателя девушек. Когда-то она даже считала его гомосексуалистом. Как-то у них со Стивом состоялся весьма интересный разговор, где Ева предложила познакомить Стива со своим племянником, для отношений. Тогда-то Стив и понял, за кого его принимает женщина. Он объяснил ей, что через порог его квартиры сможет переступить лишь та девушка, которая станет его супругой. А так как он считал, что в принципе не сможет никого полюбить, после того как потерпел неудачу в любви со Стеллой, то и девушек в его доме попросту быть не может.

– Там, там... – Ева дергала Стива за руку и указывала наверх.

– Ева, да что там? Ты меня пугаешь! – Стиву стало слегка не до смеха.

– Там, там девушка, – шепотом произнесла Ева, приподнявший ближе к уху Стива.

– Вот блин, я забыл тебя предупредить, – Стив виновато скорчил лицо. – она уже проснулась?

– Да, – все так же тихо говорила домработница. Стив наклонился к женщине и так же тихо спросил ее:

– Ева, а почему ты говоришь шепотом?

– Боюсь спугнуть удачу, – пробормотала серьезно женщина. – Она ваша невеста? – поинтересовалась Ева и с любопытством ждала ответа.

– Если бы..., – задумчиво ответил Стив.

– Вы точно ей небезразличны, – шепнула Ева, перед тем как на лестнице появилась фигура Элли, и ушла на кухню готовить завтрак.

«И когда это она все успела заметить?», – подумал Стив.

После слов Евы он с воодушевлением подошел к лестнице, и мило улыбаясь перегородил собой путь Элли. Девушка остановилась на последней ступеньке, ее глаза оказались на уровне глаз Стива. Они с нежностью смотрели друг на друга.

– Доброе утро! – наконец произнес Стив.

– Доброе! – произнесла в ответ Элли.

Стив прищурил глаза, и они стали еще прекраснее прежнего. Нежный голубой оттенок его зрачка расплылся по всему периметру глаза, в котором Элли увидела свое изображе-

ние.

– Ты напугала мою домработницу, – с улыбкой сказал Стив.

– Чем же? Это я слегка опешила, от ее внезапного появления, – призналась девушка.

– Такой ты мне нравишься больше, – сказал Стив и ничего не поясняя, отправился в гостиную.

– Такой? Какой это такой? – не поняла Элли и поспешила за мужчиной. – Какой такой? – повторила она, решив, что Стив не расслышал ее вопроса.

– Живой! С настоящими эмоциями, которые так и кипят в тебе, – с серьезным видом произнес Стив.

– Не понимаю, – нахмурилась Элли.

– Все ты прекрасно понимаешь! Просто не хочешь себе в этом признаться. А я ведь знаю тебя настоящую.

– Стив, люди меняются, и я изменилась, это нормально, – оправдывалась Элли.

– Ты-нет! Ты просто хорошо замаскировалась под видом светской дамы, а сама наверняка ночами задыхаешься от выбранной роли, которая явно тебе не подходит.

– Нет! Ты не прав! – злилась Элли.

– Прав! Когда же ты наконец сама себе в этом сознаешься?

– Какая муха с утра тебя укусила? Чего ты от меня ждешь? – Элли поняла, что Стив не отступит. На ее глазах стали наворачиваться слезы, ведь она не могла дать ему то, чего он ждал от нее.

Стив уже и сам пожалел о том, что затеял этот разговор. Но он не хотел отпускать Элли. Не хотел, чтоб она вновь возвращалась к Джексону, который не мог сделать ее счастливой. Он слишком хорошо знал своего друга и понимал, как бы не старался Джексон, он никогда не примет прошлого Элли. Ночью, чувствував каждую клеточку любимой девушки, Стив понял, что Элли к нему равнодушна. Мужчина никак не мог понять, почему Элли так явно противится чувствам, которые испытывает к нему.

– Чтоб ты перестала лгать! Лгать мне, и в первую очередь, себе!

– Стив...я...

– Если тебе обязательно нужно это услышать, так я еще раз скажу. Я люблю тебя! Безумно люблю! Я и не предполагал, что со мной может произойти нечто подобное. Ты растопила мое каменное сердце. И я знаю, что мои чувства взаимны!

– Нет! Нет Стив! – произнесла Элли, будто сожалея о том, что ей приходилось это говорить.

Элли села в кресло и закрыла лицо руками. Стив, приклоняя колено перед девушкой, сел, взял ее руки и тихо продолжил:

– Какой смысл в том, что ты противишься своим чувствам? Стоя на лестнице, глядя мне прямо в глаза, твои, сами все за тебя сказали.

– Я больше не желаю слышать ни слова о любви. В ней нет

ничего хорошего, она приносит одни лишь страдания и боль.

– Я и сам так считал долгое время. Возможно, без этого не обойтись. Но можно постараться жить без обмана, отдавая всего себя любимому человеку и каждую минуту делать его счастливым. Смотреть в сияющие глаза любимого, зная, что они светятся благодаря тебе. Это ли не счастье? – Стив протер с щеки девушки слезы и нежно поцеловал ее.

– Я не знаю... я не идеальна, – шептала Элли.

– Я знаю! И знаю, что не идеальна. А мне и не нужен идеал. Разве есть еще что-то, что мне о тебе не известно? Нет. Мое сердце вопреки всему выбрало тебя, и я ему за это несказанно благодарен.

Стив встал, поднял с кресла Элли и крепко прижал к себе.

– Не отпущу. Больше никогда и никуда тебя не отпущу, – он прижимал к себе девушку и жадно вдыхал родной аромат ее кожи.

– Ты меня пугаешь, – произнесла девушка, перестав плакать.

– Не стоит меня больше бояться. Я весь в твоей власти. И кстати, преследую одну очень корыстную цель, – смеялся Стив.

– Да-а-а? Какую же? – улыбнулась Элли, косо посмотрев на мужчину.

– Ты никому не расскажешь?

– Могила, – рассмеялась девушка, указав рукой, что держит рот на замке.

– Я тут решил сделать счастливой одну очень интересную особу. Как думаешь, у меня получится?

– Сказать по правде, не знаю, – призналась Элли, – ты уверен, что нужен ей?

– Хотелось бы думать, что да, – выпучив удивленные глаза, ответил Стив.

– И как ты намерен действовать?

– Вот, думаю, куда можно пригласить ее сегодня. Может подскажешь?

– Все зависит от того, что ей нравится.

– Кажется я знаю! – радостно воскликнул Стив. Он ухватил девушку за скулы, вновь поцеловал и продолжил, – Я ужасно хочу есть. Пойдем, Ева уже наверняка накрыла на стол.

Стив был прав. Ева накрыла на стол и смиренно дожидалась Стива с его гостьей. Она с любопытством осмотрела Элли, не решаясь заговорить с девушкой. Элли начала первой:

– Ева, вы простите, если я вас напугала утром.

– Все в порядке, – с акцентом произнесла женщина. – Приятного аппетита, – добавила она. – Стив, вы тут сами уже похозяйничайте, а я пока уберусь во втором этаже, – мягко произнесла Ева и скрылась из вида, улыбчиво поглядывая на Элли.

– Она на меня так странно посмотрела, – призналась Элли, чувствуя себя немного неловко.

– Не переживай, Ева свой человек, – добавил Стив, точ-

но зная, почему домработница так пристально разглядывала Элли. – Итак, с твоего позволения я хочу пригласить тебя кое-куда.

– Куда же? – поинтересовалась Элли.

– Это сюрприз.

Позавтракав, Стив поднялся к себе, забрать необходимые для сюрприза вещи. Ева в этот момент спустилась к Элли и начала прибирать со стола.

– Ева, спасибо! Все было очень вкусно, – с улыбкой сказала Элли и вновь сканирующий взгляд домработницы прошелся по ней. – Давайте я вам помогу, – предложила девушка.

– Я сама, – резко сказала домработница, не желая принимать помощи гостыи.

– Простите, что-то не так? – девушка почувствовала себя неловко.

– Нет, нет, что вы, – задергалась женщина.

– Тогда почему вы на меня так смотрите? – решила выяснить Элли.

– Конечно же вы не в курсе, – догадалась Ева, – Стив никогда не приводил домой девушек, – сказала она полушепотом.

– Никогда? – удивилась Элли.

– Никогда! – качая головой и выпучив узкие глаза, повторила Ева.

Домработница Ева, была низкого роста женщина, пятиде-

сяти двух лет из средней Азии. Несколько лет назад Стив помог ей вместе с семьей перебраться в Америку, за что женщина была ему несказанно благодарна. Она относилась к нему по-особенному тепло, как к младшему брату. Ева смело говорила со Стивом обо всем, порой порицала его за частые пьянки и несносное поведение. Стив никогда не обижался на колкие замечания домработницы, понимая, что это она не со зла, а во благо говорила вещи, которые ему вовсе не хотелось и слышать.

– Можем выдвигаться! – бодро произнес Стив, спускаясь по лестнице. – Ева, ты как закончишь, свободна. И, спасибо тебе за все, моя феечка, – обратился он ласково к женщине. Та в свою очередь засмушалась. Элли улыбнулась, поняв, что все это время пристальный взгляд Евы был не столько от любопытства, сколько от искреннего переживания за счастье Стива.

Мужчина подхватил Элли бережно за талию, и они проследовали на парковку.

– И все же, куда мы едем? – уже в машине выпытывала девушка.

– Я же сказал, это будет сюрприз, немного терпения, – улыбался Стив.

Машина выехал за город.

Элли не знала, правильно она поступает или нет. Но в эту самую минуту она не думала о Джексоне, который позабыл о существовании невесты и наслаждался обществом очаро-

вательной блондинки. Стив, рядом с которым она теряла голову, от прикосновений которого замирало ее сердце, а по телу бежали невидимые импульсы, словно разряды электрического тока, сейчас был еще притягательнее, чем прежде.

«Что же это такое?», – подумала Элли, – «Неужели это от того, что он тот самый мужчина, которого мой мозг даже не в силах вспомнить, но помнит мое тело?»

Она не чувствовала к нему отвращения, о котором говорил Стив, боясь рассказать ей правду о первой их встрече. Чувство, поселившееся в ее груди, после проведенной ночи в объятиях Стива и после вскрытия всей правды стали теплыми и при взгляде на мужчину, на лице девушки появлялась умиротворенная улыбка, четко прорисовывавшая на ее щеках глубокие ямочки.

– Что? – спросил Стив, заметив пронзительный взгляд девушки на себе.

Элли прикусила губу и лишь помотала головой, желая навсегда запечатлеть этот момент в своей памяти.

– Почему ты так странно на меня смотришь? – продолжал Стив и сам расплылся в счастливой улыбке.

Элли все еще молчала и мило улыбалась.

– Не могу больше! – выпалил Стив и резко свернув на обочину, остановил машину.

Элли вопросительно взглянула на мужчину. Он склонился над ней и жадно поцеловал ее в губы, затем зацеловывал щеки девушки, где еще минуту назад виднелись заворажива-

вающие ямочки, от которых он сходил с ума. Оба сидели с закрытыми глазами. Стив, потираясь своим носом о нос девушки, шептал:

– Ты сводишь меня с ума! Ты должна быть моей, только моей!

Хоть мужчина и чувствовал тепло и трепет со стороны девушки, но он все еще не был уверен в том, что она останется с ним и его это дико пугало. Стив решил сделать все, чтоб Элли увидела его неподдельное отношение к ней и перестала сопротивляться чувствам, которые поселились в ее сердце. Элли не отвечала Стиву, за нее, как всегда, говорило ее тело. Она вновь начала дрожать, а дыхание участилось. Девушка открыла глаза и утонула в голубых глазах мужчины, наполненных искренней любовью, словно в бездонном океане. Ее рот слегка приоткрылся, будто желал что-то сказать, но она не могла пошевелить губами, продолжая тонуть в чистых, небесно-голубых глазах Стива.

– Нужно поторапливаться, – все еще шепотом говорил Стив, глядя Элли в глаза, – нас ждут.

Взяв себя в руки, он завел мотор, и машина тронулась с места. После нескольких километров, Стив свернул с главной дороги.

– Приехали, – бодро сказал он.

«Ранчо «Скаковая лошадь»», – прочла Элли на вывеске.

– Пойдем, скорее.

Стив вынул из багажника машины большую сумку, затем,

ухватив Элли за руку, направился быстрым шагом к загону с лошадьми. Их встречал здоровенный мужчина в ковбойской шляпе, что было весьма под стать здешнему месту.

– Стив, я безумно рад вновь видеть вас на нашем ранчо. Я лично снарядил ваших лошадей, они уже ожидают вас, – сообщил мужчина, пожимая руку Стива.

– Спасибо, Рудольф! Мы с моей спутницей переоденемся и подойдем к вам. Кстати, познакомьтесь, Элизабет Стейтон, – представил Стив Элли и Рудольфа друг другу.

– Как скажете! Ваш номер, как всегда, двадцать третий.

Стив, вместе с Элли, отправился в указанный Рудольфом номер. Достав из сумки необходимую одежду, переоделся. В номере находился комплект одежды нужного размера для Элли, предназначенный для верховой езды.

– Стив, я не надену это! – испугано сообщила Элли.

– Что-то не так?

– Я не умею ездить верхом.

– Это не проблема. Я тебе все объясню, – спокойно ответил Стив.

– Я боюсь лошадей. И если я не ошибаюсь, мы приехали сюда не просто покормить милых лошадок, – девушка дрожала.

– Элли, не переживай, я буду рядом, – Стив подошел к девушке и нежно поцеловал в губы. Переживание и страх стихли. Элли понимала, она может полностью положиться на Стива, он не даст ее в обиду.

– У меня здесь собственная лошадь, – добавил мужчина, выходя из номера.

– Собственная лошадь? – удивилась девушка. – Я не знала о твоём пристрастии к лошадям.

– Да, я люблю их с детства. Они умеют чувствовать настроение человека. И знаешь, они никогда тебя не предадут, что бы не случилось. Сами могут погибнуть, но тебя в обиду не бросят.

– И этого я тоже не знала, – задумчиво произнесла Элли.

– Ну что, ты готова? – поинтересовался Стив, подойдя к загону, где их дожидались две прекрасные лошади.

– Нет, вовсе не готова, – ответила Элли, – но я доверяю тебе и твоей преданной лошади.

Глава 9

Как правило, сильные духом люди, ранимей всех остальных.

Наблюдая со стороны за Стивом и Элли можно было смело сказать, они влюблены друг в друга, и кажется, безумно счастливы. На некоторое время они забыли обо всем на свете и наслаждались уединением с природой. Зеленые окрестности ранчо «Скаковая лошадь» действовали умиротворенно. Элли не думала о Джексоне, словно его и вовсе не существовало в ее жизни. Стив, наоборот, думал о том, что будет после их возвращения в город.

Элли быстро поборолла свой страх к лошадям. Она ловко держалась в седле, от чего сама прибывала в диком восторге. После верховой езды, молодые люди отправились на пешую прогулку вдоль реки. Стив, не желая портить красоту сложившегося момента, осторожно поинтересовался у Элли дальнейшими планами.

– Что планируешь делать дальше?

Элли прекрасно знала ответ на поставленный вопрос. Она взяла его за руку и уже хотела признаться Стиву в том, что ее чувства к нему, это не только электрические импульсы, а нечто большее. Лишь успев приоткрыть рот, она одернулась от неожиданной вибрации телефона в кармане.

– Сюзен? – удивленно произнесла Элли, взглянув на

экран телефона, – Я должна ответить, – обратилась девушка к Стиву.

– Да, конечно, – зная о непростых отношениях между бывшими подругами, Стив был удивлен не менее Элли.

– Да, Сьюзен, я тебя слушаю, – Элли трепетно ответила на звонок.

– Нужно поговорить! Где ты? – без лишней церемонии произнесла Сьюзен.

– Я? Я сейчас за городом. Что случилось? – Элли напряглась, услышав тревожный голос подруги.

– Джексон в больнице. Я скину тебе адрес, – вновь сухо произнесла Сьюзен.

– Что произошло? – Элли изменились в лице.

– Передозировка. О подробностях поговорим позже, приежай! – Сьюзен положила трубку.

Стив смотрел на каменное лицо Элли, которое еще минуту назад светилось от счастья и не мог понять, чем ее так расстроил разговор со Сьюзен.

– Что стряслось? – поняв, что произошло что-то серьезное поинтересовался он.

– Джексон. О Боже, Джексон! – произнесла Элли, все еще с каменным выражением лица и стеклянным взглядом.

– Элли, что с Джексоном? – Стив одернул девушку, после чего Элли пришла в себя. Она огляделась по сторонам, стараясь понять в каком направлении необходимо двигаться, и быстро заморгала ресницами.

– Джексон в больнице, я должна идти к нему.

– Конечно, конечно, поехали! – подхватил Стив.

– Передозировка... – тихо добавила Элли, вспомнив, как накануне застала Джексона с блондинкой, у него в кабинете.

– Передозировка? – удивился Стив. – Какого черта он надел? – разозлился мужчина, и мигом прыгнув в машину, помчался вместе с Элли в больницу.

У палаты Джексона находилась Оливия с Томом. Сьюзен ждала Элли в холле первого этажа, желая поговорить с ней наедине. Стив оставил Элли у главного входа, а сам отправился искать место на парковке для автомобиля.

Элли влетела в холл, и мигом помчалась к стойке регистрации, узнать, в какой палате находится Джексон.

– Не торопись. Худшее позади, он сейчас спит, – окликнула ее Сьюзен. – Не знаю, что у вас там происходит и знать не хочу, но передозировка, это о чем-то говорит.

– К чему ты? – Элли не понимала подругу.

– Ты ведь не станешь отрицать, что Джексон полностью слетел с катушек после того, как узнал о твоём прошлом. Верни его прежнего. Только тебе под силу это сделать. Он пропадет без тебя.

– Я не уверена, что все еще нужна ему.

– Нужна! Еще как нужна! Просто ему все еще больно. Ты должна быть рядом с ним. Это он только с виду весь такой сильный и неуязвимый, а на самом деле, Джексон очень ранимый человек.

– Похоже ты знаешь его намного лучше, чем я, – призналась Элли.

– Тебе никто не мешает узнать его. Берегите друг друга, – пожелала напоследок Сьюзен.

Стив появился в холле больницы и они с Элли поднялись в палату к Джексону, который все еще спал. Мужчина был подключен к искусственному дыханию и множество торчащих из его организма проводов и трубок напугало Элли. Девушка с сочувствием смотрела на спящего мужчину.

В палату вошла медсестра, проверила работу всех датчиков, поправила капельницу.

– Как скоро он придёт в себя? – поинтересовался Стив.

– Не раньше утра, – ответила медсестра.

– Элли, тебе нужно отдохнуть, – обратился Стив к девушке.

– Нет. Я останусь с ним, – возразила Элли, не отрывая глаз от больничной кровати.

– Ты ведь слышала, он проснется лишь утром. Обещаю, мы приедем раньше, чем он проснется.

– Ты поезжай домой, а я посижу здесь, в кресле. Дома я и глаз не смогу сомкнуть.

– Тогда я останусь с тобой, – настаивал Стив.

– Не стоит, – Элли подошла к Стиву, взяла его за руку и взглянула ему в глаза.

Стиву не понравился взгляд девушки, наполненный сожалением. Элли будто просила простить ее за то, что в эту ми-

нугу она выбрала Джексона. Стив закрыл на мгновение глаза, и сделал глубокий вдох. Больничная палата была не местом, для выяснения отношений, тем более что на больничной кровати лежал родной им обоим человек. Стив вышел и уехал домой. Всю дорогу он старался гнать от себя мысли о том, что Элли останется с Джексоном.

Элли в этот момент, смотрела на Джексона и пыталась понять, осталось ли у нее к нему чувство любви, от которого когда-то замирало сердце. Все больше, девушка понимала, по неведомым ей причинам, она его разлюбила. Он все еще был для нее родной, но кроме жалости и сожаления, в том, что он оказался в подобной ситуации, она ничего к нему не чувствовала.

«Неужели всему виной стал Стив?», – подумала Элли. – «Как такое вообще возможно? Я знаю его столько лет и не могла даже предположить, что могу его полюбить. Нет, я не люблю его!», – засомневалась девушка, – «Тогда что это, если не любовь? Как это все не вовремя. Только не сейчас! Сейчас вовсе не подходящее время для любви...», – Элли продолжала терзать себя мыслями, которые перескакивали от одного мужчины к другому. Устав от бурного потока раздумий и догадок, она уснула.

– Доброе утро! – услышала Элли сквозь сон голос девушки, вошедшей в палату.

– Потихше, – ответил хорошо знакомый мужской голос.

Элли открыла глаза и увидела, что Джексон уже проснул-

ся, а женский голос, раздавшийся ранее, принадлежал вошедшей медсестре, менявшей капельницу.

– Доброе утро! – поздоровалась Элли с присутствующими.

Ни Элли, ни Джексон, больше не произнесли друг другу ни слова, дожидаясь ухода медсестры из палаты. Джексон сразу заметил взгляд Элли, который очень сильно отличался от того, какими глазами она смотрела на него прежде.

– Ничего не хочешь мне сказать? – начал мужчина, после того как медсестра вышла.

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовалась девушка. Она не стала напоминать и упрекать его в том, что было накануне и по каким причинам он оказался в больнице.

– Паршиво, особенно видя то, как ты на меня смотришь. Элли отрицательно помотала головой и поджала губы. Она не умела скрывать своих истинных чувств, и знала, Джексон уже все прочел в ее глазах.

– Мне есть смысл просить прощения? – словно переступая через свою мужскую гордость спросил Джексон.

– Ну, ты мог бы попробовать, – ответила Элли.

Вдруг на одном из аппаратов произошел скачок, и он стал издавать пугающий свист. Элли подскочила, не зная, что делать, и испуганными глазами смотрела на Джексона.

– Я позову кого-нибудь! – крикнула она и выскочила в коридор, звать на помощь.

После детального осмотра, врач сообщил, что все в поряд-

ке, но Джексону необходим покой и желательно огородить его от плохих эмоций. Элли пришлось наступить на горло собственным чувствам и не говорить Джексону о том, что ее чувства к нему, уже не те, что прежде. Сам Джексон, решил умело воспользоваться сложившейся ситуацией.

– Прости меня! Я полный дурак, знаю. Но, если у тебя остались ко мне хоть какие-нибудь чувства, дай нам шанс. Я все исправлю, обещаю, – молил Джексон.

Элли кивнула головой в знак согласия.

– Иди ко мне. – Джексон протянул Элли руку, и она села к нему на кровать. Он целовал ее хрупкие пальцы, она нежно гладила его по щеке.

За всей этой картиной из дверей больничной палаты, наблюдал Стив, зашедший проведать Джексона.

– Я смотрю, ты в полном порядке! – произнес громко Стив, и подошел пожать руку друга.

– Да, не стоит беспокоиться, – ответил Джексон. Он взглянул на Стива, который даже не посмотрел в сторону Элли, затем перевел взгляд на свою любимую девушку, чьи глаза были опущены вниз.

– У вас как дела? – неожиданно спросил Джексон, чем застал врасплох Стива и Элли.

– Заставил ты нас поволноваться, – отшучивался Стив.

– Так уж прям и переживали? – вновь неоднозначно спросил Джексон.

Элли напряглась, Стив не мог скрывать от друга то, что

произошло между ним и Элли.

– Джексон, ты помнишь наш последний разговор? – спросил Стив.

– Конечно, помню! – теперь уже напрягся Джексон. Ведь он прекрасно помнил, как Стив пригрозил отбить у него Элли, если тот посмеет ее обидеть. И данная ситуация говорила о том, что Стив смело может выполнить данное Джексону обещание.

Элли, не зная о предыдущем разговоре мужчин, испугалась, что Стив расскажет все Джексону.

– Стив, тебя не затруднит мне помочь, – с фальшивой улыбкой выпалила девушка. Подскочив с места, она принялась выпихивать Стива из палаты.

Мужчина оказался в коридоре, ничего не успев ответить.

– Элли, все в порядке? – испугано начал он, боясь, что и в самом деле что-то произошло.

– Джексон не должен знать о том, что было у тебя дома и обо всем, что было после.

– Не понимаю?! – Стив напрягся.

– Ему сейчас не желательны отрицательные эмоции. Пусть все останется, как есть.

– А как есть, Элли?

Девушка не решалась ответить, тогда Стив продолжил сам:

– Ты останешься с ним?

– Да, – твердо ответила она.

– Ты хорошо все обдумала?

– Да, – вновь подтвердила Элли.

– Не могу в это поверить... – Стив ухватился за голову, не желая верить в происходящее. – Элли, мы не в пятом классе, это жизнь, и в ней нельзя так просто раскидываться людьми. Нельзя, каждые пять минут переключать свои чувства от одного мужчины к другому. Времена, когда ты работала в клубе позади. Тебе не обязательно находиться с кем-то, против своей воли. Перестань быть игрушкой в чужих руках. Пойми наконец сама для себя, что тебе нужно от этой жизни. Хватит мучать людей, которые тебя любят. Если ты не готова быть со мной, так тому и быть, но прости, я не смогу быть тебе всего лишь другом.

– Давай поговорим позже, – Элли нечего было ответить Стиву, но она не хотела его терять.

– О чем говорить? Мне, итак, все предельно ясно, – с грустью ответил Стив.

После ухода Стива, Элли выдохнула и успокоив сердцебиение, вернулась в палату к Джексону. Мужчина, с самого начала появления Стива в палате понял, между двумя близкими ему людьми что-то произошло, но не стал допытывать детали у Элли. Он чувствовал за собой вину перед любимой девушкой, и ее присутствие в палате, для него, было более чем достаточно.

– Что с нами будет дальше? – встревоженно спросил Джексон.

– Все будет хорошо! – спокойно ответила Элли.

– Ты все еще согласна стать моей женой? – виновато поинтересовался мужчина.

– Только, если твое предложение все еще в силе... – неоднозначно ответила девушка.

По предписанию врача, Джексона должны были выписать на следующий день. Выйдя из палаты, Элли отправилась напрямик к Стиву, собирать свои вещи. Сложившийся в больничном коридоре разговор оставил не приятный отпечаток в душе, и девушка чувствовала, что ей необходимо объясниться со Стивом.

В этот раз Стив был к ней холоден. Его глаза, до сих пор наполненные любовью, грустили. Как он не старался скрыть свою печаль, Элли, взглянув в дорогие ей небесно-голубые глаза, увидела в них тоску и разочарование. Ей безумно хотелось его обнять и утешить, но вся сложившаяся ситуация была против них. Взяв всю свою волю в кулак, девушка твердо решила: она больше не позволит себе той слабости, что была ранее.

– Что ты решила? – коротко поинтересовался Стив. Он стал у окна и лишь изредка поглядывал на девушку, которую всем сердцем хотел прижать к себе и не отпускать.

– Стив, чего ты от меня ждешь? – Элли непонимающе смотрела на мужчину.

– Я, наверное, полный идиот. После того, что было, между нами, я был просто уверен, что ты останешься со мной.

– Зачем все усложнять отношениями? – дрожала девушка.

– Да что не так, Элли? Я хочу быть с тобой. И не лги, что сама не хочешь того же! – разозлился Стив.

– Когда мы были лишь друзьями, я могла тебе рассказать абсолютно все. Я знала, ты поймешь и подскажешь, как поступить правильнее.

– Хм, и что изменилось? Я все тот же Стив. И все еще твой друг, с маленькой поправкой, я хочу, чтоб мы были не только друзьями. Я хочу, чтоб ты стала моей женщиной.

– Отношения, это всегда сложности, выяснение недопониманий и еще ряд всего... Я так не хочу. Ты мне слишком дорог! Я не готова тебя потерять!

– Так не теряй, Элли. Прекрати бежать, бежать от самой себя и от собственных чувств. Пора уже расправить крылья, иначе велика вероятность разбиться о собственные преграды, которые ты строишь на своем пути.

– Я не готова...

– Я ведь твой друг, так?

Элли кивнула головой.

– Если, как ты сказала, ты всегда прислушивалась к моим советам, так послушай и сейчас: будь моей, я не подведу. Я не обещаю тебе спокойную жизнь, но со мной тебе точно не придется грустить и быть той, кем ты не являешься вовсе.

– Прости, – прошептала девушка, – прости меня...

Элли выскочила из квартиры Стива, поймала такси и отправилась домой. Она ни о ком не желала думать, ни о Джек-

соне, ни о Стиве. Эмоциональное состояние девушки было на пределе. Элли жутко хотелось оказаться в родительском доме, в Кингстоне, стать маленькой девочкой, не знавшей взрослых проблем. Ей безумно хотелось прижаться к маминым коленкам и чувствовать нежное мамино поглаживание на голове.

– Милая леди, это же вы! – окликнул ее таксист, развеяв мысли девушки. Элли внимательно всмотрелась в затылок мужчины, но не узнала его.

– Это я, Чак, помните? Я как-то подвозил вас, пару лет назад.

– Чак, конечно, теперь я вас вспомнила. Вы все еще подрабатываете таксистом? – поинтересовалась девушка.

– Представляете, никак не могу бросить это занятие, хотя пора бы уже остановиться. А как ваши дела? Вы выглядите встревоженно. Помнится в первую нашу встречу, вы желали найти ответы на жизненные вопросы. Удалось ли вам их отыскать?

– Как не странно, но я прекрасно помню наш разговор, – улыбнулась Элли. – Вы были правы! На некоторые вопросы лучше не искать ответов, рано или поздно, ответ отыщется сам. И я убедилась в том, что в жизни ничего не происходит случайно. Жаль, что определенные вещи мы понимаем не сразу, а с огромным опозданием.

– А как же ваша встреча с молодым человеком, из-за которого грустили ваши прекрасные глаза?

– В скором времени я выхожу за него замуж, – ответила девушка и задумчиво перевела взгляд в окно.

– Вы будто этому вовсе не рады... простите, может я лезу не в свое дело, но вы в самом деле хотите выйти за него замуж?

– Я хотела этого последние три года, даже когда он был женат, и в тот момент, когда сама шла под венец за другого. Я столько времени представляла себе нашу свадьбу и совместную жизнь... – Элли умолкла.

– И как, ваши мечты себя оправдывают?

– По правде сказать, не совсем. Все оказалось намного сложнее. Теперь я не понимаю, действительно ли хочу за него замуж или просто хочу осуществить свою давнюю мечту, которая стала слишком навязчивой.

– Ох, как у вас все не просто, – подытожил мужчина.

– Может вы, с вашим жизненным профессионализмом, смогли бы мне дать дельный совет? – Элли умоляюще посмотрела в глаза таксисту, которые смотрели на нее сквозь зеркало заднего вида.

– А что вам подсказывает ваше сердце? – спросил Чак.

– Оно устало... от любви, – коротко ответила Элли.

– Разве может сердце устать от любви? Нет, милая леди, оно устало не от любви, а совершенно от иных чувств.

– Тут вы, наверное, правы, но если бы я не любила, то все остальное меня не задевало бы так сильно.

– Если бы это была та самая любовь, то она не допустила

бы других чувств.

– Поясните...– как и в первую встречу, Элли увлеклась рассуждениями таксиста.

– Истинная любовь, как драгоценный алмаз, она способна выдержать различные испытания, а не трещит по швам при малейших ударах. Я, конечно, могу ошибаться, но возможно, то чувство, что вы испытываете, вовсе не любовь.

– Как это не любовь? – испугалась Элли. – Я знаю, что любила. Не уверена, что все еще люблю, но любила уж точно.

– Если у вас есть сомнения, любите вы или нет, то тут ответ очевиден... – Чак умолк. Элли задумалась.

– И как у вас всегда все так складно выходит? – удивилась девушка.

Глава 10

В молчании скрыта истина!

Решив начать все с чистого листа, Джексон и Элли дали еще один шанс своим отношениям. Мужчина вновь окутал девушку заботой и вниманием. Как-то за ужином, он, в качестве сюрприза, объявил о том, что арендовал для них прекрасную виллу на берегу Индийского океана. Уже в ближайšie выходные, частный самолет Джексона, вместе с ним и Элли на борту, взвил в небо и рассекая пушистые облака, умчал их подальше от Америки.

Этот отдых был необходим обоим. Кардинальная смена обстановки, словно целебная мазь, залечивала израненные сердца.

Джексон, словно позабыл обо всем, что было в Америке, и никак не мог надышаться любимой девушкой. Элли, окутанная его теплотой, отбросив все сомнения, была убеждена, что все еще любит Джексона. В ее глазах вновь появился огонек, который говорил о испытываемых ею чувствах к мужчине. Оба, боялись, что что-то или кто-то может пошатнуть их хрупкий мир, который они выстраивали день за днем, шаг за шагом. Как-то вечером, плавая в бассейне, Джексон признался:

– Я с ужасом думаю о том, что мог тебя потерять.

Элли подплыла к нему ближе, ухватилась обеими ногами

за пояс мужчины, и проведя мокрыми руками по его щеке, ответила:

– Может нам пока стоит повременить со свадьбой?

Лицо Джексона резко изменилось. Скулы напряглись, а в глазах появилась злость. Не выпуская из своих рук Элли, он, взяв верх над собственными эмоциями уточнил:

– Элли, ты ведь говорила, что не передумала выходить за меня... о чем ты сейчас говоришь?

– Это так, но... – поспешила оправдаться девушка.

– Что, но, Элли? Почему? В чем причина? – Джексон окончательно вышел из себя. Он больше не мог себя контролировать. Его эмоции, которые всегда были под строжайшим контролем, словно лава, от только что взорвавшегося вулкана, выплескивались наружу. В последнее время, Джексону с трудом давался самоконтроль, которым он когда-то владел в совершенстве. В порыве злости он мог наговорить или еще хуже, совершить безрассудные поступки, за которые потом дико корил себя. Но в момент вспыхнувшей дикой ярости мужчина ничего не мог с собой поделать.

– Ни в чем, правда, просто сейчас наши отношения слишком хрупкие, – осторожно ответила Элли, видя напряженное лицо Джексона. От злости, мужчина сжал в своих руках ее ягодицы, за которые придерживал девушку. От испытываемой боли Элли не вздрогнула, лишь крепче стиснула зубы. Из-за напряжения, на шее девушки проскочили мышцы. Элли желала сгладить нарастающий конфликт, но данный раз-

говор считала необходимым.

– Я ведь стараюсь, в отличии от тебя. Я стараюсь все наладить, но похоже тебе это вовсе не нужно. – крикнул Джексон, и отпустив Элли, выскочил из бассейна. Он подошел к шезлонгу, схватил лежавшее на нем полотенце и злостно потирал им свою мокрую голову. Элли отправилась за Джексоном.

– Джексон, пожалуйста, успокойся.

– Не успокаивай меня, Элли! Не я начал этот разговор! Не я начал сомневаться в правильности принятого решения, и не я скрывал от тебя ужасы своего прошлого!

Джексон ушел, оставив Элли наедине со всем сказанным. Где-то в глубине души Элли верила, что Джексон наговорил ей все не со зла. Она вновь пыталась его оправдать, отодвигив собственные чувства на второй план.

Стемнело. Девушка отправилась в спальную. Сон не шел. Элли взяла в руки телефон и медленно пролистывала телефонный список контактов. Остановившись на букве «С», сердце заколотилось в разы сильнее.

«Стив», – произнесла она в уме, – «Как же мне тебя не хватает», – подумала девушка.

Руки желали набрать его номер, разум упорно сопротивлялся.

«Он наверное занят, да и вряд ли обрадуется моему звонку», – Элли всячески пыталась отговорить себя от необдуманного поступка.

Джексон вернулся без настроения, выпивший и под кайфом.

– Элли, Элли! – кричал Джексон, оказавшись в номере. – Элли, черт тебя подери, где ты?

Девушка подскочила с кровати, успев накинуть поверх пеньюара легкий шелковый халат. Она появилась в холле огромного номера и смотрела на разъяренного мужчину. Ей стало страшно от испепеляющего взгляда Джексона.

– Я хочу, чтоб ты станцевала для меня! – Джексон исподлобья смотрел на Элли, покусывая нижнюю губу. Он будто желал наброситься на девушку, и подобно вампиру, вцепиться в ее нежную шею.

– Ты не трезв, давай спать, поговорим завтра, – резко ответила Элли.

– Я сказал танцуй! – властно крикнул мужчина.

– Почему ты так грубо со мной разговариваешь? – не понимала Элли.

– Ты действительно считаешь, что заслужила иного отношения? – усмехнулся Джексон.

– Что на тебя нашло? – Элли видела пьяные глаза Джексона, но не предполагала, что кроме выпивки в его организме находилось приличная доза экстази. Девушка была напугана.

– А какое тебе отношение нравится, быть может такое... – Джексон схватил Элли крепко за руки и прижал ее своим телом к стене. Девушка пыталась вырваться из сильных цепких рук мужчины. Чем больше она старалась освободиться,

тем сильнее Джексон сжимал свои кисти, пережимая запястья девушки.

– Мне больно! – крикнула Элли.

– Ты ведь привыкла к подобному обращению, не так ли?

– Джексон прекрати, ты меня пугаешь! – наконец призналась девушка.

Джексон будто и вовсе не слышал Элли. Он развернул ее лицом к стене. Одной рукой сжал обе руки девушки позади нее, второй приподнял ей пеньюар.

– Не надо, не делай этого, – испуганно молила Элли.

– Замолчи! Тебе понравится! – злостно сказал Джексон.

Стянув с Элли трусики, он провел рукой между ее ног. Затем, протиснув ступню между сжатых ног девушки, резко раздвинул ей ноги. Он расстегнул свои брюки и вонзил в девушку до предела возбужденный пенис. Сопrotивляться дальше было бесполезно. Элли смирилась с происходящей ситуацией.

– Тебе нравится, правда, нравится? – шептал Джексон ей на ухо.

Не произнося ни звука, с глаз Элли потекли слезы. Романтический отпуск, что должен был послужить окончательному примирению двух любящих друг друга сердец, перешел в стадию ненависти со стороны обоих.

В эту минуту Джексон яро ненавидел Элли, и уже сам не мог понять причину своей ненависти. Элли не верила, что человек, который клялся беречь ее, приступил все разумные

черты, и прибегнул к насилию над ней.

После завершения полового акта, Джексон намертво уснул в кровати. Элли ушла в душ, продолжая тихо рыдать. В голову лезли самые ужасные мысли. Когда-то с трудом вылеченная депрессия подкралась так близко, что от одной лишь мысли о прежнем состоянии Элли вздрогнула.

«Я со всем справлюсь!», – твердила она себе, а сама и понятия не имела, что ей делать.

Выйдя из душа, девушка прошла к бассейну, который принадлежал их номеру. Ей обязательно необходимо было отвлечься, чтоб не сойти с ума от происходящего.

– Алло! Алло! – раздалось на том конце телефона, Элли продолжала молчать. – Элли, я знаю, это ты, – тихо сказал Стив. – Что случилось?

– Просто хотела тебя услышать, – решила соврать девушка, вытирая с глаз накатившиеся слезы.

– Знаешь, что мне в тебе всегда нравилось? – спросил Стив, и продолжил, – При всем том, что ты лгала всем вокруг, ты никогда не лгала мне. По крайней мере, раньше, ты себе этого не позволяла. Думаю, ты прекрасно поняла к чему это я. Поэтому спрошу еще раз, что случилось?

Боясь быть неправильно понятой, Элли не могла сознаться Стиву в истинной причине своего порыва услышать его.

– Продолжишь молчать? – в голосе Стива слышалось переживание, смешанное с душевным разочарованием. – Как отдых? Привезешь мне сувенир из Индии? – не желая про-

щаться с девушкой, Стив решил сменить тему.

– Обязательно, – коротко ответила Элли. Им не о чем было говорить. Прежние отношения были разрушены, но Элли так хотелось еще хоть не много послушать родной голос Стива. – Как у тебя дела?

– Все прекрасно. На днях улетаю в Бразилию.

– По делам или... – Элли говорила несвязно. В голове все еще мелькали сказанные слова Джексона: «Тебе нравится, правда нравится?».

– По делам, – ответил Стив и на мгновение помог освободить мысли Элли от недавно пережитого ужаса. – Я улетаю на год, – добавил мужчина.

– На год? – испуганно переспросила Элли и только сейчас вернулась в окружающую ее реальность.

– Всего лишь на год. Что тебя так смутило? – Стив удивился реакции девушки.

– Я просто никогда не слышала о том, что у тебя есть какие-то дела в Бразилии, вот и все, – вновь суетливо оправдывалась Элли.

– Ненавижу, когда мне лгут! В особенности, когда это делают дорогие мне люди! – взбесился Стив. – Тебя ведь испугала не Бразилия, а то, что ты меня не увидишь столь долгое время. Элли, прости, но я устал от твоего вранья. Устал делать вид, что чего-то не понимаю и не вижу. Ты выбрала свой путь, так следуй ему. Ну, а если что не так, то не стоит приотворяться, одно лишь твое слово, и завтра вместо Бразилии

я прилечу к тебе. Но для этого, в первую очередь, ты должна быть честна сама с собой.

Если бы Стив только знал, что пришлось пережить Элли в этот вечер, то непременно примчался бы к ней на помощь, не требуя ничего взамен. Но девушка ни словом не обмолвилась о том, каким унижительным словам и действиям она подверглась со стороны его лучшего друга. В каждом слове Стива, Элли слышала желание мужчины быть рядом с ней. В голове вновь всплыл ряд мыслей, в груди все сжалось, от чего стало трудно дышать. Тяжелое дыхание девушки слышалось в трубке, но Стив уже никак на это не реагировал. Мужчина знал упрямый характер девушки, и выпытывать что-либо от нее было бессмысленно. Очередное желание Элли: оказаться в эту минуту в объятиях Стива, испугало ее. Девушка спешно решила попроситься с мужчиной:

– В Бразилии у тебя все обязательно получится.

– Спасибо! Береги себя! – добавил Стив и положил трубку.

Элли так и просидела у бассейна всю ночь, не сомкнув глаз. Она приняла для себя важное решение, которое наутро собиралась озвучить Джексону, но все пошло не по плану.

Проснувшись, Джексон нашел Элли, сидящую на шезлонге. Он сел на холодный кафель и без слов обнял ее колени. Элли никак не реагировала. Она, будто не замечая его, смотрела в сторону рассвета. На ровной глади океана появилась яркая полоса от солнечного света. Элли была столь же хо-

лодна, как и это раннее утро. Джексон молил о прощении. Элли и не пошевелилась, продолжая смотреть на восходящее солнце. Где-то вдаль раздался гул корабля, пришвартовывающегося к берегу. На деревьях защебетали птицы. Элли слышала все, что происходило вокруг, кроме слов Джексона.

– Элли, детка, скажи хоть слово. Ну посмотри на меня, прошу... – Джексон не сдавался. Он взял девушку за руки и целовал ее хрупкие пальцы. И лишь остановившись, мужчина заметил синяки на ее запястьях, оставленные им же прошлой ночью.

– Элли, ну ударь меня! Я сволочь! Знаю, что не заслуживаю твоего прощения... пожалуйста, не молчи.

Молчание девушки не на шутку испугало Джексона. Он стал перед ней на колени и склонил к ее рукам голову. Элли взглянула на затылок мужчины и никак не могла понять, действительно ли Джексон раскаивался в содеянном, от огромной любви к ней, или быть может в силу своего характера, ему просто было стыдно за вчерашний поступок. Мужчина горько плакал и девичье сердце дрогнуло. Все еще не произнося ни слова, Элли погладила Джексона по голове. Он подскочил, сел рядом с ней и крепко обнял девушку.

Оставшиеся дни на отдыхе, ни Джексон, ни Элли, не обсуждали произошедшего. Джексон вновь превратился в заботливого и чуткого мужчину, Элли позволила себе убрать в сторону выяснение отношений, в очередной раз доверясь любимому.

Глава 11

Влюбленное сердце всегда четко знает, кто ему необходим.

По возвращении в Америку, Джексону сообщили, что на окраине города обнаружено тело одного из его сотрудников. Как оказалось позже, тело принадлежало пропавшему без вести, тремя неделями ранее, человеку, отвечающему в компании «Dolton Company» за информационную безопасность.

Чарльз резко созвал совет директоров, для принятия экстренных решений. Элли, как главный финансовый директор, сообщила неутешительные новости:

– Счета компании заблокированы. Мы в отделе пытаемся сделать все возможное, для их разблокировки, но наших действий недостаточно. Необходимо подключить юридический отдел. Кроме всего перечисленного, я бы советовала сообщить о случившемся в соответствующие структуры.

На протяжении двух последующих дней Джексон и Элли практически ночевали в компании, пытаясь разобраться со сложившейся ситуацией. Спасение компании сплотило влюбленных, не оставив времени для выяснения собственных отношений.

– Джексон, у нас ничего не выходит. Мы с ребятами круглые сутки работаем, а результат нулевой, – сообщила девушка Джексону, когда тот заглянул к ней в кабинет.

– Поздно уже, может поедем домой?

– Если мы к утру ничего не решим, то компанию начнут разбирать по маленьким кусочкам все, кому не лень.

– Ты про что сейчас? – Джексон был утомлен, и поступающая информация переваривалась с трудом.

– О том, что у нас уже образовались крупные обязательства перед партнерами. Они в праве требовать возмещение убытков. Как ты понимаешь, суммы там не малые.

– Что говорят в юридическом отделе?

– То, что я сейчас тебе озвучила. Если не решится финансовый вопрос, то суммы долга будут расти не с каждым днем, а с каждым часом, – Элли устало глядела в компьютер, от долгой работы за которым болели глаза. Девушка сделала себе массаж височной части головы, пытаясь немного расслабить ощутимое напряжение.

– Мне кажется, я знаю, что делать! – уверенно сказал Джексон и достал телефон.

– Ты про что? – Элли посмотрела на мужчину, веря, что тот обязательно найдет верное решение.

– Том, безусловно хороший юрист, но он не знает всех нюансов компании, – ответил Джексон девушке. Дальнейшие его слова были адресованы человеку на том конце провода.

– Привет, дружище! Ты сейчас жизненно нам необходим, иначе компания рухнет.

Элли не слышала, кто был по ту сторону телефонного звонка, она могла лишь догадываться. Джексон продолжил.

– Ждем тебя! Я пришлю машину в аэропорт.

Элли вопросительно смотрела на Джексона. Мужчина положил трубку и обратился к девушке:

– У нас есть несколько часов, чтоб вздремнуть. Нужно хорошенько отдохнуть. Стив прилетит утром. Все будет хорошо, я уверен.

– Стив? – удивилась Элли. Сердце девушки забилось чаще. Она хотела думать, что это от того, что Стив разберется со сложившейся ситуацией, но на самом деле, причина была вовсе не компании.

Ранним утром следующего дня Кларк-водитель Джексона, отправился в аэропорт, встречать Стива. Элли, Джексон и еще ряд сотрудников, ждали его в переговорной. Когда Стив появился в дверях, Элли рассматривала финансовые бумаги. Джексон бросился обнимать прибывшего на помощь друга. Элли подняла голову и ее прекрасные карие глаза встретились с небесно-голубыми глазами Стива. Краешки ее губ расплылись в миловидной улыбке, от чего на щеках, как всегда, появились сексуальные ямочки. Она встала, но не смогла сделать и шаг навстречу Стиву. Проницательный Стив все заметил, и ее пронзительный взгляд, и застенчивую улыбку, и то, что Элли, сдерживая себя, чтоб не броситься ему на шею, вообще не могла пошевелиться. Мужчина сам подошел к ней. Он обнял Элли, и лишь в его руках, девушка смогла расслабиться. Ноги подкосило, и девушка буквально упала в его объятия. Она ничего не говорила, лишь судорожно об-

няла Стива и поцеловала в щечку.

– Я тоже рад тебя видеть! – шепнул он Элли на ухо, прекрасно понимая состояние девушки. За считанные секунды, что Элли провела в его руках, Стив почувствовал приятный шлейф дорогого парфюма девушки, смешанный с невероятным ароматом ее кожи.

Все присутствующие, в том числе и Джексон, заметили, как Элли упала в объятия мужчины. Чтоб отвести подозрения от себя и Элли, Стив решил отшутиться:

– Джексон, ты бы давал своим сотрудникам передышку, они уже с ног валяются.

После этих слов Джексон выдохнул и добавил:

– Я бы с радостью, но ситуация крайняя.

Стив снял пиджак и расположился рядом с Элли, которая, совладав со своими эмоциями, только начала дышать.

– Чашку кофе и все документы мне на стол, – распорядился Стив. – И еще, мне нужен Том, – мужчина по новой оглядел весь кабинет, – так, Элли здесь...и хакера с компьютером. Пока достаточно, остальные могут быть свободны, при необходимости, вас вызовут.

Аманда принесла кофе. В переговорную вошел высокий худощавый парень, которого когда-то Стив спас от тюремного срока, за взлом государственных данных. С того момента молодой человек пообещал завязать с хакерскими атаками, и стал работать в компании программистом. Всю необходимую документацию обеспечили Элли и Том.

Стив, сделав несколько глотков горячего напитка, засучил рукава и принялся за дело.

– Том, передай мне горящие договора, – Стив командовал, присутствующие беспрекословно выполняли его поручения.

Шло время. Стив, полностью погрузившись в ознакомление договоров, ничего не говорил. Элли решила напомнить о сроках:

– Стив, у нас время лишь до полудня.

Стив перевел взгляд от документа к рядом сидящей Элли и с улыбкой ответил:

– Все будет хорошо. Верь мне, – затем обратился к Тому. – Том, договор с «Plaza Plus» продлевали? Не вижу дополнительного соглашения.

– Да, сейчас принесу, – ответил Том и удалился из кабинета.

Молодой человек, занимающийся в этот момент взломом заблокированной финансовой системой компании «Dolton Company», был всюду увлечен своим делом и не замечал никого вокруг себя. Он изредка качал головой, в такт раздающейся из наушников музыки. Стив продолжал перебирать один документ за другим. Лишь Элли, испытывала невероятное волнение, от сидящего рядом мужчины. Том прибежал с еще одной внушительной папкой с документами. Передав Стиву необходимое дополнительное соглашение по компании «Plaza Plus», рухнул в кресло и замер. В кабинет вошел

Джексон.

– Как у вас дела? – поинтересовался мужчина. Все взглянули на Джексона, но кроме Стива никто ничего не говорил.

– Где там ваши акулы, желающие проглотить лакомый кусочек от «Dolton Company»? – спросил с издевкой Стив. – Наберите мне их руководителя!

– Стив, ты что-то нашел? – с надеждой спросила Элли.

– Одно могу сказать точно, сегодня у них ничего не выйдет.

– «Plaza Plus» на проводе, – передала Аманда.

Стив взял трубку и переговорил с руководителем компании «Plaza Plus». По завершении звонка он обратился ко всем присутствующим в переговорной, которые с замиранием сердца ждали ответа:

– С «Plaza Plus» я выкроил для компании еще месяц.

Раздались аплодисменты, вся комната заполнилась общим ликованием.

– Рано расслабляться, у нас еще две акулы, – продолжил сдержанно Стив, – но я уверен, и они поперхнутся, после моего звонка.

Стив вновь уставился в договора. Повисшую в переговорной тишину нарушал лишь стук клавиш компьютера, доносившийся из угла комнаты.

– Не может быть! Уау! Я кажется нашел, да я нашел! – закричал хакер. Подскочив с места, он отбросил наушники на стол, из которых была слышна тяжелая музыка, и схватился

обеими руками за голову.

От неожиданности все присутствующие дернулись, отвлекшись от своих дел, направили все внимание на молодого человека.

– Джамал, что ты обнаружил? – поинтересовалась Элли.

– Я нашел, куда были переведены деньги компании, – с облегчением и не веря в свой успех сказал хакер.

– Переведены? – хором повторили Стив с Элли.

Джамал забежал глазами по кабинету, словно был в чем-то виновен. Он ожидал, что все обрадуются его находке, но после озвученной информации увидел лишь дикий страх в глазах присутствующих.

Вызвали Джексона. Джамал вновь сел за компьютер. Стив, Элли, Том и Джексон окружили молодого человека, который на свойственном хакерском языке старался объяснить им, что произошло со счетами компании, кто и каким образом ими управляет.

После разъяснений молодого человека, все замерли с обескураженными лицами. В этот момент в переговорную вошел отец Джексона – Чарльз.

– Что это у вас лица, как у мертвецов? – удивленно спросил мужчина.

Все молчали и с выпученными глазами смотрели на Чарльза.

– Мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? – уже сердито продолжил мужчина.

– Пап, ты только не волнуйся, мы обязательно что-нибудь придумаем, – начал Джексон.

– Не волноваться?! Что-то после твоих слов мне стало еще более не спокойно. Говори!

– Джамал, повтори то, что ты нам только что сказал, – обратился Джексон к программисту.

– Ну, если коротко, – начал робко Джамал, косо поглядывая на Чарльза, – счета компании пусты.

– Что?! – дико воскликнул Чарльз и держась за сердце рухнул в кресло.

Элли мигом поднесла стакан воды, Джексон подбежал к отцу, с одной стороны, Стив с противоположной. Чарльз пытался расслабить узел, туго стянутого на шее галстука. Сделав глоток воды, спросил:

– У кого-нибудь есть идей, что делать дальше?

Все продолжали молчать, лишь Джамал, медленно приподнял над головой руку и добавил:

– Кажется я знаю.

Все с удивлением посмотрели на него. Иных вариантов не было, поэтому решили выслушать Джамала.

– Операции были проведены несколько часов назад. Нас, конечно, пытались запутать, перекидывая деньги с одного счета на другой, но их еще можно выследить.

– Что это в итоге нам даст? – спросил Чарльз, все еще находясь под ударом услышанной информации.

– Мы можем установить не только конечный адрес денег,

но и того, кто и откуда совершал эти операции. А если очень сильно постараться, то вернуть все на свои места.

– Тогда чего же мы ждем? – подключился Джексон.

– Мне нужен более мощный компьютер, и еще несколько человек. Одному мне не справиться, – ответил хакер.

– У тебя есть кто-нибудь на примете? – спросил Стив, хорошо осведомленный прошлым Джамала.

– Есть парочка нужных людей! – твердо сказал парень.

– Сынок, если то, о чем ты говоришь получится, то должность директора информационной безопасности твоя.

Джамал мигом позвонил друзьям, с которыми он когда-то взломал не одну государственную систему. Чувствуя свою значимость в этот момент и устав от офисной рутинной работы, молодой человек обрадовался, что может с пользой применить свои, пусть и не всегда законные, знания.

В переговорной развернулся целый штаб по спасению денежных средств компании. Джамал, и еще трое его друзей, выделяющихся на фоне офисных работников, мигом подключились к информационной системе компании. Молодые люди усадились в свои компьютеры. Их руки неустанно стучали по клавиатуре. Они изредка переговаривались, сообщая друг другу какую-то информацию.

– Короче, нам еще придется попотеть. Было бы не плохо, перекусить и выпить чего-нибудь, – не отрываясь от компьютера произнес один из молодых людей. – Дядь, устройте нам хавчик? – обратился парень к рядом сидящему Чарльзу.

Тот слегка смутился от подобного обращения в свой адрес, но мигом отдал распоряжение обеспечить ребят не только всем необходимым для работы, но в том числе едой и выпивкой.

Через сорок минут прибыл курьер. Дружная команда хакеров, как по команде, набросились на горячую пищу с колдой, одновременно продолжая стучать по клавиатуре. Для Джамала и его друзей, время пролетало со скоростью света, остальные присутствующие, сходили с ума от переживаний, для которых каждый час тянулся словно год.

Чарльз, понимая, что от него в эти минуты ничего не зависит, вышел из кабинета, чтоб не травмировать и без того больное сердце. Джексон подошел к Стиву и с волнением спросил:

– Думаешь у них что-нибудь получится?

– У меня нет ни капли сомнений в этом. Эта четверка, самые безбашенные хакеры Америки. Два года назад они взломали базу ЦРУ. Доверься им.

– Может нам стоило... – не успев договорить, Стив понял мысль Джексона и перебил друга.

– Нет. Во-первых, я, как юрист могу сказать тебе, что службы, о которых ты сейчас подумал, ничего не решат, либо у них уйдет такое количество времени, что деньги компании уже будет не отыскать. Во-вторых, мы уже преступили законную черту, у нас нет пути назад.

Джексон вздохнул и добавил:

– Будут какие-либо новости, сообщите. Я у себя.

Том, отвлекшись на телефонный звонок, вышел из переговорной. Хакеры продолжали что-то бормотать на своем языке, лишь Стив и Элли остались без дела и никуда не ушли. Мужчина придвинул свое кресло ближе к девушке и с нежностью взглянув ей в глаза, спросил:

– Расскажешь, что у вас стряслось на отдыхе?

Элли, вспомнив весь ужас той ночи, когда звонила Стиву задержалась.

– Прости, что побеспокоила тебя тогда. Просто не спалось в ту минуту.

Стив, усмехнувшись, отвел взгляд и покачал головой. Он не сказал Элли, что не поверил ни единому ее слову.

Среди работающей группы хакеров появилась еще большая суета, чем прежде. Они стали чаще переговариваться, и говорить в разы громче прежнего.

– Отправил, перехватывай! – кричал один из ребят, заерзав на стуле.

– Есть, кидай следующий! – ответил Джамал.

– Джамал, пять секунд до отправки, лови! – сказал молодой человек, больше похожий на девушку.

– Есть! – подхватил вновь Джамал.

– Ребята, нас засекли, нужна защита, – засуетился третий.

– Вот блин, вот блин! Я так и знал! Если нас снова задержат, меня мать убьет! – завопил первый, и еще резче стал перебирать пальцами по клавиатуре.

– Что, что происходит? – испуганно задержалась Элли.

– Все хорошо! – пояснил Джамал, сохраняя спокойствие. – Ребята, ускоряемся! – обратился он к друзьям.

– Готово?! Да, точно, готово! – воскликнул парень, похожий на девушку. Он подскочил с места и прыгая от радости задержал руками, сжатыми в кулаки.

На шум, раздающийся из переговорной, прибежал Джексон. Он ничего не спрашивал, видя уставшие, но счастливые лица ребят понял, что задуманная операция прошла успешно.

– Джамал, доложи результаты, – сдержанно попросил Чарльз, вошедший в переговорную вслед за Джексонем.

Джамал молча развернул компьютер в сторону Чарльза. Мужчина вновь схватился за сердце, в этот раз, переполненное радостными новостями. На счетах компании высвечивалась денежная сумма в полном объеме.

– Джамал, с сегодняшнего дня, как я и обещал, ты назначаешься директором информационной безопасности империи «Dolton Company»! – торжественно сообщил Чарльз и пожал парню руку. – Позволь поинтересоваться, чем занимаются твои друзья?

– Они, – замешкался парень, – они абсолютно свободны.

– Ты, как директор, можешь сам сформировать свою команду, с которой будешь работать. Я же буду только рад, если твои друзья будут работать в моей компании.

– О Боже! Нам только что предложили работу? Офици-

альную работу в компании?! – удивился один из парней, не веря тому, что происходило.

– Вот это да! Черт меня дери! – выругался другой и почесал затылок.

– Мы согласны! – сдержанно, выпучив глаза, произнес третий.

– Ребятки, но у нас остался один незавершенный вопрос, – прервал всеобщее ликование Чарльз, – Кто же стоит за всем этим? Кому удалось взломать нашу систему?

Слово взял Джамал:

– Мы уже все проверили. Фирма подставная. Ее создали две недели назад, похоже после того, как и была похищена вся информация с наших серверов. К сожалению, вычислить заказчика не получится. Но могу сказать одно, тот кто стоит за всем этим нанял не профессионалов, а любителей.

Джексон подошел к Элли, нежно обняв ее, предложил окружающим:

– Всем огромное спасибо!. Предлагаю отметить сегодняшнюю победу.

– Не могу не согласиться, – подхватил Стив.

В десятом часу вечера, все вышли из компании. Джамал с ребятами вежливо отказались от поступившего предложения. Они отправились вчетвером отмечать повышение Джамала и свое устройство на работу в крупной и влиятельной фирме. Чарльз уехал домой. Джексон, Элли и Стив все же поехали в караоке-бар.

Заказали море выпивки и закуски. Ведущий на сцене клуба объявил о конкурсе, победитель которого может пить и есть весь вечер за счет заведения. И так как сознанием Стива уже руководило влитое в его организм спиртное, он без малейших сомнений вышел к микрофону.

– Что будете петь? – поинтересовался диджей.

– Эд Ширан – «Perfect», – ответил Стив.

Он стоял на сцене, обняв обеими руками стойку микрофона. Его небесно-голубые глаза пронзительно смотрели на девушку, которой предназначалась данная композиция.

Элли сидела за столиком в объятиях Джексона. Сердце девушки бешено колотилось. В эту минуту, весь ее внутренний мир перевернулся с ног на голову. Стив мило улыбался и с нежностью продолжал смотреть на Элли, которая принадлежала его лучшему другу. Песня закончилась. Публика по достоинству оценила блистательное исполнение Стива. В благодарность за прекрасное исполнение, усыпала его аплодисментами. Стив, раскланиваясь во все стороны улыбался и продолжал поглядывать на Элли, которая с умилением смотрела в его сторону.

Тут к Стиву решил подключиться и Джексон. Он запрыгнул на сцену, и они по-дружески обняли друг друга. Обернувшись к диджею, Джексон продиктовал название песни. Заиграла музыка. Элли смотрела на сцену, где во всю надрывая голосовые связки и раскачиваясь в разные стороны, пели Стив с Джексонном.

Она любовалась их исполнением, словно сидела не в караоке-баре, а на огромной арене, где выступает всемирно известная суперзвезда. Такие разные мужчины, и оба по-своему были дороги ее сердцу. Переводя взгляд от Стива к Джексону, Элли вдруг четко осознала, что любит. Да, это была не какая-то легкая влюбленность, а то самое чувство, из-за которого сердце бешено колотит, и в жилах стынет кровь.

«Я люблю его, безумно люблю!» – поняла девушка. – «Но, если я люблю Стива, тогда что за чувство я испытываю к Джексону?».

Элли охватил ужас. Спустя столько лет знакомства со Стивом, да еще и в тот самый момент, когда у нее с Джексонном все наладилось, подобные чувства были как нельзя не кстати. Она хотела прогнать и чувство, и мысли, что бесперебойно лезли ей в голову, но все оказалось тщетно. Взгляд Элли резко сменился. Она уже не смотрела на сцену обволакивающе, в ее глазах заметно мелькал страх. Не дослушав исполнение мужчин, Элли встала и подошла к стойке бара. Она заказала себе коктейль, и всячески старалась совладать с внутренней дрожью, пробирающейся все глубже по ее организму.

– Все в порядке? – раздалось позади нее.

– Да Стив, все прекрасно. Я и не знала, что ты так здорово поешь, – Элли обернулась и увидела позади себя пристальный взгляд мужчины. Какое-то время они смотрели друг на друга, словно пытались разгадать, о чем думает каждый из

них.

– Ваш коктейль, – произнес бармен, протягивая Элли бокал. – Вы здорово зажгли там, – обратился парень к Стиву.

– Спасибо! – ответил Стив и вновь переключился на Элли.

Стив видел с какой теплотой Элли смотрела на него. Ее всегда выдавали глаза. В них можно было прочесть абсолютно все, о чем она думала, и даже увидеть то, что было у нее на душе.

– Спасибо тебе за то, что прилетел и в очередной раз спас компанию, – произнесла сдержанно Элли.

– Да уж, похоже, это мое призвание, – отшучивался мужчина.

– Как скоро обратно в Бразилию? – интересовалась Элли.

– Через два дня. Уж если так вышло, что я здесь, улажу все текущие вопросы и обратно. Меня ведь здесь больше ничего не держит... – добавил он.

Элли намеревалась взять в руки бокал, в этот момент Стив протянул руку к своему стакану с выпивкой. Кончики их пальцев коснулись друг друга в воздухе. Оба одернули руки обратно, словно от удара током. Тогда Стив бережно взял руку Элли и начал тереть ее хрупкие пальцы в своей ладони. Девушка замерла, лишь изредка моргая, смотрела на мужчину.

– Ты все еще испытываешь дрожь от моих прикосновений, – еле сдерживая собственные вибрации тела, произнес Стив.

Элли не успела ничего ответить. Ей и незачем было отвечать, ведь в ее словах была бы ложь, которую Стив с легкостью распознает. В ответ, она лишь поджав губы, виновато улыбнулась, показывая, что ничего с этим не может поделать.

– Как у вас тут дела? – спросил подошедший к стойке бара Джексон.

Элли одернула руку от Стива, и суетливо заморгала ресницами.

– Все хорошо, – ответил Стив. – Я, пожалуй, пойду, а вы развлекайтесь. Сегодня все угощения за счет заведения, – подытожил он.

– Стив, – Джексон крикнул вдогонку уходящему мужчине. Элли испугалась, что Джексон устроит сцену ревности, но ее переживания были напрасны, – спасибо тебе за все!

Стив кивнул головой, в знак принятия благодарности от Джексона, развернулся и подняв руку вверх над головой, помахал ею на прощание. Элли продолжала смотреть вслед покидающему заведение Стиву.

– Все в порядке? – Джексон прищурившись обратился к Элли.

– Да, – улыбаясь ответила девушка, – все просто прекрасно. Может и мы уже пойдем? Последние дни выдались не простыми.

– Полностью с тобой согласен, – ответил Джексон и обняв Элли, увел ее из заведения. – Я безумно рад, что мы вместе. Люблю тебя, – уже на улице, добавил мужчина. Он развернул

к себе девушку и поцеловал ее алые губы.

В этот момент, мимо целующийся пары, проехал Стив, вышедший из заведения несколькими минутами ранее. Джексон, увлеченный поцелуем с любимой, не заметил друга. Элли, находясь в объятиях Джексона, открыла глаза и увидела хорошо знакомый ей внедорожник, за рулем которого побывала не единожды. Их взгляды со Стивом встретились.

Стив, заметив милующуюся влюбленную парочку, резко нажал на газ и со свитом убрался прочь от бара.

Глава 12

Под натиском нескончаемых обвинений, даже самое светлое чувство, перестает быть в радость.

После бурного веселья в клубе, наутро голова Джексона немного побаливала. Мужчина оглядел свою спальную комнату, ища в ней Элли.

– Доброе утро, милый! – произнесла девушка, выходя из душа, – Ты как? Выглядишь слегка потрепано, – усмехнулась она, и подойдя к Джексону поцеловала его в губы. Мужчина обхватил Элли обеими руками и прижал к себе.

– Чувствую себя так же, как и выгляжу, – признался Джексон, – Не хочу идти на работу. Так бы и провалялся с тобой весь день в кровати.

– Да ты лентяй... А ну вставай живо! – скомандовала Элли, все еще находясь в его объятиях. Девушка хохотала и старалась выпутаться из цепких рук Джексона, но он лишь сильнее сжимал их.

– Не встану и тебя не отпущу! – пригрозил с улыбкой Джексон.

Они давно не резвились по-настоящему. И в эту минуту, словно оправившись от глубокого потрясения, Джексон и Элли желая забыть об окружающем суетливом мире, наслаждались общим уединением. Мужчина целовал любимую девушку в губы, зацеловывал ее щеки. Она, наслаждаясь, при-

крыла от удовольствия глаза.

– Люблю тебя! – вдруг услышала Элли, от чего ее веки резко приподнялись.

Девушка слегка замешкалась, решив, что Джексон ждет ответа на свое признание. Но мужчина продолжал зацеловывать любимую и даже не заметил резко изменившуюся в лице Элли. Лишь после того, как Элли поняла, что отвечать что-либо вовсе не обязательно, она с облегчением выдохнула. Девушка вдруг четко осознала, что не может с такой же легкостью, как это сделал Джексон, признаться ему в любви. Ее теплые к нему чувства, это было нечто иное, но не любовь. Элли стало не по себе.

«Куда? Куда же ты делась?», – спрашивала она себя, не понимая, куда делась любовь из ее сердца. – «Ты ведь так сильно его любило, где, в каком уголке ты заперло ее?», – обращалась она к своему сердцу, но то лишь сильнее застучало, не ответив на ее вопросы.

Повалявшись еще какое-то время в кровати и насладившись друг другом, Джексон и Элли засобирались на работу. Кларк послушно ждал хозяев у машины и вежливо поприветствовав их, отвез обоих в компанию.

Элли отправилась к себе в офис, Джексона в приемной дожидался Стив.

– Ты не похож на человека, который чуть не лишился всего своего состояния, – начал Стив, протягивая руку для пожатия. Входя в кабинет, Джексон ответил:

– Признаюсь честно, не могу больше думать об этом. Все, что происходит в последнее время вокруг компании больше похоже на бред.

– Ты ведь понимаешь, что вчера нам просто повезло. Если бы мы не сработали столь оперативно, все могло обернуться куда печальнее, – продолжил Стив. Джексон задумался.

– Стив, я не знаю, что делать. Впервые в жизни не понимаю, что происходит и как с этим бороться, – неожиданно признался Джексон. – При руководстве отца, такого не происходило и не произошло бы, будь он у руля компании.

– Нет Джексон, ты не прав, – Стив спешил утешить друга. – Мир меняется, и он стал слишком суров и непредсказуем. Нужно лишь привыкнуть к этому.

– Что мне делать, ума не приложу? Что если я и вовсе потеряю компанию?

– Джексон, да что с тобой такое? Я никогда раньше не видел тебя таким.

Джексон умолк, и вовсе пожалев о том, что позволил себе унывать, вместо того, чтоб найти выход из сложившейся ситуации.

– Я могу быть еще чем-то полезен? – спросил Стив.

– Спасибо тебе еще раз за все. Ты, итак, сделал многое для нас, для компании в целом, – ответил Джексон.

– Рад был оказаться полезным.

– Не пойму, ты прощаешься что ли?

– Вечером у меня самолет.

– Я думал ты побудешь тут какое-то время, – торопливо произнес Джексон.

– К сожалению, неотложные дела зовут обратно в Бразилию.

– В таком случае, предлагаю пообедать вместе, если ты не против, – предложил Джексон.

– С удовольствием! – согласился Стив.

– Тогда до встречи в нашем ресторане, – произнес Джексон, провожая Стива из кабинета.

Неподалеку от компании располагался весьма дорогой, один из самых элитных ресторанов Нью-Йорка. Простому рабочему классу было не по карману здесь даже выпить чашку кофе, не то, чтобы пообедать.

Стив находился уже в ресторане и дожидался прихода друга, но Джексон пришел не один. Мужчина, словно хрупкую вазу, бережно придерживал Элли за талию. Элли была обворожительно прекрасна. Легкий дневной макияж, волосы, аккуратно собранные на затылке, и мелкие локоны, слегка потрепанные, словно так и задумывалось изначально, спадали вдоль ее миловидного лица. Девушка уверенно чувствовала себя в объятиях Джексона. Она шагала на каблуках, в платье выше колен, с изящной сумочкой темного цвета в руках. Подойдя к столику, Элли поприветствовала Стива и расположилась напротив него, Джексон сел рядом с ней.

Казалось, что все троя чувствовали себя вполне комфортно. Говорили о вчерашнем спасении фирмы, о том, какие

еще действия необходимо предпринять, чтоб вновь не допустить подобной ситуации. Затем Джексон и Элли в особенности, расспрашивали Стива о делах в Бразилии. Интересовались тем, не нашел ли он еще себе даму сердца. Джексона интересовал этот вопрос, по той лишь причине, чтоб понять, является ли лучший друг угрозой для его отношений. Элли, не спрашивала ничего про личную жизнь Стива, но внимательно следила за каждым произнесенным из его уст словом.

Будучи увлеченными беседой, вся троица и не заметила, как в зал ресторана вошла парочка: мужчина весьма преклонного возраста вел под руку молодую симпатичную девушку. Пройдя мимо столика, где располагались Стив, Джексон и Элли, вошедшая девушка то и дело бросала взгляд на сидящих за столом людей. Затем парочка расположилась по соседству. Девушка все не унималась, она постоянно вертелась на своем стуле, продолжая сверлить своим взглядом Элли. Первым, странное поведение девушки из соседнего столика заметил Стив, но он ничего не сказал своим друзьям. Тут и Джексон, удивленно взглянул на девушку, что никак не унималась.

– Возможно мне показалось, но кажется дама за соседним столиком явно хочет нам что-то сказать, – вдруг произнес Джексон. Лишь после его слов Элли обратила внимание на сидящую рядом парочку. Она сразу изменилась в лице, а девушка, что сидела напротив мило заулыбалась и кивнула головой, в знак приветствия. Элли ничего не оставалось, как

кивнуть обратно, чтоб отвести от себя взгляд Стива и Джексона.

– Так это твоя знакомая? – поинтересовался Джексон. – Странная она какая-то, – добавил мужчина.

Стив, видя пожелтевшее лицо Элли, сразу понял, и то, кто эта девушка, и кем ей приходится рядом сидящий пожилой человек.

– Я расплачусь, – вдруг резко произнес Стив, желая отвлечь всех от сложившейся неловкой ситуации. Джексон начал настаивать на том, что он сам оплатит счет, в знак благодарности другу за оказанную помощь. Долго спорить не пришлось, Стив уступил Джексону. Официант принес счет, все троя засобирались к выходу. Уже на улице, прощаясь со Стивом, к Элли подбежала девушка из ресторана, вопя во все горло:

– Элли, Элли, я так и знала, что ты меня узнаешь. Как ты? И кто из этих красавчиков твой супруг? Я все знаю. Мы с девочками, конечно, не поверили в начале, но когда в свет вышли скандальные новости, то поняли, речь идет действительно о тебе... – девушка тараторила без умолку, не обращая внимания на окружающий, которые то и дело оглядывались. Стив решил отвлечь Джексона беседой, и дать Элли возможность самостоятельно отвязаться от назойливой знакомой.

– Миранда, я тоже рада тебя видеть, но я очень тороплюсь, прости, – робко произнесла Элли, заметив на себе присталь-

ный взгляд Джексона.

Но Миранда, словно нарочно не унималась, продолжая говорить громче прежнего. Джексон стал догадываться о том, что за знакомая говорит с Элли. Не сумев совладать со своими эмоциями, он все же решил удостовериться, верны ли его догадки. Мужчина подошел к беседующим девушкам и поинтересовался:

– Элли, все в порядке?

Но Элли не успела ответить.

– Меня зовут Миранда, рада знакомству! Элли так повезло с вами! – подхватила девушка, открыто заигрывая, засверкала глазами по Джексону.

– А вы Миранда, простите, откуда знакомы с Элли, я вас впервые вижу, – спросил Джексон.

– Бывшие коллеги, – бойко ответила Миранда, – Вы то в курсе, чем Элли занималась до знакомства с вами. Как говорят, прошлое, не исправить, а вы такой молодец, что не обращаете внимания на то, что у нее было до вас, – продолжала Миранда.

Подозрения Джексона подтвердились. Знакомая Элли, которую он никогда раньше не видел, была одной из сотрудниц клуба «Рандеву». Мужчина начал приходить в ярость. Элли не понимала, как ей быть. Лишь Стив, со свойственной ему невозмутимостью подхватил Миранду и отвел в сторону.

– Милая леди, я Стив, – начал мужчина, уведя девушку на такое расстояние, чтоб их разговор более не был слышен ни

Элли, ни Джексону. Далее, уже без улыбки, он продолжил. – Дорогая, тебе не кажется, что дядечка, с которым ты сюда притащила свою задницу, заждался тебя в ресторане? А он вряд ли заплатил тебе за треп с подружкой. Так что, забрала свою сексуальную попу и мигом убралась отсюда!

Слова Стива были весьма убедительными и Миранда, не попрощавшись с Элли, скрылась из вида. Стив обернулся к друзьям, и подойдя к ним, вновь расплылся в сияющей улыбке. Лицо Джексона все еще выражало злобу. Он продолжал бороться со своими резко нахлынувшими эмоциями, но все было тщетно. Дикая ярость заполнила весь его разум и нежный взгляд сменился ненавистью к Элли.

– Ты тоже обслуживала этого старикана? – вдруг выпалил Джексон в адрес Элли. Девушка ничего не ответила, лишь обескураживающе смотрела на Джексона.

– Что у нас дальше по плану? – в разговор вмешался Стив, делая вид, что ничего страшного и не произошло.

– Стив, не до тебя сейчас! – злобно рыкнул Джексон в адрес друга.

– Да ладно, может сходим в боулинг? – продолжал невозмутимо Стив.

– Как-нибудь в другой раз, – коротко ответил Джексон.

– Ну, как знаете, – спокойно сказал Стив, в надежде, что эмоции Джексона поутихли.

Все разъехались по домам. Элли более не говорила с Джексоном, выжидая, что он остынет и сам заговорит с ней.

Джексон, лишь сильнее себя накручивал.

Уже дома, он все же решил заговорить с Элли:

– Как долго еще мне придется краснеть за тебя?

Элли, устав от постоянных упреков мужчины, и не всегда однозначную реакцию на ее прошлое, в этот раз не стала ему подыгрывать.

– Тебя так сильно задевает чужое мнение? – ответила она вопросом на его вопрос.

– Это ты у нас привыкла быть испачканной в грязи, я нет! – вдруг резко и с особой жестокостью в голосе произнес Джексон.

– Джексон, довольно! Я больше этого не вынесу! Я устала! – Не выдержав напора мужчины, сказала девушка. На ее глазах стали появляться капельки слез. От сказанных слов Джексона закололо внутри. Элли продолжила, – Я не могу изменить свое прошлое, как бы мне этого не хотелось, но я могу изменить свое будущее.

– Что ты этим хочешь сейчас сказать? – напрягся мужчина.

– Я не желаю постоянно оправдываться в том, что не в силах изменить, – на выдохе ответила Элли.

– Ты готова со мной расстаться? – Джексон испуганно посмотрел на Элли.

– Ты не оставляешь мне иного выбора... – глаза девушки наполнились слезами.

– Ты хоть немного любила меня? – спросил мужчина.

– Мне кажется, отвечать на подобный вопрос бессмысленно, ты должен был это чувствовать, – Элли размахнула руками, поняв наконец, что Джексон, как бы не старался, никогда не сможет примириться с ее прошлым. – Все бесполезно, признайся ты уже себе наконец и перестань мучить нас обоих.

– Как ты можешь так легко говорить о расставании? – злился мужчина.

– Мне вовсе не легко, но я не вижу иного пути, – сказала Элли и подойдя к Джексону, прижала к себе его поникшую голову. Оба заплакали и все сильнее прижимались друг к другу.

– Я не смогу без тебя, – плакал мужчина.

– Со мной ты не можешь, а без меня, справишься, обязательно справишься!

– А как же ты?

– Сказать по правде, где-то в глубине души я уже приняла эту ситуацию, как неизбежную.

– Это я во всем виноват... – корил себя Джексон.

– Думаю, мы оба виноваты. Я, в том, что не создалась тебе во всем раньше, а ты так устроен, что никогда не сможешь простить мне моего прошлого. Как говорится, просто не судьба, – подытожила Элли.

Впервые за долгое время они поговорили откровенно, признавшись друг другу в своих страхах, поделились испытываемыми переживаниями. Оба поняли, что при всем тре-

петном отношении друг к другу, когда-то поразившая в самое сердце любовь, уже не греет душу.

Глава 13

Самая мощная сила у человека, имеющего планы и стремления. Они способны разорвать самые тяжелые оковы.

Джексон съехал на городскую квартиру, оставив дом в полном распоряжении Элли. Девушка всячески отказывалась от щедрого подарка мужчины и пообещала, что как только наладит свою жизнь, обязательно освободит дом.

Душевное состояние обоих молодых людей сложно было назвать даже удовлетворительным. Из глубокой раны, что образовалась внутри, так и тянул холодный ветер, пробиравший насквозь. Когда-то уже прожитый этап расставания, вновь с ужасом охватил мозг, пробегая по каждой клеточке уставшего организма. Необходимо было выдохнуть.

Оказавшись в квартире, Джексон сразу же лег спать, чтоб более ни о чем не думать. Словно сговорившись, Элли последовала его примеру. Невзирая на внутреннюю боль, которая в последнее время стала для нее вполне привычным делом, она не плакала. Лишь голова коснулась подушки, Элли уснула и проспала до полудня следующего дня. Нежелание возвращаться в существующую реальность было столь велико, что после пробуждения, Элли еще два часа продолжала нежиться в постели. Она вдруг вспомнила свой давний девиз: «Новый день, новые возможности!» и подскочила с кровати, словно ее кто-то ужалил.

«Я не дам тебе меня сломить!» – говорила она окружающему миру.

Элли мигом приняла душ. Взяв фен, принялась сушить волосы. Затем, откинув все, схватилась за телефон и судорожно, с игривой улыбкой на лице, принялась набирать хорошо знакомый номер телефона.

«Ну же, подними трубку!», – молила она, услышав первые гудки в телефоне.

– Элли, привет! – наконец подняв трубку, ответил Фабрицио.

– Мы можем встретиться? – без лишней церемонии начала Элли.

– У тебя что-то случилось? – взволнованно поинтересовался мужчина.

– Да! Нет! – запуталась Элли, – Все в порядке. Мне необходим твой совет!

– Я сейчас немного занят. Если твой разговор терпит, то можем встретиться через часа два. Тебя устроит?

– Да! Да, конечно! – обрадовалась Элли.

– Тогда до встречи! – с улыбкой ответил Фабрицио, которую Элли почувствовала сквозь телефонный разговор.

– До встречи! – прижимая телефон к груди, уже сама себе говорила Элли.

Затем она надела одно из самых шикарных своих платьев, слегка взъерошила волосы, от чего ее натуральные от природы локоны легли максимально естественно на плечи. Де-

вушка подвела блеском губы, придав им легкий розоватый оттенок. Надела туфли и выскочила из дома.

Джексон оставил Элли не только весь дом. Прислуга, которой он доверял, вместе с водителем, были в полном распоряжении девушки. И если накануне, Элли усердно от всего отказывалась, то в эту минуту, она решила воспользоваться всеми благами, оставленными бывшим женихом.

Элли оказалась на запланированной встрече с Фабрицио заблаговременно. На столе, рядом с ней лежала заранее приготовленная папка с бумагами. Элли заметно нервничала и пила много воды, дожидаясь мужчину. Наконец в дверях ресторана появился Фабрицио. Лишь заметив друг друга, оба расплылись в улыбке.

– Ты выглядишь как-то особенно хорошо! – вырвалось из уст Фабрицио, едва он чмокнул девушку в щечку.

– Спасибо! – коротко ответила Элли, приподняв вверх бровь.

– И этот взгляд... – Фабрицио был поражен изменениями девушки. – Что произошло?

– Я хотела с тобой посоветоваться... – вновь торопливо начала Элли.

– Я не об этом, – перебил ее мужчина. Элли вопросительно на него посмотрела. – Женщина выглядит так в двух случаях... – пояснил Фабрицио. – Или, когда она влюбилась, или... наконец стала свободна. – Мужчина внимательно посмотрел на Элли. Излучаемая ею невероятная энергия так и

расползалась по всему залу ресторана. Только совершенно бесчувственный человек мог не увидеть и не почувствовать сумасшедших импульсов, исходящих от девушки в этот момент.

На секунду, вспомнив, что произошло накануне, в глазах девушки появилась грусть. Элли мигом удалось ее прогнать. Для нее куда важнее было то, что привело ее в эту минуту в ресторан, на встречу с бывшим супругом.

– Элизабет Стейтон! – произнесла девушка с особой гордостью, – С сегодняшнего дня она всегда будет только такой.

Фабрицио улыбнулся и добавил:

– Если честно, ты меня пугаешь. Но такой образ тебе безумно идет.

– Это не образ! Это истинная я. Без подыгрывания, без фальши. Я – такая, какая есть!

– Звучит, словно девиз, – усмехнулся Фабрицио, – куда же делась та Элли, которая была моей женой?

– Она повзрослела.

– Я рад за тебя. Ну, а теперь, когда я знаком с тобой – новой, расскажешь, какие корыстные цели ты преследуешь и для чего я тебе понадобился?

– Конечно! Как-то ты сказал, что всю ситуацию, что образовалась вокруг меня, можно направить во благо. Я долго думала над сказанными тобою словами и вот что у меня вышло.

Элли достала из папки, что все это время продолжала ле-

жать на столе, несколько листов бумаги.

– Это эскизы? – удивился Фабрицио.

– Да. Я знаю, что не являюсь профессионалом, и подобные вещи лучше доверить тому, кто в этом разбирается намного лучше меня, но...

– Да что ты, что ты... эскизы просто прекрасные! – воскликнул Фабрицио.

– Ты, правда так считаешь? – Элли смотрела на Фабрицио, который все еще разглядывал созданные Элли эскизы женского нижнего белья.

– Когда ты все это успела сделать? Так, погоди. Ой, сколько же предстоит работы. Нужно все это скроить, затем устроить фотосессию, нанять рекламщиков... – Фабрицио увлеченно перебирал в голове предстоящую кропотливую работу.

– Фабрицио. Фабрицио! – Элли окликнула мужчину.

– Да, да? – лишь только после этих слов Фабрицио умерил свой пыл.

– Я бы тоже хотела во всем принимать участие.

– Да тут работы... – Фабрицио вновь взял в руки эскизы. –

И как тебе это удалось, не понимаю.

– Я знаю, работы много, но будем делать все поэтапно. Не забывай, во-первых, я финансист, и могут понадобиться мои знания в этой области. Во-вторых, благодаря моему модельному опыту и у меня имеются кое-какие связи, – улыбчиво произнесла Элли. – Я не скину все на тебя, буду, нет, я хочу

и даже настаиваю на том, чтоб активно участвовать во всех процессах, от начала и до самого завершения этого безумного проекта. И, я так благодарна тебе за саму идею и за помощь в ее реализации.

– Я еще ничего не сделал, но уверен, эта идея будет иметь колоссальный успех. И Элли, ты уж извини меня за то, что я сейчас тебе скажу, но расставание пошло тебе на пользу, – сказал Фабрицио и они оба рассмеялись. – Я забираю все эскизы с собой. Твоя задача, придумать оригинальное название как своей марке, так и коллекции, в частности. Хотела целиком погрузиться в этот процесс, пожалуйста!

Элли вернулась домой. Она чувствовала невероятный прилив сил. Встреча с Фабрицио давала надежду на то, что безумная идея, рожденная в самый сложный момент жизни девушки, может дать хорошие плоды.

«Ведь, все что не делается, делается к лучшему!», – подумала Элли. Девушка взяла упаковку бумаги, карандаши, и сев на пол в гостиной у камина, открыла бутылку шампанского, и принялась творить. Руки автоматически накидывали новые наброски нижнего белья. Делая очередной глоток шампанского, Элли на секунду останавливалась, словно зачарованная пламенем из камина, смотрела сквозь огонь, затем с новыми идеями принималась за работу.

«Да, это то, что нужно!», – с блеском в глазах думала девушка.

Она остановилась лишь под утро, когда первые солнечные

лучи стали пробираться в гостиную сквозь панорамную стену. К этому времени на кухне появилась домработница, принявшаяся готовить завтрак.

– Простите, Элизабет, что вам приготовить сегодня на завтрак? – поинтересовалась женщина, заметив в гостиной хозяйку.

– Знаете, я не голодна, – ответила Элли, продолжая разглядывать эскизы, нарисованные за ночь.

– Вы что, даже не ложились спать? – удивилась домработница.

– Нет, не ложилась, – бодро ответила Элли, будто и вовсе не работала всю ночь. – Я есть не буду, мне нужно принять душ и переодеться, а вот после этого, я, пожалуй, выпью кофе.

– Я могу принести его в вашу комнату, – засуетилась женщина, переживая за хозяйку.

– В этом нет никакой необходимости.

Элли собрала все эскизы и поднялась на второй этаж. После расставания с Джексоном она и не думала о нем. Было пару моментов, когда ее мозг ненароком вспомнил мужчину, без которого Элли когда-то не мыслила своей жизни, но холодный разум мигом прогнал грусть из сердца.

«Никогда! Больше никогда я не позволю этому чувству, взять надо мной верх и разрушить мои планы!», – твердила себе Элли. С этой минуты, девушка, как и многие, кто был ранен любовью в самое сердце, решила, что больше не поз-

волит никому причинить ей подобную боль. Она не желала любить. Отказывалась верить в то, что любовь может принести радость, а не боль. Элли была убеждена, что даже самое светлое чувство, рано или поздно начнет ослабевать. А любовь, в ее понимании, это не что иное, как болезнь и при правильном лечении, она обязательно пройдет.

Элли с головой погрузилась в работу над коллекцией женского белья. Ночи напролет она рисовала эскизы, которые целиком и полностью получали одобрение Фабрицио. Днем, девушка бегала по различным инстанциям, оформляя собственную фирму, заключала договора на поставку необходимого оборудования и тканей. Она желала лично участвовать в процессе кройки и контроле готовых изделий. Работа шла сумасшедшими темпами. Фабрицио и не ожидал подобной прыти от девушки, которую он считал, отлично знает.

– Ты бы давала себе передышку. Сколько ночей уже не спишь? – интересовался Фабрицио, испугавшись за здоровье Элли.

– Я не устала, – постоянно отвечала она.

– Элли, так нельзя. Мы все успеваем. Да, нас никто и не гонит. Взятый темп вполне позволит успеть к сентябрьской неделе моды.

Элли присела. Вокруг огромного помещения, взятого в аренду, под рабочий цех, было раскидано множество техники, и материала. Изо дня на день, должны были явиться строители и по уже готовым эскизам разделить пространство

на специальные секции. Так, в скором времени должен появиться раскройный цех, примерочная, фотозона, личный кабинет и другие помещения.

– Фабрицио, этого недостаточно! – вдруг устало произнесла Элли.

– Чего недостаточно?

– Места. Станки больше, чем мы ожидали, они занимают слишком много пространства.

– Да, ты права, но я предлагаю подумать об этом завтра. А сейчас, если ты сама не пойдешь и не ляжешь спать, то я лично возьму тебя на руки и отнесу домой.

Элли улыбнулась.

– В этом нет необходимости.

Элли намеревалась встать, но от испытываемой усталости подкосило ноги. Фабрицио подхватил ее за руку, не дав ей упасть.

– Я не отпущу тебя одну! – строго произнес мужчина.

– Я не одна. Мой водитель ждет в машине. Наверное, мне действительно нужно поспать. Увидимся завтра и подумаем, что делать с пространством, пока не поздно.

– Спать, спать! – продолжал настаивать Фабрицио, – Больше не желаю слышать ни слова. О работе поговорим только после того, как выспишься.

Вернувшись в особняк, и зайдя в свою спальную комнату, Элли оглядела все вокруг. Она вдруг четко почувствовала, что более не желает находиться в доме Джексона. Необ-

ходимо было в срочном порядке решить жилищный вопрос. Именно этим девушка и планировала заняться с раннего утра.

Странным образом утро наступило быстрее обычного. Теплые летние лучи солнца нежно касались лица девушки. Элли желала еще хоть немного понежиться в кровати, но понимала, что кроме, как на себя, ей не на кого рассчитывать.

В первой половине дня она успела посмотреть несколько квартир для дальнейшего съема, но ни одна из них ей не пришлась по вкусу. Уже практически отчаявшись, девушка решила посмотреть последний запланированный на этот день вариант. Мужчина из агентства, что всячески пытался угодить Элли, никак не мог понять, что же необходимо девушке. Оказавшись практически на конце города, в районе, в котором Элли когда-то снимала квартиру, девушка поинтересовалась, сдается ли ее бывшая жилплощадь в аренду или она уже занята. Агент молча пожал плечами, недоумевая, чем столь статную девушку привлек этот район, но пообещал разузнать все об интересующей ее квартире.

Уже к вечеру, молодой человек набрал Элли и сообщил ей две новости. Первая, вполне порадовала девушку, квартира оказалась пуста. Вторая новость заключалась в том, что данная жилплощадь не сдается, а продается.

Элли уточнила стоимость, после чего попросила молодого человека подготовить весь пакет документов, для сделки. Девушка не верила собственному счастью. Ведь совсем ско-

ро у нее появится собственная квартира, как она и мечтала, работая в клубе.

«Элизабет Стейтон, я больше тебя не подведу!», – твердила себе Элли.

В течении недели, Элли позвонил молодой человек из агентства недвижимости и сообщил, что все необходимые бумаги, в полном порядке и ее ждут для подписания договора о купле-продаже. Девушка мчалась на сделку сломя голову. Уладив все бюрократические моменты, вечером того же дня, она принялась перевозить свои вещи. Попрощавшись с домработницей и водителем, Элли села в такси и уехала к себе домой. Теперь у нее начиналась новая жизнь, где она пообещала себе невзирая ни на что – быть счастливой.

Глава 14

Ревность-одно из самых худших чувств, испытываемых человеком, но именно она помогает понять, насколько важным является человек, которого вы ревнуете.

Джексон во всю был увлечен работой, когда ему сообщили, что Элли более не проживает в его доме.

«Теперь все окончательно кончено!», – подумал мужчина.

Он тоже решил начать новую жизнь и без малейшего зазрения совести закрутил роман с юной блондинкой, что проживала несколькими этажами ниже него.

Их отношения стали бурно развиваться. Для Джексона, блондинка была лечебной пилюлей, после болезненного разрыва отношений с Элли. Клэр же, всюду следуя за ним, не на минутку не желала оставлять Джексона в покое. Они ходили в театры и в кино. Обедали в дорогих ресторанах. Девушка все чаще оставалась у Джексона дома, и даже отвоевала в его шкафу приличное пространство, для своих вещей.

Поначалу мужчина никак не реагировал на подобный напор блондинки, мирно соглашаясь со всеми ее идеями и исполняя любую ее прихоть. Он не светился от счастья, но в его душе воцарился долгожданный покой, который несказанно радовал душу. Пережитые в последние годы эмоции сильно потрепали сердце мужчины. Джексон не строил планов относительно личной жизни, он просто наслаждался каждым

прожитым днем.

Энергии взбалмошной блондинки хватало на обоих. Она ничем себя не обременяла. В моменты, когда Джексон был на работе, девушка просиживала в салонах красоты и тратила его деньги в дорогих магазинах. Ну, а когда уставший мужчина приходил домой, то тут его ждал безудержный секс. Спустя время, когда Джексону казалось, будто он полностью исцелился от прежних отношений, он осознал, что подобный ритм жизни стал его дико напрягать.

И Клэр, чьи идеи больше не имели поддержки со стороны мужчины, стала раздражать Джексона по любому поводу. Вроде в ней ничего не изменилось, она, как и прежде, скачет полуобнаженная по квартире и что-то при этом напевает, но это уже не вызывает восторга, а действует на нервы мужчины. Вдруг ей захотелось покапризничать в магазине или привлечь внимание не только любимого человека, но и всех окружающих, что привело в несказанную ярость Джексона. Не смотря на юный возраст, Клэр отчетливо видела изменения любимого и старалась найти новые подходы к нему, но все ее попытки, одна за другой, терпели крах.

В один из вечеров, надев на себя сексуальное белье, девушка стала дожидаться Джексона. Войдя в гостиную, мужчину ждал ужин при свечах.

– Мы что-то празднуем? – поинтересовался он у Клэр.

– Ты в последнее время слишком много работаешь. Хотела сделать тебе сюрприз, – ответила девушка.

Джексон ничего не ответил. Он вымыл руки и сел за стол.

– Ты могла бы хоть сидя за столом накинуть на себя халат! – сделал он замечание девушке, сидящей в полупрозрачном пеньюаре.

– Это новая коллекция, я купила ее специально для тебя, думала ты оценишь, – сердито ответила Клэр.

– Накинь халат! – вновь строго рявкнул Джексон.

Тогда Клэр встала, взмахнула руками, и коротенький пеньюар оголил ее ягодицы, обтянутые кружевными трусиками.

– Неужели не нравится?! – крикнула девушка, сверкая глазами.

– Прекрати, я устал от твоих вечных выпадов! – наконец признался Джексон.

– Устал? И когда это произошло? Случайно не после того, как твою бывшую стали везде показывать?! – злилась Клэр. По выражению лица Джексона, было понятно, он не в курсе последних новостей. – Ах, так ты даже не знаешь?! Ну что же, полюбуйся, любимый, то, что сейчас надето на мне, это все твоя Элли.

– Элли? – тихо переспросил мужчина.

– Да, это белье из ее первой коллекции, которую она представляла на неделе моды. Пока ты тут убиваешься по ней, она со своим бывшим мужем разъезжает по Европе и пиарится, за твой счет. Ты что, совсем не смотришь новости?

– Почему за мой счет? Элли талантлива. Если ей удалось

найти то, что по душе, так я только рад.

Разъяренная девушка выскочила из гостиной в спальную комнату. Она что-то выкрикивала, но Джексон, как и прежде, не придавал этому значения. Затем Клэр вновь появилась в гостиной, неся в руке глянцевый журнал. Она швырнула его на стол, перед Джексонном, где на главной странице, мужчина увидел сияющее лицо Элли.

– Вот, почитай! – вновь разъярено крикнула девушка и в одном лишь пенюаре выскочила из квартиры.

Джексон молча взял журнал и долго разглядывал глянцевую обложку, с которой прямо на него смотрела Элли. В сердце что-то дрогнуло. Еще некоторое время мужчина сидел не шевелясь, не решаясь открыть статью про когда-то любимую всем сердцем девушку. Он налил себе вина, открытого для ужина. Отыскав в одном из кухонных шкафов давно заброшенную пачку сигарет, подошел к распахнутому окну и закурил. Легкий осенних дождик приносил в квартиру невероятную свежесть. Погрузившись в собственные мысли, Джексон вспомнил то светлое чувство, которое испытывал к Элли, отчего на его лице появилась улыбка.

Собрав всю свою волю в кулак, он все же решился прочесть статью, с весьма кричащим названием: *«Элизабет Стейтон – головокружительный успех бывшей эскортницы»*.

Читая статью, Джексон находил в ней ответы на когда-то интересующие его вопросы. Элли дала подробное интервью

журналу, чтоб о ней наконец перестали писать небывицы. Уж если общественность так сильно интересовалась ее личной жизнью, то лучше раскрыть самой все карты, нежели о ней продолжат слагать невероятные истории, которые далеки от правды. Интервью было сложным и длилось несколько часов, но оно того стояло. Статья получилась весьма откровенной. Журналист, что писал ее, был под полным впечатлением от того, что легло на плечи такой очаровательной девушки, как Элли.

Она подробно рассказала о своих девичьих планах, которые строила в школе на свою жизнь. О том, кем мечтала стать и чем в итоге ей пришлось пожертвовать ради спасения отца. О работе в клубе не вдавалась в подробности, но и утаивать то, чем именно ей приходилось заниматься не стала.

Читая статью, Джексон несколько раз делал перерыв, и брался за сигарету. Он курил медленно, пытаясь осмыслить каждое прочитанное слово.

«Как же я был к ней несправедлив», – думал мужчина.

Он вновь вернулся к статье и на этот раз прочел ее до конца. Строка за строкой, он читал, как Элли подробно рассказала о дружбе со Сюзен. О том, как она встретила мужчину, к которому впервые в жизни испытала невероятное чувство-любовь. Рассказала и о браке с Фабрицио, и подробно описала то, кем он является ей по сегодняшний день. Со страниц журнала, она благодарил бывшего супруга за идею выпустить собственную коллекцию женского белья.

Единственное, чего не понимал Джексон, так это то, почему Элли согласилась открыть свою душу всему миру, но так долго не решалась открыть ее ему. Разочарование и боль вновь заполнили его сердце. Ему было жаль Элли и безумно обидно за убитую ими любовь.

«Если бы я только раньше тебя узнал... – с грустью думал Джексон, – тогда все могло быть совершенно иначе».

Джексон вспомнил, как впервые увидел милую девушку, танцующую в красном платье посреди танцпола клуба «Ран-деву». Прокручивая в памяти утро следующего дня, накануне собственной свадьбы, он вдруг вновь ощутил те самые эмоции, что чувствовал в момент, когда перед ним скрутившись в клубок сидела Элли. Кто бы только мог подумать, к чему в итоге приведет их случайное знакомство.

Джексон продолжал курить и пить вино, все сильнее и сильнее предаваясь воспоминаниям. После расставания с Элли, он не разу с ней не виделся и даже не говорил по телефону. Малейшее желание поговорить с девушкой быстро пропадало при рядом резвившейся Клэр. Но сейчас блондинки не было, да и к тому же, выпитая до дна бутылка вина все сильнее добиралась до самых укромных уголков его памяти, где Джексон давно похоронил все приятные моменты жизни с Элли. Тут, словно зомби из гробниц, стали выходить наружу самые теплые воспоминания. Сердце окутало невероятной тоской.

Мужчина, хватаясь обеими руками за голову, заметался

по комнате. Невероятное желание прижать к себе Элли стало невыносимо сильным. Отбросив все сомнения, он наконец взял телефон и постукивая по экрану набрал хорошо знакомый ему номер. Пошли гудки, но ни после первого, ни после пятого сигнала Элли не подняла трубку. Джексон в бешенстве швырнул телефон об стену.

– Да пошла ты! – вдруг неожиданно выругался он. – Ненавижу! Ненавижу тебя! Лгунья! – кричал он, глядя на телефон, из которого все еще слышались гудки.

Телефон умолк, потрескавшийся от удара экран перестал светить. Джексон рухнул в гостиной на диван и уснул.

Проснувшись посреди ночи от дикого похмелья, мужчина подошел к холодильнику и плеснул себе колы. Голова разболелась еще сильнее. Не найдя в собственной квартире таблеток от похмелья, он решил спуститься к Клэр, у которой всегда имелось спасительное средство. Во всю пошатываясь, мужчина вошел в квартиру блондинки, дверь которой была не только не заперта, а даже приоткрыта. Джексон не предал этому большого значения и прошел в спальную комнату. Клэр там не оказалось. Тогда он обошел всю квартиру, но блондинки нигде не было видно.

«Опять в клубе», – подумал Джексон и пройдя в ванную комнату, отыскал спасительную баночку. Здесь же, он разбавил таблетку в воде, и дождавшись полного растворения, выпил залпом весь стакан. Опираясь обеими руками о раковину, сквозь зеркало, Джексон заметил позади себя стран-

ные пятна. Мужчина обернулся и понял, что это не просто пятна, а на кафеле четко виднелись кровавые следы тонких женских пальцев. Он с ужасом отскочил к двери, не зная, что и думать.

Джексон помчался к себе в квартиру, и все еще дрожащими руками, то ли от похмелья, то ли от увиденных в квартире следов крови, позвонил в полицию.

К приезду полиции Джексон полностью отрезвел. Он желал скорее разобраться, где Клэр, но дело было куда сложнее и запутаннее, чем казалось на первый взгляд. Телефон девушки был отключен, любая попытка связаться с ней оказалась бессмысленной. Осматривая квартиру, вызванная дополнительно группа криминалистов обнаружила повсюду насильственные следы. Пятна крови оказались не только в ванной, но и в других комнатах. Возможно, в силу того что Джексон был пьян, он не сразу смог их заметить. В гостиной обнаружили перевернутую вазу с цветами. Что именно произошло в квартире блондинки пока было не ясно. Единственной догадкой полиции стало лишь то, что: так как замок в двери не взломан, то девушка знала злоумышленника и вероятнее всего сама впустила его в квартиру.

Первым на допрос вызвали Джексона.

– Какие отношения связывали вас с мисс Клэр? – интересовался следователь.

– Ну, как бы вам сказать, – начал бессвязно Джексон, – мы были что-то вроде пары.

– Почему были? Вы убеждены, что ее уже нет в живых? – мужчина внимательно следил за каждым произнесенным Джексоном словом.

– Как это нет в живых? – испугался Джексон, – Я же вам говорю, между мной и Клэр были отношения, но я бы не назвал их серьезными.

– Как это понимать? Вы ведь жили вместе так? – уточнил следователь.

– Да, это так, – подтвердил Джексон.

– Тогда почему вы утверждаете, что между вами не было ничего серьезного? Послушайте, Джексон, вас ведь уже привлекали по делу об исчезновении человека, не так ли?

– Это не так. В деле, по которому мне было выдвинуто обвинение, пропал один из свидетелей, а точнее, его смерть подстроили те, из-за кого меня и задержали. Если вы осведомлены о том деле, то могли бы ознакомиться с ним лучше и не задавать мне глупых вопросов! – разозлился Джексон.

– Хорошо. Что именно произошло между вами и Клэр этим вечером?

– С чего вы взяли, что, между нами, что-то произошло? – суетливо ответил Джексон.

– Наверное это странно, когда девушка спешно покидает квартиру в одном лишь белье, вы так не находите? – с ехидством спросил следователь.

– В тот вечер мы действительно немного повздорили. Она

взбесилась и ушла. Я оставался в квартире. Кстати, по тем же камерам, что вы видели, как она покидает мою квартиру, вы могли увидеть время, когда я спустился к ней.

– Из-за чего она вспыхнула?

– Не знаю. Я пришел с работы очень уставшим. Возможно, из-за статьи в глянцевого журнале.

– Что за журнал?

– Я не помню названия. Это Клэр всегда увлеченно следит за всеми новостями.

– О чем была статья тоже не помните?

– Почему же. Помню. Статья о моей бывшей девушке.

– То есть, причиной разлада стала ревность, правильно?

– Возможно. Я ведь сказал, что не знаю.

К этому моменту в допросную влетел Том, размахивая перед следователем какой-то бумагой.

– Джексон, я надеюсь ты ничего не говорил? – спросил

Том. – Вы не имели права допрашивать его без адвоката.

– Том, все в порядке, – спокойно произнес Джексон.

– Мы закончили, – сообщил следователь. – Вам необходимо будет подписать кое-какие бумаги. И постарайтесь пожалуйста в ближайшее время не покидать город, пока мы не выясним, что произошло с вашей девушкой, точнее, с мисс Клэр.

Джексон и Том уже собирались уходить, как следователь, протягивая свою визитку, вновь обратился к ним:

– Да, и еще, если вам станет что-нибудь известно о ее ме-

стонахождении, сообщите пожалуйста мне.

– Сэр, можно один вопрос? – Джексон задумчиво посмотрел на следователя и не дожидаясь разрешения, спросил, – вы говорили о том, что видели в котором часу Клэр вышла из моей квартиры. Значит вы могли видеть и то, кто и в котором часу пришел к ней не так ли?

– Могли, но, к сожалению, в этот момент на ее этаже не работали камеры.

– Джексон, пойдем, – настаивал Том.

– Погоди! – отмахивался от него Джексон и вновь обратился к следователю, – А камеры с парковки или с холла первого этажа? Они то работали?

– Ни на одной из этих камер, мы не обнаружили девушку.

– Странно, – произнес Джексон. – Офицер, у меня к вам тоже будет просьба, держите пожалуйста и меня в курсе дела.

– Да, конечно! – произнес мужчина.

Выйдя из полицейского участка, Том набросился на Джексона:

– Ты не должен был говорить с ними без адвоката! Ты хоть понимаешь, что ты последний человек, кто видел ее перед странным исчезновением.

– Да брось, Том. Мне нечего бояться. Я тут не причем.

– Это ты так думаешь. Уверен, что и они того же мнения? – все еще взбесившийся Том размахивал посреди улицы руками.

– Том, довольно! Я устал и ужасно хочу спать, – без на-

строения сказал Джексон и отправился к ожидавшемуся его в машине Кларку.

– Домой, – скомандовал Джексон.

Кларк привез мужчину домой. Джексон отказался возвращаться в городскую квартиру, а после того, как принял душ и прилег, отправил за своими вещами домработницу вместе с Кларком. Необходимо было отдохнуть, но тревожные мысли не давали покоя. Джексон не понимал, что же могло произойти с Клэр. Почему не одна из камер не засекала ни ее, ни того, кто ворвался к ней в квартиру? Кому и что могло понадобиться от молодой девушки? Если это было похищение, то почему похитители до сих пор не позвонили и не выставили ему свои требования?

В голове Джексона один вопрос сменялся другим. Он не понимал, почему с ним вообще произошла такая безнадежно нелепая ситуация.

«Да, Джексон, умеешь ты вляпаться, по самое не балуйся!», – усмехался он сам с себя.

И только он сомкнул уставшие глаза, как раздался телефонный звонок.

«Нет, не возьму трубку», – решил Джексон и продолжал все глубже проваливаться в сон. Но звонивший человек был слишком напорист. Телефон без конца продолжал названивать. Совершенно сонный, Джексон все же поднял трубку, а после услышанного, его сон мигом испарился.

– Джексон, прошу, помоги мне! – молила заплаканная Кл-

эр на том конце провода.

– Клэр, Клэр, где ты? Что с тобой? – с ужасом, подскочив с кровати спрашивал Джексон. Клэр больше не было слышно. В телефоне появился строгий мужской голос:

– Если хочешь вновь увидеть свою девчонку, то слушай меня внимательно и не перебивай.

– Что именно вам нужно? – спросил Джексон и принялся внимательно слушать мужской голос.

– Во-первых, ты пригодишь десять миллионов долларов, наличными. Запоминай, или лучше записывай, – рассмеялся мужчина на том конце провода и продолжил, – один миллион сотнями, еще пять, пятисотыми купюрами и еще четыре миллиона тысячными. Все понял?

– Я запомнил. Еще что? – сдержанно спрашивал Джексон.

– А, во-вторых, не выполнишь наши требования, девчонка умрет! Сообщишь в полицию, девчонка умрет! Надеюсь, ты понял, с кем имеешь дело. Сделаешь что-нибудь не так...

– Девчонка умрет! Я понял! – перебил Джексон.

– Вот и отлично. Я наберу тебя позже, а пока готовь деньги.

Джексон рухнул на край кровати, пытаясь понять, что ему делать. Звонить в полицию было запрещено.

«Пока они сработают, неизвестно, что станет с Клэр», – думал Джексон.

Начинало светать. Мужчина быстро собрался, отыскав в шкафу огромную сумку, схватил ее и прыгнул в машину. В

это утро он сам сел за руль, не желая отчитываться за свою нервозность перед весьма матерым Кларком, который мигом раскусит, что-то неладное.

Еще до открытия банка, Джексон оказался у его двери.

«Пять минут, черт, еще целых пять минут!», – ругался мужчина, сидя в машине. Взяв себя в руки, он вышел, поправил пиджак, взял сумку и с невозмутимым видом вошел в здание.

Здесь его хорошо знали, поэтому, когда Джексон направился напрямиком к управляющему банком, ни у кого не возникло никаких подозрений и вопросов.

– Джексон, чем могу быть полезен, в столь раннее время? – интересовался управляющий, пожимая руку Джексона.

– Дик, тут такое дело, мне нужно десять миллионов, – не теряя ни минуты, сообщил Джексон о цели своего визита.

– Да, конечно, – еще не понимая, что происходит ответил Дик, – тебе не обязательно было самому приходить, мог бы и позвонить, – с улыбкой продолжил управляющий.

– Дик, ты не понял, мне нужны десять миллионов прямо сейчас, наличными.

С лица управляющего, что был ровесником Джексона, исчезла улыбка. Он ошарашенными глазами смотрел на Джексона. Придя в себя, мужчина вновь заговорил.

– Джексон, это огромная сумма. И зачем тебе понадобились наличные?

– Прошу, не задавай вопросов, просто выдай мне эту сумму.

– Я, я, не могу, – засуетился Дик. – Нам нужно приготовить деньги заранее и оформить все соответствующие бумаги.

– Итак, мы поступим иначе! – Джексон решил взять все в свои руки. – Ты сейчас распорядишься и выдашь мне деньги, а потом вы с моими юристами и экономистами оформите все так, как это необходимо.

– Джексон, что случилось? Зачем тебе понадобились такие деньги? – управляющий был напуган. Отказать Джексону он не мог, но и терять работу не было ни малейшего желания.

– Я потом тебе все объясню. Просто выдай мне деньги, – Джексон начинал нервничать.

– Хорошо, хорошо! – ответил Дик и позвонив подчиненным, отдал соответствующее распоряжение, чтоб те приготовили необходимую сумму.

– Постой! – вдруг прервал его Джексон. Он назвал Дику какими именно купюрами ему необходимо доставить деньги.

– Ты издеваешься? – вдруг вырвалось у управляющего, но поняв, что Джексон не шутит, велел приготовить деньги в нужных Джексону купюрах. Положив телефонную трубку, Дик вновь обратился к Джексону. – День будут готовы в течение двадцати минут. Может все же объяснишь, что происходит?

– Прости, не могу. От этих денег зависит жизнь человека, – коротко ответил Джексон, покачивая головой от сожаления, что не может раскрыть всей правды перед приятелем.

Дик и Джексон дружили со школы. Затем их дружба продолжилась в университете, куда поступили оба. Они являлись друг для друга не просто приятелями и бывшими однокурсниками, но именно благодаря отцу Джексона, Дика взяли на должность управляющего банком.

– Погоди, кому-то понадобилась дорогостоящая операция? – Дик начал размышлять вслух, – Тогда почему это столь секретно? Или...о господи, эти деньги для выкупа? – сообразил наконец управляющий. – Джексон, я надеюсь, полиция в курсе?

– Тише Дик, тише! – оглядываясь по сторонам засуетился Джексон. – Никто ничего не должен знать. И ты тоже никому ничего не скажешь! Договорились?

– Ты должен обо всем сообщить в полицию! – настаивал Дик.

– Не могу, приятель, не могу, – ответил Джексон и в этот момент зазвенел рабочий телефон Дика.

– Да, спасибо, я понял! – ответил Дик звонившему человеку, затем обратился к Джексону. – Деньги готовы, пройдем со мной.

Джексон и Дик молча спустились к хранилищу. Здесь, в отдельной комнате, на большем столе, были выставлены стопками необходимые Джексону денежные суммы в зара-

нее оговоренных купюрах. Джексон взял свою сумку и молча сложил в нее все деньги. Направляясь к выходу, Дик предложил:

– Может ты еще раз подумаешь, по поводу полиции. Выходить с такими деньгами из банка не безопасно, ты ведь понимаешь? А идти с ними к людям, с которыми ты имеешь дело, тем более.

Но Джексон никак не реагировал. Он понимал, что от его действий зависит жизнь молодой девушки, которая хоть и не является ему сестрой, супругой или любимой женщиной, но если так получилось, что похитители набрали именно номер телефона Джексона, значит только от него и зависит ее дальнейшая судьба, считал мужчина.

Джексон бросил сумку с деньгами на переднее пассажирское сидение автомобиля, сам сел за руль и с тяжестью вздохнул. Вдыхаемый воздух с трудом пробирался к легким, и с каждой секундой, дышать становилось все тяжелее.

«Почему они еще не звонят?», – гадал Джексон и нервно потирал пальцы рук.

Раздавшийся телефонный звонок привел мужчину в чувства, и полностью сосредоточившись на предстоящей беседе с похитителями, он поднял трубку.

– Слушаю, – произнес Джексон.

– Деньги уже у тебя? – интересовался строгий мужской голос.

– Да! Все, как мы и договаривались. Куда их отвезти?

– Какой шустрый, – вновь неожиданно рассмеялся мужчина на том конце провода. – Надеюсь, наши условия, по поводу анонимности тоже в силе?

– Конечно! – коротко ответил Джексон.

– Держи при себе телефон, я буду тебя вести постепенно. И смотри, чтоб без глупостей.

Похититель назвал первую точку, куда необходимо было прибыть Джексону и дал ему определенное время для прибытия. Джексон уложился в срок и телефон вновь зазвенел. Далее, все тот же строгий мужской голос продиктовал следующий адрес, куда необходимо было ехать. Джексону казалось, что его езда по городу никогда не закончится. Все это дико действовало ему на нервы, но он послушно выполнял все требования похитителей. Те, в свою очередь, убедившись, что за машиной Джексона нет слежки, назвали ему последний адрес, куда необходимо было двигаться. Здесь его уже поджидала ловушка, о которой Джексон и не догадывался.

Припарковав машину у старой котельной башни, Джексону вновь позвонили.

– А сейчас оставь сумку с деньгами в незапертой машине и проходи внутрь здания, – командовал мужчина в телефоне.

Джексон послушно вышел и оглядываясь по сторонам вошел в заброшенное здание. Вокруг никого не было видно. Осторожно шагая по кирпичам и доскам, которые раньше служили стенами и полом котельной, Джексон все еще про-

должал вслушиваться в тишину. Под самым потолком, от шума шагнувшего мужчины, ввысь взлетел голубь. Джексон вздрогнул, но продолжил движение вперед.

– Куда мне идти? – спросил он у человека в телефоне. – И где девушка?

– Еще не много осталось. Шагай вперед! – вновь командовал голос из телефона.

Вдруг мужчина оказался перед перекосившейся дверью. Джексон осторожно толкнул ее, после чего дверь со скрипом отворилась. В углу комнаты, на рваном матрасе, он увидел связанную Клэр. Девушка испуганными глазами смотрела на мужчину, и лишь мотала головой. Из-за склеенного скотчем рта, она не могла произнести ни слова.

– Клэр, как ты? – спросил Джексон и кинулся к девушке. Ее левая бровь была рассечена, у носа тоже виднелись засохшие следы потекшей крови. – Сейчас, погоди минутку, я тебя развяжу, – суетился Джексон.

Он откинул телефон в сторону, уже не слушая того, кто отдавал ему команды. Принявшись распутывать девушку, Джексон не заметил, как позади него кто-то оказался. Еще через несколько секунд, после удара по голове тяжелым предметом, Джексон рухнул к ногам Клэр.

Очнулся он связанным и с болью в том месте, куда пришелся удар. Клэр уже не было рядом, отчего Джексона охватил ужас, что девушки и вовсе нет в живых.

– Эй, кто-нибудь! Мне нужно поговорить с вашим бос-

сом! – кричал Джексон, не зная, что дальше делать.

Как не странно, но на его просьбу сразу же поступила реакция похитителей. Человек со строгим голосом, что он слышал до сих пор в телефоне, говорил с ним сквозь дверь.

– Чего тебе?

– Где девушка? – решил уточнить Джексон.

– С ней все в порядке. Есть еще вопросы или быть может пожелания? – усмехнулся мужчина за дверью.

– Я выполнил ваши требования, как мы и договаривались. Отпустите нас, – Джексон не понимал, что еще нужно похитителям. Чтоб хоть как-то пролить свет на ситуацию, он решил вступить с ними в переговоры.

– Потерпи, отпустим, – сказал мужчина и добавил, – может быть, отпустим! – и вновь Джексон услышал противный и не логичный смех.

После того как стемнело, Джексон услышал, как к котельной подъехала машина. Он всячески старался вслушиваться в голоса, но все его попытки оказались безуспешными. Из-за треска строительного мусора, он услышал шум приближающихся к нему шагов. Дверь отворилась. Глаза Джексона ослепил свет фонаря, направленного ему прямо в лицо.

– Идиот, прекрати светить ему в глаза! – Джексон услышал хорошо знакомый ему голос Станислава Головача.

– Ты? Мерзавец! – вырвалось из уст Джексона.

– Это я – то мерзавец? Не ты ли со своим дружкой провели меня?! – раскашливаясь ответил Головач, припоминая

Джексону аферу Стива с акциями компании.

– Что тебе от меня нужно?

– Все то же, что и прежде. Мне нужна компания. Великая империя «Dolton Company» должна принадлежать мне.

– Ты ее не получишь! – злостно ответил Джексон. – Станислав, в отличии от придурков, нанятых тобой, ты ведь умный человек и должен понимать, если я не объявлюсь завтра в компании, то это вызовет ряд вопросов. Думаю, не стоит говорить о том, с какой скоростью вся полиция Нью-Йорка будет поднята на уши, чтоб меня отыскать.

– Джексон, поверь, до тех пор, пока все спохватятся о твоём исчезновении, ты подпишешь все необходимые мне бумаги, – скаля зубы произнес Головач.

В эту минуту Джексон понял, у Головача имеется туз в рукаве и пока не ясно, что именно он задумал, будет намного разумнее ему подыграть. Последние сутки для Джексона выдались не простыми. Лишившись сна, получив по затылку, да к тому же, пытаясь сообразить в чем заключается коварный план Головача, голова разболелась с невероятной силой. В висках появилась дикая пульсация и казалось, будто от внутренней боли голову разорвет на части.

– Сейчас подъедет один человек и тогда мы с тобой уладим все дела, а пока отдыхай, – сказал Станислав и вышел. Вслед за ним вышли и все его верзилы, прикрыв за собой перекошенную дверь.

Сидя в крошечной темноте, Джексон вновь услышал за

дверью скрежет строительного мусора. С завязанными за спиной руками, он сделал усилия, чтоб подняться, и подошел к двери. Следующая картина повергла его в шок. Вдали, под блеклым светом свисающей с потолка лампы, он увидел сидящего за столом Головача, который курил сигару. Напротив него сидела Клэр и мило улыбалась. Джексон не слышал их разговора, но по тому, как Станислав похлопывал ладошку девушки понял, они за одно.

«Наверное это и есть его туз...», – решил Джексон. – «Что-то здесь не так...но что же?»

Джексон терялся в догадках и ждал, что же будет дальше. Тут он увидел, как Клэр встала, один из здоровяков подошел к ней и со всей дури ударил кулаком по лицу. Падающую от удара девушку подхватил второй здоровяк, после чего схватил ее за руку и начал вести в сторону к Джексону.

«Что за чертовщина тут происходит?», – не понимал Джексон. Только в его голове начала вырисовываться хоть какая-то картина, как она тут же и рассеялась. – «Ну ладно, посмотрим, что будет дальше», – решил он не гадать.

Сев на прежнее место, Джексон сделал вид, что ничего не видел. Здоровяк швырнул к нему Клэр, та, идя по инерции, приземлилась возле Джексона.

– Вы бы хоть свет включили, – начал возмущаться Джексон. – Темно, как в гробу.

– Скоро там и окажешься, – смеясь ответил здоровяк и прикрыл дверь.

– Что там у вас происходит? – из далека поинтересовался Головач.

– Свет им, видите ли, подавай, – сказал здоровяк.

– А тебе что, света жалко, что ли? Ну включи им там что-нибудь. Может, напоследок полюбоваться друг другом хотят, – ехидно произнес Головач.

Здоровяк взял фонарь и повесил его в коморке у перекошенной двери. Сейчас, Джексон четко мог разглядеть лицо Клэр, на котором появилась новая гематома, от только что полученного удара. Хоть Клэр и не успела произнести ни слова, но Джексон не увидел в ее глазах страха, который в их случае, был бы весьма уместным. Вместо того, чтоб поинтересоваться у Джексона, как им выбраться и что делать дальше, она вдруг произнесла:

– Ты ведь сделаешь все, что они скажут, не так ли?

«Плохая актриса», – подумал Джексон.

Клэр протирала со своей белоснежной кожи потекшую из носа кровь.

– Красный всегда был тебе к лицу, – неожиданно произнес Джексон.

– Не поняла? – удивилась девушка.

– Почему? – спросил Джексон и до Клэр вдруг дошло, что он ее раскусил.

– Джексон, прости, у меня не было выбора, – созналась блондинка.

– Расскажи все, что тебе известно.

– Я не могу!

– Почему? Чем он тебя напугал? – продолжал выпытывать Джексон.

– Он мой дядя, – созналась девушка.

– Наше знакомство изначально было спланировано?

– Да, – кивала Клэр. – Я прилетела из России. Тут у меня никого нет, кроме него. Он обещал мне внушительный счет в банке.

– Значит, ты наживка... – сам себе сказал Джексон. Клэр лишь всхлипывала, и продолжала вытирать кровь, вновь хлынувшую из носа. – Тогда зачем он так с тобой?

– Ему на самом деле плевать на меня. Он бросил меня сюда, думая, что я для тебя что-то значу. Моя задача уговорить тебя подписать все бумаги, ради спасения наших жизней.

– Поэтому ты решила мне все рассказать. Поняла, что можем не выбраться отсюда живыми... – усмехнулся Джексон. – Знаешь Клэр, я ничего не подпишу.

– Ты с ума сошел! Нас убьют! – занервничала девушка.

– Будь, что будет, мне уже все равно! – ответил Джексон, и повернувшись спиной к девушке, уснул.

Глава 15

В самые тяжелые жизненные моменты понимаешь важность существования верных друзей.

Полученное накануне смс, с весьма странным содержанием, никак не давало покоя Стиву. Мужчина даже не сразу понял его сути. Закончив текущие дела, он взглянул на телефон и еще раз прочел сообщение от Джексона: «*Их не вычислить! Подключи «старого друга»!*».

«Да что у вас там опять произошло?», – задавался вопросом Стив.

Он набрал Джексона, но абонент был недоступен. Затем Стив попробовал вновь ему дозвониться, но ситуация осталась неизменной. Мужчина желал разобраться в содержании странного смс и в ситуации в целом. Ничего не оставалось, как набрать Кларка, который всегда наверняка знал о местонахождении своего босса.

– О нем ничего не слышно уже более двенадцати часов, – ответил телохранитель Джексона.

– Где его видели в последний раз? – интересовался Стив.

– В банке. Он снял крупную сумму денег. После этого его машину засекли на нескольких камерах города, но из нее никто не выходил. Автомобиль стоял на одном месте около десяти минут и вновь продолжал движение, – отчитывался Кларк.

«Зачем ему понадобилась столь крупная сумма?», – думал Стив.

Действия Джексона, совершенные перед исчезновением не на шутку, напрягли Стива. Мужчина пытался разобраться в том, что могло побудить его друга на столь резкие и не свойственные ему поступки.

«Подключить «старого приятеля»», – Стив вспомнил содержание емкого сообщения и сразу понял о ком идет речь.

«Джексон знал, что в этой ситуации нельзя доверять никому, кроме проверенных людей, поэтому отправил мне сообщение и даже указал, кому можно поручить это дело. Он знал, что может больше не выйти на связь и подстраховался», – продолжал размышлять Стив, – «Джексон, Джексон, что же с тобой произошло-то?», – терялся в догадка мужчины, но точно понимал, его друг в беде и нужно срочно что-то предпринимать.

Более не раздумывая, Стив заказал билет до Нью-Йорка. Еще находясь в аэропорту, он предупредил Кларка о своем прилете и договорился о встрече со «старым приятелем», которому Джексон доверял безоговорочно. Именно этот человек и раздобыл когда-то на Элли подробное досье для Джексона. В любой ситуации, когда требовалось разузнать о ком-либо какую-нибудь информацию, Джексон обращался именно к этому человеку. Он никогда не знал о том, к каким методам прибегает его «старый приятель», но поручения, которые тот получал, всегда были выполнены детально, на все

сто процентов.

В аэропорт Стив прилетел лишь утром следующего дня. От Джексона все еще не было слышно ни весточки. Оставалось под вопросом, жив ли он. Как оказалось, Джексона разыскивал не только Стив со «старым приятелем», но и полиция Нью-Йорка, расследовавшая исчезновение Клэр, тоже стала задаваться вопросами, куда исчез единственный подозреваемый. Решено было объединить усилия и направить их на поиски Джексона, который в этот момент истекал кровью.

После того, как он отказал Головачу в подписании бумаг, тот избил его до полусмерти. Весь окровавленный, мужчина продолжал лежать запертым в полумрачной камере. Клэр не было видно и что с ней стряслось тоже оставалось загадкой, которую Джексону вовсе не хотелось разгадывать. Ему уже было наплевать на Клэр и на собственную жизнь. Лежа в собственной луже крови он думал лишь об Элли, которой грозила опасность. После избияния, Станислав все же вынул из рукава имеющийся туз. Он показал Джексону видео, из которого четко было понятно, люди Головача, и днем и ночью следят за Элли. Они прекрасно знали маршрут ее передвижения. Станислав грозился расправиться с ней, в случае если Джексон продолжит отпираться от подписания бумаг.

Компания и Элли, стали на одну чашу весов; детище родителей и женщина, которую он когда-то безумно любил. Несмотря на то, что любовная история с Элли уже давно была позади, Джексон не мог позволить Головачу и его безба-

шенным наемникам навредить ей. Мужчина понимал, как только к нему вновь явится Станислав, он все подпишет безоговорочно. Но Станислав не шел и это безумно пугало Джексона.

«Неужели он отправился за Элли?», – думал мужчина.

– Эй, кто-нибудь! – испуганно закричал Джексон, но на его крики никто не отреагировал. – Да где же вас черти носят? – продолжал он вслух.

Джексон уже не рассчитывал на благоприятный исход своего положения. К действиям его побудила мысль о той, к которой в его сердце все еще горел маленький огонек любви, оставшийся от огромного любовного пламени, при тушении которого, Джексон едва не сгорел заживо.

Мужчина встал и мелкими шагами подошел к скрипящей, полуоткрытой двери. С каждой пройденной минутой, мертвая тишина пугала все больше. Лишь Джексон намеревался вновь закричать, как услышал вдали чьи-то шаги. И вот, в том самом месте, где располагался стол, появилось несколько крупных фигур. Рассмотреть кому принадлежали эти фигуры было весьма сложно. Правый глаз Джексона, от полученных ударов опух и практически ничего не видел. Тут Джексон четко услышал голос одного из здоровяков:

– Веди ее сюда. Пора заканчивать с этим делом. Совсем скоро тут соберется вся полиция Нью-Йорка.

Это был голос Головача. Даже из миллиона других голосов, этот невозможно было перепутать ни с чьим. В груди по-

явилось чувство тревоги. Лишь после того, как один из амбалов Станислава появился из-за угла, таща за собой хрупкую девушку, Джексон понял, с чем именно было связано его тревожное чувство.

«О Боже, Элли, только не она!», – закрутилось в его голове.

– А теперь приведите и этого никчемного типа, который возомнил о себе слишком много! – скомандовал Головач и сильно раскашлялся.

Элли усадили на стул. Она ничего не говорила, просто послушно села и даже не шевелилась. Сквозь плотную ткань, надетого на голову мешка, ничего не было видно. Она всеми силами старалась вслушиваться в происходящее рядом. Хоть никто и не озвучивал, зачем именно ее сюда привезли, но по хорошо знакомому ей голосу Головача догадалась, что в данной ситуации она оказалась из-за Джексона.

«Что им от него нужно?», – задавалась она вопросами, и тут же себе отвечала, – «Наверняка все из-за компании».

Наконец привели Джексон и посадили напротив Элли. Только в эту минуту, с головы девушки сняли мешок, и она смогла увидеть окровавленного и избитого мужчину. Из-за сломанных ребер Джексону сложно было сидеть ровно, и он сел набок. Голова так же была наклонена вбок, под таким ракурсом смотреть на Элли оставшимся невредимым левым глазом было куда удобнее. Первые секунды они ничего не говорили. Бодрый взгляд Элли, говорил о том, что с ней все в

порядке и она ничего не боится, на мгновение утешил Джексона. Когда перед Джексоном положили пакет документов, необходимых для подписи, Элли отрицательно качнула головой. Мужчина понял, она против того, чтоб он их подписывал, но грозившая им опасность, была слишком велика.

– Даже если ты их подпишешь, нам не выйти отсюда живыми, – произнесла девушка, после чего получила хорошую пощечину, от рядом стоящего верзилы Головача.

Тогда Джексон обернулся к Головачу и произнес:

– Я должен быть уверен, что с Элизабет будет все в порядке. Вы отпустите ее прямо сейчас, дадите машину, чтоб она могла уехать, как можно дальше, и только после того, как она мне позвонит, я все подпишу. Обещаю!

– Джексон, ты находишься не в том положении, чтоб ставить мне свои условия. Нужно было подписать все до того, как мы притащили сюда девчонку. Теперь уже поздно. Ни ты, ни она не выйдете отсюда живыми. Просто от тебя сейчас зависит, как именно вы умрете. Можно это сделать быстро и тихо, либо мои ребята растянут это удовольствие на сутки, а то и на двое. Хочешь увидеть, как они будут развлекаться с твоей несостоявшейся супругой? – сказал Головач, после чего у его здоровяков засверкали глаза, глядя на Элли. Джексон понял, Головач не шутит. – Ну, так что ты решил, Джексон? Будешь наблюдать за тем, как мои ребята насилуют твою подружку или, дашь ей умереть тихо и спокойно?

Головач выходил из себя. Подслушанный несколько ранее

разговор о том, что скоро нагрянет полиция, вселял в Джексона надежду на благоприятный исход.

«Нужно тянуть время!», – подумал он.

Не смотря на жуткую головную боль после избиения, Джексон взял себя в руки и заставил мозг работать на спасение собственной жизни и жизни Элли.

– Что вы там переглядываетесь?! Эй, босс, он подмигнул ей! – заметил один из амбалов.

– Да что ты разорался мне в ухо, я чуть не оглох! – злобно рыкнул Головач на верзилу. – Это их последние минуты жизни, пусть наглядятся вдоволь. А лучше, давайте заканчивать с обоими.

И один из здоровяков, схватил Элли под руку и потащил ее туда, откуда привел минутами ранее. Джексон заерзал на стуле, но второй здоровяк придержал его на месте.

– Куда, куда вы ее ведете? – нервно закричал Джексон.

– Босс, я следующий! – смеясь в голос произнес здоровяк, удерживающий Джексона.

– Ну что, Джексон, вот и настал твой печальный конец, – сказал Головач, нервно кура сигару. Он не получил то, ради чего затевал весь этот спектакль. Игра, что длилась так долго и казалось, была продуманна до мелочей, потерпела полный провал. Хоть Джексон и купился на флирт наивной блондинки, но ни ради нее, ни ради своей собственной жизни, он не готов был терять компанию. Станиславу пришлось избавиться от собственной племянницы, что не смогла уговорить

Джексона всего лишь на одну, но очень значимую подпись.

Джексон же, не мог сидеть спокойно, зная, что с Элли находится один из здоровяков Головача. Одна лишь мысль о том, что он будет бездействовать в тот момент, как над ней издевается верзила, убивала его. Некоторое время ни от верзилы, выведшего Элли, ни от самой девушки не было слышно ни слова.

– Развяжите мне руки, я все подпишу, – склонив голову, произнес Джексон.

Головач резко обернулся, не веря своим ушам. Он отдал приказ и Джексону тут же освободили руки. Он взял в руки ручку, пролистнул стоящий перед ним договор, затем взглянул на Головача и рядом стоящего верзилу. Тут ручка уже коснулась бумаги, и Джексон даже начал выводить свою подпись, как услышал позади себя шум.

– Пойди проверь, что там происходит! – распорядился Станислав.

Здоровяк обернулся и направился в сторону, откуда не слышны были голоса, но четко доносился шум шагов. Джексон решил воспользоваться сложившейся ситуацией. Он поднялся с места и взяв всю оставшуюся в себе силу, подбежал к здоровяку и вонзил ему в шею пишущую ручку. Здоровяк крикнул от боли, но одним лишь движением, скинул израненного Джексона со спины. Мужчина упал на землю. Боль в поломанных ребрах стала еще сильнее и становилось трудно дышать, но на этом некогда было заострять свое внима-

ние, ведь именно там, откуда доносился странный шум, находилась Элли, и что с ней происходило все еще было неизвестно.

– Ах ты мерзавец, – завопил Головач, – да я сейчас пристрелю тебя вместе с твоей девкой! – узкие глаза Станислава выражали неподдельную ярость. Он подошел к упавшему на землю, неподалеку от Джексона, верзиле, старавшемуся прикрыть пробитую ручкой артерию обеими руками, продолжавшему вопить от боли, и выхватил из-за его пояса пистолет.

Станислав направил оружие в лицо Джексону, но никак не решался выстрелить. Тут, подняв свои узкие глаза, он увидел, как из-за угла, куда отправился второй верзила, прямо на него, двигался с автоматами в руках, человек напоминавший спецназ. Головач понял неблагоприятный исход своего положения.

– Я не сдамся вам живым, но и его душу заберу с собой! – крикнул Станислав и выстрелил в Джексона. Пистолет дал осечку, что позволило Джексону увернуться, и ударив ногой по колену Головача, сбить того с ног. Станислав рухнул на землю, но все еще не выпускал оружие из рук. Он нервно теребил пистолет в руке, желая сделать еще один выстрел.

– Станислав, все кончено, сдавайтесь! – послышался голос Стива. Именно он и возглавил специальную группу по спасению друга.

– Не дождетесь, – рыкнул Головач и направил пистолет на

Стива, – хоть одного из вас, но я заберу с собой!

Раздался выстрел. Головач схватился правой рукой за левое запястье, которое ему прострелил Стив. Злодей был обезврежен. К этому моменту подъехала полиция и принялась надевать Станиславу наручники.

– У тебя слишком преданные друзья! – продолжал Головач, когда его поднимали на ноги и уводили из здания, – Еще ничего не кончено, Джексон! Слышишь меня? Я еще тебя достану! Лучше бы ты меня убил, пока была такая возможность!

Но никто из присутствующих уже не реагировал на Головача.

После этого, Элли, шедшая позади мужчин в бронежилетах, подбежала к Джексону и упав перед ним на колени схватила его за голову. Она осторожно гладила его по лицу, стараясь понять, не ранен ли он.

– Как ты? – спросил Джексон, не заботясь о собственном состоянии.

– Я в порядке, в порядке.

– Они сделали с тобой что-то?

– Нет. Подмога пришла как раз вовремя, – ответила девушка.

– Ты очень храбро себя вела, – произнес Джексон, – прости за то, что оказалась здесь.

– Да что ты, что ты, все нормально, – еле сдерживая слезы продолжила Элли.

– Давайте уже выбираться отсюда, – сказал Стив, предварительно осмотревший все закоулки заброшенного здания.

– Здесь еще была девушка. Блондинка, – добавил Джексон.

– Мы нашли ее. Но, ей уже ничем не поможешь, – сообщил Кларк, – если бы часом ранее, то шанс еще был, а так... – мужчина с сожалением помотал головой.

– Неужели он убил собственную племянницу? – с ужасом в глазах произнес Джексон.

– Племянницу? – удивился Стив. – Да никакая она ему не племянница.

– А кто тогда? – от удивления левый глаз Джексона увеличился вдвое.

– Она студентка. Перешла на второй курс актерского мастерства. И вообще, ребята, я предлагаю уже убраться отсюда, если вы не против.

– Нет, не против, – кряхтя сказал Джексон.

Стив и Элли помогли ему подняться. На улице, с включенной сиреной находилась бригада скорой помощи, готовая оказать медицинскую поддержку нуждающимся. Осматривая Джексона, врач настаивал на срочной госпитализации мужчины. Джексон всячески отказывался, желая скорее оказаться дома.

– Тебе и вправду нужно в больницу, – уже настаивала Элли.

– Нет, со мной все в норме.

– То есть, три сломанных ребра, для тебя это привычное дело? – удивилась Элли. – Если хочешь, я могу остаться с тобой в палате.

Джексон, подобно маленькому ребенку, с подбитым глазом, посмотрел на Элли. В единственно здоровом глазе все еще присутствовал страх от прожитой ситуации. И Элли, прекрасно умеющая понимать Джексона без слов, и в этот раз безошибочно распознала нежелание Джексона ехать в больницу.

– Все будет хорошо, – сказала Элли бодрым голосом.

– Мы тебя не бросим! – добавил Стив. – Я поеду с вами. Хочу лично убедиться, что с тобой все в порядке.

Не взирая на слова врачей, что категорически не желали везти дружную троицу в больницу, перевес стал на сторону Джексона.

– Вы понимаете, если мы с ним не поедем, то и он никуда не поедет. А случись с ним что-нибудь, то это будет на вашей же совести, – уговаривал Стив, бригаду скорой помощи. Джексон смеялся, сквозь ноющую боль в ребрах.

– Ребята, я как никогда рад вас видеть, – признался Джексон после перевязки и детального осмотра в больнице. – Мне тут какую-то штуку вкололи, похоже я скоро отключусь, – говорил он вяло, начиная погружаться в сон.

– Поспи, мы будем рядом, – произнесла Элли, и это были последние слова, которые услышал Джексон перед тем, как полностью уснул.

В палате образовалась тишина. Лишь изредка подключенные к Джексону аппараты издавали какие-то звуки. Стив посмотрел на Элли, она робко подняла глаза в его сторону.

– Ты сама-то, когда в последний раз спала? – спросил он у девушки, видя, как та валится с ног.

– Не помню. Я лишь на днях прилетела из Европы, потом замоталась и ... – Элли будто пыталась оправдаться за что-то, – я спала в самолете, – вдруг вспомнила она и выдохнула.

– Дня два назад?

– Неужели я так плохо выгляжу? – она рассмеялась в полголоса.

– Нет. Выглядишь ты, как всегда, прекрасно, – добавил Стив, все еще продолжая смотреть на девушку пронзительным взглядом. – Прости, что не прилетел на твой показ. Слышал, он прошел не просто с успехом, а произвел настоящий фурор.

– Да, это действительно так. Наша команда много работала над коллекцией и все прошло весьма успешно.

– Ты большая молодец!

– Спасибо! – смущаясь говорила Элли.

– Я читал твое интервью в журнале. Сказать по правде, я был очень удивлен подобным откровениям с твоей стороны.

– Считаешь, что я наговорила лишнего?

– Нет. Просто надеюсь, что теперь ты простила себя.

– Я? – удивилась Элли. – За что мне себя прощать?

– Да брось! Ты прекрасно понимаешь, о чем это я.

Элли замолчала, повернувшись к Стиву спиной, уставилась в окно.

– Я не хотел тебя обидеть. Прости!

– Ты прав. Да, я должна была выговориться. Мне было не легко решиться на подобное откровение, но я и вправду считаю, что поступила правильно, рассказав всем о своей жизни, о своем жизненном опыте.

Элли обернулась, Стив увидел слезы на ее щеках, скатившиеся с глаз.

– Элли, я не в коем случае не намеревался тебя в чем-то упрекнуть. Я тоже считаю, что ты верно поступила. На самом деле, ты смелее многих из нас. Ведь в некоторых вещах, так сложно признаться, особенно, самому себе.

Стив подошел и обнял заплаканную Элли. Только теперь, за последние полгода, она выдохнула по-настоящему. Находясь в его объятиях, Элли почувствовала невероятный покой и умиротворение. На душе стало спокойно, и не было желания куда-то спешить, кому-то что-то доказывать. Все, что было необходимо, это простое объятие дорогого человека, по которому она безумно скучала все это время.

Стив протер слезы с ее глаз и взяв девушку за подбородок намеревался поцеловать. Элли, желавшая поцеловать его не меньше, вдруг увернулась и сделав шаг назад, произнесла:

– Стив, не стоит начинать.

– У тебя кто-то есть? – спокойно спросил мужчина.

– Нет. Дело не в этом.

– В чем же?

Элли, как и прежде, начало трясти. Она понимала, что Стив видит ее состояние и всячески старалась совладать с собой.

– Не выходит? – неожиданно произнес Стив, со свойственной ему ухмылкой. – Как долго намереваешься от меня бегать? Сколько тебе необходимо времени, чтоб понять, что я значу для тебя?

Элли продолжала молчать, лишь с бешеной скоростью моргала ресницами, покусывая нижнюю губу. Стив не унимался:

– Знаешь, чертовски обидно, в статье, ты не обмолвилась обо мне ни словом.

Вошла медсестра, проверила состояние Джексона и попросила всех выйти из палаты.

Элли, полностью обессилившая, присела в коридоре. Казалось, будто разговор, начатый в палате, уже не имел никакого значения. Желание упасть в мягкую кровать непреодолимо брало верх.

– Тебя подбросить? – сухо спросил Стив, не желая более навязываться Элли.

– Если тебе не сложно. Я кажется и вправду устала.

– Внизу Кларк. Так что, на сегодня у нас имеется собственный водитель.

Элли продиктовала Кларку адрес и по дороге к дому она больше не произнесла ни слова. Как неугомонный, сам на

себя не похожий, говорил Кларк. Он неустанно благодарил Стива за то, что тот в любых ситуациях, первым оказывает помощь Джексону.

– Приехали! – произнес Кларк, подъехав к дому девушки. Элли сидела неподвижно.

– Элли, что-то не так? – поинтересовался Стив, открыв ей дверь.

– Я не могу. Не могу туда пойти, – ответила испуганно девушка.

– Хотите, я поднимусь первым и посмотрю, все ли в порядке? – предложил Кларк.

– Тебя забрали из дома? – Стив сразу догадался в чем дело. Элли находилась дома в тот момент, когда к ней ворвались верзилы Головача.

– Да. Мне страшно туда возвращаться.

– Может, переночуешь у меня? – поинтересовался Стив. – Обещаю не приставать, – вновь перевел он все в шутку.

– Я не против, – ответила Элли.

– Не против того, чтоб поехать ко мне или не против, если я буду к тебе приставать, – продолжал смеяться мужчина.

По строгому взгляду девушки Стив понял, что последняя шутка была излишней и закрыв дверь автомобиля, сел обратно в машину.

Глава 16

И в печали, и в радости, главное, вместе, главное, навсегда!

– Моя комната в полном твоём распоряжении, – сообщил Стив, как только они с Элли вошли в квартиру.

– Я могу лечь в гостевой, – вежливо отказалась девушка.

– Элли, сегодня Ева прибиралась, у меня заменена постель и все готово к тому, чтоб упасть в кровать и уснуть, а тебе сейчас именно это и необходимо. Поднимайся наверх и располагайся, как тебе будет удобно.

– А ты? – поинтересовалась Элли, уже поднимаясь по ступенькам, ведущим на второй этаж.

– Я постелю себе в гостевой, – ответил Стив, пристально глядя в глаза девушки.

Элли смутилась, а испытываемая усталость мешала прятать истинные чувства и эмоции, которые Стив с лёгкостью распознавал.

– Не бойся, я буду совсем рядом. Все будет хорошо, тебя никто не потревожит, – успокаивал Стив. Он видел, как девушка намеревалась что-то сказать, но ее мысли шли вразрез со ртом, из которого лишь слышался невнятный звук. – Иди отдыхать, утром поговорим.

Элли скрылась в спальне Стива, оставив мужчину внизу со своими переживаниями. Стив долгое время

не заводил никаких отношений, продолжая надеяться, что Элли осознает, какие чувства испытывает к нему и то, кем он для нее является. Он верил, то, что произошло с ними полгода назад не может быть простой интрижкой, но никак не понимал, почему Элли так сильно сопротивляется испытываемым чувствам. В этот раз, Стив намеревался раз и навсегда во всем разобраться. Эта мысль помогла ему расслабиться и уснуть.

Войдя утром в гостиную, мужчина был приятно удивлен. Элли стояла у плиты и готовила завтрак. Он не хотел произносить ни слова, лишь любовался возлюбленной со стороны. Как же ему хотелось, запомнить этот момент, и чтоб он не был лишь мгновением в его жизни. Элли заметила Стива и заулыбавшись произнесла:

– Доброе утро!

– Доброе! Смотрю ты полностью пришла в себя.

– Да, в твоей комнате благоприятная атмосфера, спала, как ребенок, – произнесла Элли в ответ и не подозревая, к чему приведут эти слова.

Стив подошел ближе к девушке, и бережно взяв ее за руку, в которой Элли держала кухонную лопатку спросил:

– А ты не думала о том, что так могло быть всегда?

– Стив, прошу... – отпиралась девушка.

– Почему? Просто ответь, почему мы не можем даже поговорить на эту тему? Если я пойму твои доводы, то перестану настаивать на чем-либо, но пока мне все больше не ясно,

почему ты держишь меня на расстоянии.

– Мне не нужны отношения. В моей жизни наконец настал покой. Я не переживаю из-за любви и меня это вполне устраивает.

– Тогда как ты объяснишь чувства, которые у тебя появляются в моем присутствии? – Стив не желал отступить. Он был настойчив и прав. Элли это понимала, и не знала, что сказать в свое оправдание. – Позволь себе быть счастливой! Хватит прятаться за оградой, которую ты построила вокруг себя!

Под столь сильным натиском Стива Элли замешкалась и поняла, что слов для оправдания нет. Мужчина продолжал держать ее за руку, и от этого прикосновения по всему телу вновь пробежала дрожь, в разы сильнее прежнего. Она всеми силами старалась ему сопротивляться, но все старания оказались бессмысленными.

– Может нам стоит больше не видеться, – предложила она, собрав всю свою волю в кулак.

– Уверенна? – уже полушепотом спросил Стив, прижимая к себе девушку.

– Да, – так же, полушепотом ответила Элли, понимая, что она пропала.

– Тогда повтори это еще раз и громче, так, чтоб я тебе поверил, – продолжал тихо говорить Стив, все ближе притягивая к себе девушку. Но Элли уже не способна была говорить. Она сдалась своим чувствам, которым больше не могла со-

противляться. Губы обоих слились в поцелуе. Стив бережно целовал девушку, боясь навредить ее хрупкому состоянию и оказался прав. В момент поцелуя Элли решила, что даст себе еще один шанс на счастье.

Не один из них не желал, чтоб столь нежный поцелуй завершился. И как только поцелуй начинал стихать, оба с новой силой цеплялись за губы друг друга. В один момент, покусывая нижнюю губу девушки, Стив все же решил сказать:

– Доверься мне, прошу! Обещаю, я не подведу!

Элли, все еще находясь в объятиях мужчины, выгнула спину, чтоб пристально посмотреть в его глаза и ответила:

– Хорошо! – затем шутя добавила, – Но, если ты меня подведешь, я тебя убью!

Стив не поверил своим ушам.

«Неужели она и вправду моя?», – мозг мужчины не верил услышанному.

– Элли, ты... ты не представляешь, как я счастлив! – с выпученными глазами Стив смотрел на девушку. Сердце бешено заколотило в груди. Он со всей силы прижал к себе Элли и что-то бормотал. А она наконец смогла полностью расслабиться, понимая, что больше нет надобности строить преграды и сопротивляться тем чувствам, что всеми силами рвались наружу. Стив, опомнившись от радости, предложил пройти к столу и съесть наконец завтрак, приготовленный руками любимой.

После завтрака, влюбленная до безумия друг в друга па-

рочка отправилась в гостиную. Расположившись на диване, они неустанно целовались, наслаждаясь каждым прикосновением, каждым поцелуем и вздохом друг друга.

– Как же сильно я тебя люблю! Как долго я тебя ждал! – шептал Стив.

– И дождался, – подытожила Элли. – Когда ты понял, что любишь меня?

– В ресторане, после выставки. Когда ты только прилетела в Америку, еще будучи замужней дамой. Тогда я увидел перед собой совершенно незнакомую мне Элли и испугался, что потерял тебя прежнюю. Я рад, что ошибался.

– Стив, а как же быть с Джексоном? – робко спросила Элли.

– Не переживай. Мы не будем скрываться. Я сам с ним поговорю, как мужчина с мужчиной. С этой минуты, что бы ни было, я рядом и все, что касается тебя, касается и меня, так что, доверяй мне, все будет хорошо.

– Не знаю почему, но я в этом уверена, – с улыбкой сказала Элли, все крепче прижимаясь к Стиву. Все слова были излишне.

– Кстати, предлагаю сейчас поехать в больницу, проведать Джексона, заодно сообщить ему о нас.

– Как скажешь, – послушно согласилась Элли. И засоби-ралась в дорогу.

– О Боже, что эта за девушка, которая во второй раз со мной согласилась?! – смеялся Стив, вставая с дивана. Он до-

гнал ушедшую вперед Элли и вновь прижал к себе.

В палату к Джексону, где уже находились Оливия с Томом, вошли вместе, не делая акцент на том, что произошло утром. По счастливым глазам друга и бывшей возлюбленной Джексон сам все понял. Он лишь ждал, когда ему сообщат новость. И Стив не стал откладывать все в долгий ящик. Как только он остался наедине с Джексонном, то тут же начал разговор:

– Я должен тебе кое-что сказать, – серьезно произнес Стив.

– Конечно! – словно не догадываясь, подхватил Джексон.

– Мы с Элли вместе.

Когда-то сказанные Стивом слова о том, что он воспользуется возможностью быть с Элли, если Джексон упустит ее, оказались пророчеством. Джексон давно смирился и с расставанием с Элли, и с тем, что она когда-нибудь будет с кем-то, но в эту минуту от спокойствия друга, от того, как именно он преподнёс данное известие, вывели мужчину из себя.

– С самой первой секунды, как ты вошел в палату я все прочел по твоим глазам. Все же, ты добился своего, – ухмыльнувшись произнес Джексон.

– Я предупреждал тебя. Ты обидел ее, я не упустил своей возможности. Поэтому, со своей стороны я сделал все по совести.

– Думаешь я не знаю, что ты был влюблен и в мою жену, Сьюзен? Затем в Элли? Хорош друг, который любит моих

женщин, – добавил Джексон.

Слова друга ранили Стива, и он не мог промолчать.

– Ты не ценил ни одну из них. У тебя было две самых прекрасных женщины на планете, а ты умудрился потерять обеих. – После этих слов Джексон задумался.

И пока два лучших друга устраивали словесную перепалку в палате, по поводу воссоединения Элли и Стива, в этот момент, находившаяся в коридоре Оливия не упустила своего шанса задеть Элли.

– Я слышала, ты готовишься к очередному показу. Как продвигается работа?

– Спасибо, все замечательно. Еще предстоит много работы, но уверена, моя команда успеет все вовремя.

– Когда-то ты пыталась меня уверить в том, что мир моды, это не твой мир. Лгунья, – вдруг вырвалось из уст Оливии.

Элли не стала резко реагировать на едкие слова девушки, прекрасно зная ее вздорный характер.

– Оливия, я тебе не конкурент. Не понимаю твоей озлобленности.

– Довольно притворства. Не думай, если смогла провести моего брата, то и со мной у тебя получится.

– Я правда не понимаю тебя, – спокойно призналась Элли.

– Как же, все беды, что произошли с моим братом из-за тебя. А в какой-то момент я даже тебе поверила. Мы все ошибались в тебе, а ты умело этим воспользовалась.

– Мне жаль, что ты так думаешь, но переубедить тебя я

не стану.

– А это бесполезно. Я все о тебе знаю.

К разъяренной супруге подошел Том и извиняясь перед Элли, увел Оливию из больницы. Элли продолжала сидеть у палаты, дожидаясь Стива, который слишком долгое время не выходил из палаты.

«Что там происходит?», – гадала девушка.

За это время Джексон со Стивом успели повздорить, затем умерив свой пыл, не смотря на запреты врачей, выпили по несколько капель спиртного,.

– Хоть это и сложно осознать, но рано или поздно она все равно была бы с кем-то. Так, я хоть спокоен за нее. Удачи тебе, друг! – произнес Джексон, пожимая руку Стива.

Не выдержав ожиданий, Элли вошла в палату. Вначале она выглядела слегка растерянной, не зная, как посмотреть в глаза Джексону, но тот ее мигом успокоил.

– Будьте счастливы, вы этого достойны.

Элли с облегчением вздохнула, подошла к Джексону и обняла его.

– Спасибо тебе за все! – произнесла она, впервые поговорив с ним, после расставания.

– Это тебе спасибо! Берегите друг друга и то чувство, что между вами.

– Ты как? – переживая за бывшего возлюбленного интересовалась Элли.

– Ну, если не считать парочку сломанных ребер, убийство

Клэр, и то, что мой лучший друг теперь с моей бывшей невестой, то в полном порядке, – отшучивался Джексон.

– Джексон, я... – начала виновато Элли.

– Все в полном порядке, правда, тебе не за что себя корить. Но первое время видеть вас обнимающимися и милующимися будет не просто.

– Намек поняли, – подхватил Стив и нарочно приобнял Элли.

Все рассмеялись, а после ухода Элли и Стива Джексон погружился в собственные мысли, что никак не девали ему покой. Слова Стива, вырвавшиеся в момент перепалки были верны, и мужчина в самом деле никак не мог понять, как он загубил свой брак и неудавшуюся помолвку с Элли. В обоих случаях он был полностью убежден в силе своего глубокого чувства и намерения.

«Что же пошло не так? Где именно я допустил роковую ошибку, повлекшую за собой разрыв отношений?», – думал Джексон об отношениях со Сюзен и Элли, – «Стив полностью прав, я упустил обеих, предал одну, а затем и вторую», – продолжал он в агонии.

Капельница, поставленная медсестрой, должна была помочь расслабиться и уснуть, но прошло уже более часа, а мужчина все еще находился в сознании. Усталость во всем теле и отсутствие сна раздражали. Теперь мозг Джексона был слишком перевозбужден размышлениями, и он пожелал покинуть мрачные стены больничной палаты. Отсоединив од-

ним взмахом все приборы со своего тела, Джексон вышел в коридор.

«Странно, я думал медперсонал дежурит круглосуточно...», – сказал он себе полупшепотом и направился к лифту. Пройдя половину длинного коридора он так никого и не встретил. У него резко закружилась голова и мужчина рухнул на колени. В следующие секунды он старался протереть глаза, которые стали подводить, и вся представшая перед ним картина была слишком расплывчатой. Затем ноги отказались слушаться и Джексон никак не мог подняться с колен. Он понял, подняться самостоятельно у него не выйдет, нужно звать на помощь. Джексон открыл рот, чтоб крикнуть и позвать на помощь, но вокруг продолжала прибывать тишина.

«Что происходит?», – подумал мужчина, – «Почему не слышно, как я кричу?».

Он вновь открыл рот, прилагая максимум усилий для крика, но вокруг осталась лишь тишина.

«Нет, не понимаю!», – ругалось его сознание, – «Что не так? За что ты меня так наказываешь?», – подняв голову к небу и обращаясь в Всевышнему, продолжал беззвучно говорить Джексон.

В следующее мгновение, мужчина словно смирившись со сложившейся ситуацией продолжал сидеть на коленях, склонив голову вниз. Внезапно, на другом конце коридора, куда он и направлялся, Джексон увидел женщину. Она была об-

лечена во все белое, распущенные длинные светлые волосы словно раздувал легкий ветерок. Джексон не знал кто она, но был убежден, что знает незнакомку. С каждым ее приближающимся шагом глаза мужчины становились все шире. Сердце стало бить так сильно, что казалось оно вырвется наружу. Вначале Джексона охватил дикий страх, затем непонимание того, возможно ли происходящее на самом деле, ведь в движущийся к нему женщине он узнал родную мать. Она была все столь же молода и прекрасна, какой Джексон всегда ее помнил.

– Мама...как это возможно? – спросил он у женщины.

– Сынок, ты запутался, я пришла тебе помочь, – мило улыбаясь ответила мать Джексона.

– Я не...не понимаю, – отрицательно качая головой промолвил Джексон. Он протянул руки к матери, желая коснуться ее. Режущая боль в ребрах исчезла, Джексон видел лишь женщину, чьи черты лица были почти позабыты и стали такими ясными в данный момент. Он всматривался в ее глаза, улыбку, мелкие морщинки вокруг глаз, – Мне так тебя не хватало, – уже расплакавшись, словно дитя произнес мужчина.

– Мальчик мой, я всегда была рядом. И в моменты, когда ты, подражая своему отцу руководил компанией, и тогда, когда впервые влюбился, я была безумно рада за тебя.

– Но я не уберег ни свою супругу, ни ту, которую затем полюбил еще страстнее.

– Ты приобрел бесценный опыт, – сказала женщина и своей рукой нежно ласкала голову сына. Джексон склонился к рукам матери и рыдал. – Не плач, прошу тебя. Мне больно видеть твои печали, твое растерзанное сердце.

– Мама, – вдруг вырвался истошный крик Джексона.

– Я рядом, я с тобой, – мать продолжала утешать сына. Джексон успокоился и смахнув слезы с лица сказал:

– Я в полной растерянности и не знаю, как жить дальше. Не знал, что любовь может быть такой жестокой и причинить столько боли.

– Любовь? В чем же ее вина? Может люди сами виноваты в том, что она приносит не только радость, но и печали.

– Люди? В чем была вина отца, что так безмерно тебя любил? Ведь он страдал, страдал после твоего ухода.

– Это другое. Я безумно благодарна тебе и твоей сестре, что вы смогли утешить его в моменты горести. Наша любовная история с твоим отцом не закончилась, она продолжилась в вас, в наших прекрасных детях.

– Я не так хорош, как ты думаешь.

– Ты мой любимый сын. Не недооценивай себя. Пусть даже и обжегшись, но ты познал истинную любовь. Ты хороший и честный человек, всегда поступал, по совести, и следовал зову своего сердца. В этом нет ничего постыдного и того, из-за чего ты себя наказываешь. Возможно, где-то ты и допустил ошибку, но на свете нет такой ошибки, которую нельзя было бы исправить. Запомни, пока ты жив, все в тво-

их руках.

– Что же я могу поделаться? Элли, она теперь с моим лучшим другом, а Сьюзен, в ее глазах я упал так низко, что боюсь мне уже никогда не обелить перед ней свое имя.

– О, сынок. Любовь, она и не такое прощает. Но я смотрю, ты метаясь между двумя девушками. Кто же из них тебе по-настоящему дорог?

– Каждая из них когда-то сделала меня счастливым. А вот я подвел их, вначале дав им величайшее счастье, затем сам же его и отобрал.

– Вот видишь, все не так плохо. Ты осознаешь это, а значит сможешь исправить свои ошибки.

– Но...я действительно не знаю, любил ли я хоть одну из них так, как они любили меня.

– Что же тебе мешает это понять? Загляни в свое сердце, я уверена, там ты найдешь ответы на все вопросы.

– Я тебя не понимаю, – Джексон смотрел на мать смутившимся взглядом. Вдруг ее образ стал не таким отчетливым, как прежде. Мужчина закрыл глаза и вновь открыл их, решив, что вновь теряет зрение, как прежде, но образ матери становился все более туманным, – Мама?! Мама, что происходит?!

– Мне пора, – с улыбкой ответила женщина.

– Нет, прошу тебя, не уходи! – молил Джексон. – Ты не посмеешь покинуть меня еще раз!

– Джексон, ты со всем справишься сам. Теперь, я вижу,

ты сможешь. Ты сильнее и мудрее, чем я даже могла себе представить.

Мать исчезла, и Джексон остался наедине с собой. Вдруг он почувствовал сильную боль в грудной области. Затем его что-то кольнуло раз, второй. Мужчина никак не мог понять, что происходит с его телом, почему он чувствует прикосновения, если его никто не касался. Он оглянулся вокруг, и все еще никого не видел.

«Что, что происходит?», – задавал он себе вопрос.

– Тебе пора сынок, – услышал он вновь голос матери.

В следующее мгновение мужчина открыл глаза и понял, что находится на больничной кровати. В палате, вокруг него с встревоженными лицами стоял медперсонал. Увидев, что Джексон очнулся, они все выдохнули с облегчением. Все это время мужчина находился не просто в бессознательном состоянии, его сердце остановилось на две минуты и врачи всеми силами бились за его жизнь.

Глава 17

Женское коварство не знает границ, оно стирает все разумные рамки, для достижения своей цели.

– Стив, это мы во всем виноваты, – винила себя Элли, узнав о том, что Джексону пришлось пережить остановку сердца.

– В чем же наша вина? – не понимал мужчина.

– Он был еще слишком слаб, для подобных новостей. Не стоило ему рассказывать. Очевидно, что он не оправился после событий последних дней, а тут мы со своими отношениями, – девушка металась по гостиной вдоль окна и размахивала руками.

– Присядь, – попросил Стив, указывая Элли на место на диване около себя. Но Элли будто его и не слышала. Она продолжала ходить то в одну сторону, то в другую. – Элли, присядь прошу тебя, – не выдержав ее терзаний, Стив сказал это так громко, что девушка вздрогнула, но именно это помогло ей вернуться в реальность.

Элли послушно села возле Стива. Мужчина обнял ее. Он почувствовал отстранение девушки, но решил ничего у нее не спрашивать, дав возможность Элли прийти в себя.

– Я поднимусь наверх. У меня телефон совсем разрядился, нужно поставить его на зарядку, – сказала она, словно желая убежать от Стива.

– Да, конечно, – произнес Стив, – зарядное устройство на прикроватной тумбочке.

Элли ушла, оставив Стив сидеть в раздумьях.

«Она не передумает, нет!», – с ужасом думал мужчина. Он очень хорошо знал Элли и понимал, что, поддавшись своим переживаниям она легко может упорхнуть от него, как и прежде. – «Может действительно стояло повременить с новостями для Джексона? Возможно, он и вправду был не готов? Неужели это все так сильно его потрясло? Что же делать, что сейчас делать?», – неустанно думал Стив, в отсутствии Элли.

Тем временем, девушка пыталась отыскать зарядное устройство для телефона, которого не оказалось на прикроватной тумбе. Открыв верхний ящик все той же прикроватной тумбочки, девушка провела по нему рукой, надеясь найти там то, что ей необходимо. Вдруг она увидела край фотографии, которая показалась ей очень знакомой. Достав фотографию из ящика, Элли поняла, что не ошиблась. Это было ее школьное фото, на котором она была не одна, а вместе со своей лучшей подругой-Сьюзен.

«Что за...», – подумала в недоумении девушка. Она вновь бросилась к ящику и перевернула все его содержимое. На самом дне Элли обнаружила конверт, взглянув в который поняла, что все его содержимое имеет непосредственное отношение к ней, это были те самые листы, что Стив когда-то вынул из досье на девушку, которое Джексон доверил собирать

«старому другу».

«Что это такое? Зачем? Почему?», – мысли девушки окончательно запутались. В полностью обескураженном состоянии, она решила задать все вопросы по поводу найденных бумаг хозяину квартиры.

Стив, услышав шаги возлюбленной, наконец возвращающейся к нему, подскочил с места и подошел к лестнице. Вначале он увидел озабоченное лицо девушки, и уже потом обратил внимание на то, что находилось у нее в руках.

– Элли, я... – начал бессвязно Стив.

– Я искала зарядное устройство, а нашла вот это, – девушка протянула Стиву конверт с бумагами и фотографиями. Мужчина швырнул все в дальний угол и поспешил за ошарашенной девушкой, что ждала его объяснений. – Я слушаю, – продолжила Элли.

– Ты не должна была их видеть, – виновато сказал Стив.

– Не должна? Ты собирал на меня досье о моем прошлом? В чем смысл, если ты с самого начала нашего знакомства все обо мне знал? Стив, я не понимаю... – встревоженно говорила девушка.

– Это не я, – признался мужчина, Элли его не перебивала. Она продолжала смотреть на Стива и ждать более детальных объяснений.

– Как-то Джексон нанял одного человека, чтоб тот собрал о тебе всю информацию. Ты должна понимать, в его ситуации иначе нельзя, а о тебе ничего не было известно. Когда

работа была сделана, я пробрался в его кабинет и вынул информацию о том, что вы со Сьюзен когда-то учились вместе и все, что касалось твоей работы в клубе.

– Зачем? – Элли непонимающе смотрела на Стива от чего ее брови на лбу сошлись в виде домика.

– Я знаю Джексона много лет. Знаю его предпочтения в девушках, его жизненные цели и стремления. А еще, я знаю, что он был безумно в тебя влюблен. И узнав о тебе всю правду, поверь, он не простил бы тебе твоего прошлого, я точно знаю. Он не из тех, кто может простить подобное. И тут на чашу весов стало его сердце, сердце дорогого мне человека. Я не желал, чтоб оно разбилось в дребезги и поэтому вынул эти бумаги из досье, чтоб дать вашим отношениям шанс.

– Но мое прошлое все равно вскрылось, – с горечью в голосе говорила Элли, – Да, ты прав, Джексон так и не смог простить мне того, что было у меня до встречи с ним. Так может не стояло вынимать этих бумаг? Он бы узнал всю правду обо мне и, между нами, вообще ничего бы не было. Может такой исход ситуации был бы самым лучшим для всех?

– Что ты этим хочешь сказать?

– Знай Джексон всю правду, он бы не прилетел ко мне в Европу. Возможно, не расстался бы со Сьюзен. Кто знает, может и я до сих пор была бы замужем и не заставила Фабрицио страдать. Понимаешь, все, абсолютно все могло быть иначе. Но ты решил, что можешь вершить судьбы людей, вынув часть бумаг из досье, – Элли продолжала говорить, гля-

дя сквозь Стива. Мужчина не понимал в чем его преступление. Неужели в том, что он пытался оградить своего друга от разочарования.

– Элли, прости, я не знаю, что тебе ответить на все это, но я вправду тебя сейчас не совсем понимаю, – признался Стив. Он подошел к девушке, желая обнять ее, но Элли одернулась назад, не позволив ему этого сделать. – Да что с тобой? – спросил Стив, не на шутку встревоженный.

– Не трогай меня, – сказала Элли и мигом поднялась в спальную комнату.

То, чего Стив боялся произошло. Девушка упорхнула от него, но только теперь к предыдущей причине, связанной с двухминутной смертью Джексона, добавилась еще одна, не менее значимая для самой Элли. Растерянный мужчина стоял посреди гостиной. Счастье, в которое сложно было поверить, и что с таким трудом досталось Стиву, распадалось на глазах.

– Не в этот раз! Ты не посмеешь все у меня отнять! – выкрикнул он вслух и отправился на второй этаж к Элли. Девушка заперлась в комнате и сквозь дверь было слышно, как она рыдает.

– Элли, открой, прошу тебя, – умолял Стив за дверью.

– Уходи. Нам не стояло начинать... это все самообман.

– Какой самообман Элли? Чего ты боишься? От кого бежишь на этот раз? Прошу, открой дверь, я обещаю, мы спокойно поговорим и выясним все окончательно.

– Стив, не мучай меня, уходи!

– Нет! Я обещал тебе, что теперь, все что тебя касается, касается и меня. Что бы не было у тебя на душе, мы со всем справимся вместе.

Элли продолжала находиться в запертой комнате. Стив сел у закрытой двери и медленно сходил с ума от безысходности ситуации. Вдруг он услышал щелчок. Элли отворила дверь. Мужчина мигом поднялся и влетел в комнату. Девушка была все так же холодна, как и несколько минут ранее в гостиной. Она не желала, чтоб ее касались, но согласилась на разговор.

– Стив, мы поторопились. Нам не следовало начинать отношений, которые заранее были обречены на провал.

– Почему ты так говоришь? – в глазах мужчины виднелось глубокое непонимание.

– Ты такой же, как все они... – размахивая руками кричала Элли. За то время, что она провела в комнате в полном одиночестве, девушка приняла для себя решение, которое намеревалась озвучить Стиву. И неважно, что он ей скажет, упрямая девушка сделает все по-своему.

– Ты о ком? Я тебя не понимаю. Да что же творится в твоей голове? Почему ты постоянно ищешь преграды, а не пути для движения.

– У меня есть свой путь, и он никак не пересекается с твоим.

– Что ты такое говоришь? – Стив не знал, как повлиять на Элли. Она была пугающе уверенной в том, что говорила.

– Ты будешь осуждать меня. Постоянно припоминать мне мое прошлое, как и все.

– Нет! Нет, что ты! Я ведь с самого начала все знал.

– Именно! И я была интересна тебе лишь в постели.

– Не говори так. Неужели ты вовсе ничего не замечаешь?

Что я должен сделать, чтоб ты поверила мне и моим чувствам? Хоть ты ни разу и не произнесла этого в слух, но я знаю, ты тоже меня любишь.

– Ты ошибся в своих выводах, – сказала уверенно девушка и направилась к выходу.

– Элли! – окликнул ее Стив, с несвойственным ему тоном, – Я готов был бороться за наши отношения, но не думал, что преградой им станешь ты. Если я и вправду тебе не нужен, то не стану навязывать ни себя, ни свою любовь. Все будет так, как ты того хочешь. Ради тебя я готов наступить на горло своим чувствам.

Элли ничего не ответила. Натянув фальшивую улыбку, она кивнула Стиву головой напоследок, и ушла. Оставшись наедине с разбитым сердцем, Стив решил навсегда вычеркнуть из своей жизни такое чувство, как любовь. До встречи с Элли он уже так поступал. Разбитое вдребезги сердце он спрятал в глубине своей души, подальше от внешнего жестокого мира. В этот раз решено было поступить так же.

«Больше никогда! Никогда, я не дам тебя в обиду!», – говорил он своему сердцу. – «Пусть ты более не познаешь, что такое любовь, но тебе никто не посмеет причинить боль».

Перед отъездом в Бразилию, Стив решил еще раз проведать Джексона. Тот, как истинный друг, увидел в глазах Стива боль и разочарование.

– В чем причина? – коротко поинтересовался Джексон.

– Я не думаю, что эта тема стоит обсуждения.

– В прошлый раз вы оба светились от счастья. Что могло произойти? – Джексон с жалостью смотрел на друга.

– Это уже не важно. Все кончено.

– Стив, знаешь, пока я был в отключке...возможно это странно, но я говорил с матерью, и она дала мне прекрасный совет: пока мы живы, можно исправить любую ошибку. Не сдавайся. Я видел глаза Элли, она любит тебя. Когда-то эта невероятная девушка любила меня, но она никогда не смотрела на меня так, как смотрит на тебя. Между вами есть что-то большее, что другим не понять. Не потеряй ее.

– Я уже ее потерял, – с грустью и комом в горле произнес Стив.

– Иди за ней. Она того стоит. Иначе потом будешь жалеть, что не сделал еще один шаг.

– Джексон, неужели ты даешь мне все эти советы? – усмехнулся Стив.

– Кто если не я, может дать тебе хорошего пенделя? – смеялся в ответ Джексон, схватившись обеими руками за сломанные ребра. – Я только одного понять не могу, почему ты еще в моей палате, а не на пути к ней?! – Крикнул Джексон и с этими словами Стив в спешке покинул больницу. До рейса

в Бразилию оставалось три часа. Стив решил, если Элли передумает, то он никуда не полетит и останется с любимой.

«Только бы она передумала. Только бы осталась со мной», – молил он судьбу.

Подъехав к ее дому, Стив влетел на хорошо знакомый ему этаж и во всю трезвонил в дверной звонок.

– А дома никого нет, – ответила появившаяся в коридоре пожилая соседка с собачкой на привязи.

– Вы случайно не знаете, где она может быть? – с надеждой спросил Стив.

– Нет, простите, – ответила старушка и взяв собачку на руки вошла в лифт.

Стив пытался дозвониться на мобильный телефон девушки, но все безуспешно, абонент был вне зоны. Время неумолимо шло вперед, а значит необходимо было принимать решение: лететь в Бразилию или остаться и вернуть свою любовь,.

«Элли, где же ты можешь быть?», – думал мужчина.

Устав от невозможности повлиять на сложившуюся ситуацию Стив заехал в клуб «Рандеву». Его уже не тревожило время посадки на самолет, он желал успокоить душу и знал верное средство, что хоть на время могло облегчить его страдания. Сидя у стойки бара, он заказал виски. Выпивая одну рюмку за другой, Стив погружался в опьяняющее его состояние, которое уводило мужчину в мир, где нет душевраздирающей боли. Через некоторое время выпивки ему уже бы-

ло недостаточно. Стив вызвал к себе управляющего и заказав приватный танец удалился в ту самую зеленую комнату, в которой когда-то разоблачил личность Элли. Каждый уголок пространства напоминал здесь о той, что вскружила ему голову и украла его сердце.

В комнату спустилась милая девушка в маске и начала танцевать. После завершения приватного танца она поинтересовалась, желает ли мужчина продолжения. В ответ девушка увидела лишь презрительный взгляд Стива. Допив еще одну бутылку до дна, Стив встал, подошел к девушке и ухватил ее обеими руками за ягодицы. Раздевая танцовщицу, он представлял себе Элли, которую винил в головной и душевной боли. Девушка, видя напряженное состояние Стива включила все свое обаяние и мастерство. Она прекрасно знала, как заставить мужчину забыть обо всех существующих проблемах.

– Не снимай маску! – крикнул Стив, когда танцовщица намеревалась снять маску, единственный атрибут костюма, оставшийся на ее теле.

– Как скажешь, – улыбаясь ответила девушка и продолжила свои соблазнительные действия в адрес мужчины.

Стив с жадностью овладел девушкой прямо на подиуме. После того, как все было кончено, девушка продолжила:

– Я на сегодня уже свободна, можем поехать к тебе.

Стив не желал этого, но вспомнив про самолет и взглянув на часы понял, что тот улетел в Бразилию без него. Остава-

лось не так много вариантов: вернуться в огромную пустую квартиру одному, либо пригласить танцовщицу в гостиницу. И если бы девушка не включила свое кокетство, то Стив наверняка выбрал бы первое.

– Включи музыку погромче, – попросил Стив танцовщицу, находясь в гостиничном номере.

– Да ты шалун, – продолжая заигрывать произнесла девушка и включила музыку на полную громкость.

Стив не желал слышать ни девушку, ни собственные мысли. Доносившаяся из телевизора музыка, заполнила все пространство огромного номера и проникла в самые укромные уголки мозга мужчины. Сейчас Стив мог по-настоящему расслабиться, не думая об Элли, о своей любви к ней, и о том, что его ждут на другом континенте. Долгое время он хранил непонятную ему самому верность Элли, которая не оценила его чувств и отношения к ней. Мужчина желал забыться, и юная девушка была как нельзя кстати.

Танцовщица всячески извивалась, и старалась все больше понравиться своему новому знакомому. Она прекрасна знала историю о девушке, что работала когда-то в клубе «Рандеву» и чуть не женила на себе одного из самых богатых женихов Нью-Йорка. Юная девушка надеялась, что когда-нибудь ей тоже повезет и она сможет повстречать богатого мужчину, что непременно влюбится в нее и женится на ней.

Хмельное веселье в номере набрало максимального оборота. Стив более не мог ни пить, ни двигаться в принципе.

Он без памяти рухнул на кровать и уснул. Молоденькая девушка заскучала и ей не оставалось ничего, как покинуть номер с мертвецки пьяным мужчиной.

Стив проснулся за полночь в бодром состоянии, и с облегчением в сердце обнаружил, что его новой знакомой нет рядом. Спускаясь на ресепшн, он заказал новый билет на самолет и вышел из отеля, дожидаясь, когда к нему подъедет такси.

– Стив, – окликнул его хорошо знакомый женский голос.

– Стелла? – удивился Стив. – Как ты здесь?

– Мой супруг... он болен, – пояснила Стелла свое появление в Нью-Йорке, – Ты торопишься?

– Я ждал такси, – ответил Стив. Стелла улыбнулась своей белоснежной очаровательной улыбкой и добавила.

– Такси всегда можно отменить. Я понимаю, время позднее, но может выпьем по чашечке кофе, пообщаемся?

– В принципе, времени у меня еще предостаточно, – согласился Стив. Он со Стеллой вошли в бар отеля, где заказали себе по чашке крепкого ароматного кофе.

– Странно, что ты здесь один, – прищуривая глаза произнесла девушка.

– Чего же странного?

– Я прекрасно знаю в каких случаях ты появляешься в подобных местах. Девушки рядом с тобой не оказалось. Неужели ты докатился до местных ночных бабочек, что уже упорхнула от тебя?

– Думаю тебя это точно не касается, – резко ответил Стив. – Лучше расскажи, как твоя семейная жизнь?

– Мы с супругом думали, что местные шаманы в Индии, к которым мы обращались, помогут, но моему супругу стало лишь хуже, поэтому пришлось вернуться из путешествия. Он серьезно болен. Врачи дают ему не больше полгода.

– Прости, я не знал. Сочувствую, – коротко произнес Стив.

– Спасибо, мы уже приняли эту ситуацию. Я, наверное, не с того начала наш разговор. Поделись тем, что происходит в твоей личной жизни. Неужели ты все еще холост? Продолжаешь бегать от девушек, желающих женить тебя на себе?

– Нет. Больше не бегу, – грустно ответил Стив.

– Да что с тобой? Я тебя не узнаю. Неужели ты вновь влюбился? – с ревностью спросила Стелла.

– Я не просто влюбился, я люблю ее. Люблю так, как никого и никогда не любил.

– Тогда в чем же дело? Кто она?

– Ты знаешь ее. Причем, наверное, даже лучше, чем я.

Стелла изменилась в лице, стараясь понять о какой девушке идет речь. Стив не стал долго мучать брюнетку и сам все ей рассказал.

– Элли? – удивленно переспросила Стелла.

– Странно правда? – насмехался сам над собой мужчина.

– Да, странно. Ведь однажды ты уже был влюблен в танцовщицу, – с особой теплотой в голосе произнесла Стелла,

стараясь напомнить Стиву об их отношения. Затем интонация и выражение лица девушки изменилось и она продолжила, – Вот только она была всего лишь танцовщицей и никогда не спала с мужчинами за деньги.

– А это не имеет никакого значения. Ведь она предала меня и свои чувства, выйдя замуж за человека в разы старше себя, как раз-таки из-за денег! – разозлился Стив на язвительные слова старой знакомой.

– Стив...– желала оправдаться девушка и ухватила за руку мужчины, что намеревался встать.

– Думаю не стоит продолжать, – сказал Стив и одернул руку, – Прости, сейчас мне действительно пора. Надеюсь, у тебя все будет хорошо, – добавил мужчина и ушел.

– Будет. Обязательно будет, милый! – ответила Стелла вслед уходящему мужчине.

Стив не расслышал последних слов брюнетки. Он сел в такси не подозревая, что в голове у когда-то любимой им девушки созрел коварный план, который она в скором времени намеревалась осуществить.

Глава 18

Любые сложности и испытания, всегда во благо. Только преодолев их понимаешь истинную цену счастью.

– Аманда, кофе! – скомандовал Джексон входя в свой кабинет.

Девушка послушно выполнила просьбу руководителя, который после восстановления своего здоровья не давал никому расслабиться. Джексон был бодр и свеж духом. Многочисленные совещания, переговоры с инвесторами несколько не утомляли. После, казалось бы, сложного и эмоционального рабочего дня, вместо усталости он чувствовал прилив сил, благодаря которым мог свернуть горы. Джексон давно уже и забыл, как может быть прекрасно ощущение ясности ума.

– Ваш кофе, – робко произнесла Аманда, входя в кабинет.

Джексон, не отвлекаясь от беседы по телефону, указал своей помощнице, что та смело может пройти и поставить кофе на его стол.

– Аманда, спасибо! На сегодня все, – коротко обратился он к девушке, и вновь перевел все свое внимание на телефонный разговор.

– Как долго он пытается уговорить их? – спросил столкнувшийся с девушкой, в дверях кабинета Джексона, Чарльз.

– Минуты две, не более, – ответила Аманда и покинула кабинет.

Джексон заметил отца, все еще стоявшего на пороге. «Минутку», – указал он ему губами, ничего не произнося в слух, дабы спокойно закончить разговор.

– Да, нас все устраивает. Наши юристы подготовят договор и отправят вам. Рады сотрудничеству. До новых встреч! – Джексон положил трубку.

– Я думал, что когда человек заключает многомиллионные сделки, то его лицо изображает несколько иные эмоции, – шутя начал Чарльз, поняв, что сыну удалось добиться долгожданного контракта. Но Джексон не видел в этом ничего сверхъестественного. Заключение подобных сделок были для него привычным делом. – Я рад видеть тебя таким, – твердо и с гордостью произнес Чарльз.

– Каким, таким? – с ухмылкой переспросил Джексон.

– Мой сын, вновь уверенный в себе, сильный, непоколебимый, при принятии решений. Сейчас я полностью спокоен и счастлив за тебя. Но давай себе хоть иногда передышку. Боюсь, что подобным рвением в работе, ты всех сотрудников загоняешь, как скаковых лошадей.

– У них было достаточно времени сделать передышку. В компании накопилось много дел и все они требуют детального подхода.

– И по твоему тону, я смело могу заключить, что ты сам намерен все контролировать. Я прав? – с испугом поинтересовался Чарльз.

– Думаешь не справишься? – смеялся Джексон, наливая се-

бе с отцом по рюмке виски.

– В тебе я нисколько не сомневаюсь, но Джексон, тебя на все не хватит. Ты пытаешься заглушить свои мысли и чувства, полностью отдаваясь работе, это твое право. Но у меня будет лишь одна просьба, не переусердствуй, – заботливо и как в детстве, Чарльз взглянул в глаза сына.

– Все, что произошло со мной в последнее время было необходимо. Я только недавно это понял. Порой, для того чтобы услышать и понять себя, необходимо упасть на самое дно. Я там оказался и сказать по правде, мне там не понравилось. Поэтому отныне я не допущу прежних ошибок. У меня было время сделать нужные мне выводы. И еще... – Джексон умолк, выпил содержимое рюмки и продолжил, – я не говорил тебе, но находясь в больнице, я видел маму. Она приходила ко мне, в тот момент, когда за мою жизнь боролся весь медицинский персонал.

Губы Чарльза задрожали. Из находившейся в руках рюмки начал выплескиваться виски. Джексон встал, подхватил рюмку отца и убрал в сторону. Чарльз прикрыл лицо руками, не желая показывать свои заплаканные глаза.

– Как она там? – успокоившись спросил Чарльз. С его глаз все еще скатывались скупые мужские слезы, которые он не в силах был удерживать в себе. Губы все еще продолжали дрожать. Чарльз прикрыл рот дрожащей рукой.

– Она все такая же красивая, какой я ее помню в детстве. В ее глазах я увидел столько любви... – продолжал Джексон. –

Тебе с ней безумно повезло. Мне кажется, на свете ни у кого не было такой любви, как у вас. Мама была не только красивой и умной, но и очень мудрой.

– Твоя мать была поистине невероятной женщиной. Я рано ее потерял. У нас было столько стремлений, столько планов, которые мы должны были воплотить вместе, но Джексон, я с ужасом думаю о том, что мог лишиться еще и сына.

– Это она меня вернула. Раньше я верил в лечебную силу. После того, что со мной произошло, я понял наверняка, есть ситуации, над которыми врачи не подвластны. К жизни меня вернула мамина любовь. Единственная в жизни безусловная любовь, это любовь женщины, что меня родила.

– Сынок, не отчаивайся, ты обязательно встретишь свое счастье в любви. Всему свое время. А пока, не теряй свой пыл, завтра у нас важные переговоры, – с улыбкой произнес Чарльз, похлопывая сына по плечу.

После ухода отца, Джексон вновь плеснул в свою рюмку виски, взяв ее в руки подошел к окну. По ту сторону стекла находилась крошечная тьма, которая исчезала на время в проносившихся по дороге автомобильных фарах. По непонятной причине ни один из уличных фонарей не светил, что придавало такому огромному городу как Нью-Йорк еще большей мрачности. Побыв некоторое время в раздумьях, Джексон выпил содержимое рюмки и решил отправиться домой. В коридоре, неожиданно для себя, он встретил Кларка, во всю торопившегося навстречу к боссу.

«Чем же он так встревожен?», – подумал Джексон и тут же получил ответ от телохранителя.

– На соседней улице был взрыв. Там скопилось полно полицейский и других машин экстренной помощи. Нам лучше поторопиться.

– Кларк, у нас есть основания для опасений? – решил уточнить Джексон.

– Пока нет, но мы и не станем их дожидаться. Моя задача убережет вас не только от опасности, но даже от намерений вам навредить, – твердо ответил Кларк открывая дверь, ведущую на лестницу.

– По лестнице? – удивился Джексон решению телохранителя.

– Свет в любой момент может выключиться, вы ведь не хотите застрять в лифте на ночь? – произнес телохранитель, после чего Джексон более не задавал вопросов, лишь молча проследовал за Кларком.

К счастью, все обошлось. Мужчины добрались до парковки и сели в машину. Джексон не совсем понимал озабоченности телохранителя, так как знал, что в столь позднее время в компании кроме охраны никого нет. Свет все еще горел, а значит камеры работали исправно и если бы поблизости была хоть малейшая опасность, то Кларку обязательно сообщат об этом по рации. Но Кларк был не из тех людей, что слепо доверяли современным технологиям. Он всегда любил удостовериться в безопасности охраняемого им объекта само-

стоятельно.

Прежде чем тронуться с места, Кларк еще несколько раз внимательно взглянул по сторонам. Видя все это, Джексон решил поинтересоваться:

– Кларк, все в порядке?

– Да. Можем ехать. Домой? – уточнил телохранитель.

– Да, домой, – коротко подытожил Джексон и развалился на заднем сидении машины.

Отъехав от здания, и оказавшись неподалеку от места, где произошел взрыв Кларк притормозил. Движение было затруднено припаркованными повсюду пожарными машинами, машинами скорой помощи и полиции. Как оказалось, в результате взрыва было ранено большое количество человек. Переполненные скорые то и дело грузили раненых, кому-то оказывали первую помощь на месте. Отовсюду доносились крики и плачь.

Внезапно Кларк резко нажал по тормозам.

– Что произошло? – чуть не слетев с сидения поинтересовался Джексон.

– Я сейчас со всем разберусь, – ответил мужчина и выходя из машины добавил, – Что бы не случилось, оставайтесь в машине.

После подобных слов Джексон напрягся. Он взглянул в окно и увидел, как Кларк разговаривает с полицейским, который во всю машет руками, то и дело указывая на сидящую в нескольких метрах женщину.

– Она ранена? – спросил Джексон у мужчин, выйдя из машины.

– Она беременна и ей срочно нужно в больницу, – ответил полицейский.

– Кларк, помоги мне усадить ее на заднее сидение, – командовал Джексон, и ринулся со всей скоростью к женщине.

– Но... – начал телохранитель.

– Кларк, скорее, не видишь, ей плохо! – крикнул Джексон, поднимая женщину на руки.

В считанные секунды женщину усадили на заднее сидение машины. Кларк с Джексоном сели вперед, после чего машина на огромной скорости направилась в ближайшую больницу. Женщина держалась обеими руками за живот и тихо стояла от боли.

– Вам плохо? Какой срок? – спросил Джексон.

– Роды должны быть через неделю, но взрыв... – коротко ответила женщина и вспомнив весь пережитый ужас заплакала.

– Все будет хорошо, – успокаивал ее Джексон.

– Мой муж был со мной. Он отошел, купить мне воды, а потом, в том самом месте, где он находился, раздался взрыв. Его так и не нашли, – пояснила женщина. – А если его уже нет в живых? – испуганно произнесла она.

– Вам сейчас нужно думать о ребенке. Как только мы доберемся до больницы, я обещаю разузнать, что с вашим супругом, – сказал Джексон.

– Хорошо. Хорошо, – корчась от боли ответила женщина.

– Кларк, мне кажется, она рожает, – обратился Джексон к телохранителю.

– Мы едем на пределе, – ответил Кларк, вцепившись в руль обеими руками.

Тут за спиной мужчины услышали плач громче прежнего.

– Что произошло? – испуганно интересовался Кларк, боясь обернуться назад, дабы не упустить руль.

– Что с вами? – спросил Джексон у женщины.

– Простите, простите меня. Я... – начала женщина, – я испачкала ваши сидения. У меня отошли воды.

– Да плюньте вы на эти сидения. Как вы себя чувствуете? Как ребенок?

– Я в полном порядке, но у меня нет сил терпеть. Ребенок вот-вот появится на свет, – сообщила женщина.

– Кларк, что будем делать? Сколько до больницы? – Джексон решил взять ситуацию в свои руки.

– Минут двадцать, – доложил Кларк.

– Боюсь у нас нет двадцати минут. Тормози! – распорядился Джексон.

– Как это тормозить? Если я заторможу, быстрее точно не будет, – бормотал Кларк останавливая машину на первой попавшейся парковке.

Джексон мигом вышел, открыл заднюю дверь машины и попросил женщину лечь как можно удобнее на заднем сидении.

– Кларк, у меня в багажнике есть несколько чистых рубашек, передай из сюда.

– Вы уверены в том, что делаете? – поинтересовался Кларк.

– Есть другие варианты? – ответил Джексон, продолжая готовиться принимать роды у женщины.

– Тогда позвольте, я вам помогу, – произнес Кларк, и принес рубашки, засучил рукава.

Женщина во всю кричала от боли.

– Мне нужна рука! Дайте мне руку! – орала она во все горло, – Мы с мужем договорились, что у нас будут партнерские роды. Я не смогу родить без мужской руки! – кричала женщина в промежутках между схватками.

– Похоже у вашего мужа крепкие нервы, если он на такое согласился, – продолжал бормотать Кларк. Он сел за руль и оттуда подал женщине руку. Она цепко схватила ее и в этот момент заорала громче прежнего.

– Кажется... да, я его вижу, вижу! – кричал Джексон. – Как вас зовут? – обратился он к женщине.

– Дженис, – ответила женщина.

– Итак, Дженис, я уже вижу вашего ребенка. Еще немного и вы сможете взять его на руки. Не знаю, как правильно нужно это делать, но точно знаю, что в подобных ситуациях нужно тужиться. Так что, приложите все усилия и помогите своему ребенку появиться на свет.

Дженис, выслушав все указания, так и сделала. В следую-

щее мгновение Джексон подхватил малыша на руки и укутав его в белоснежную рубашку положил женщине на грудь.

– У вас мальчик, поздравляю! – сообщил он, вытирая запотевший лоб. Только сейчас женщина отпустила руку Кларка и тот, корчась от боли подошел к Джексону.

– Она мне чуть руку не сломала, – поглаживая запястье правой руки произнес Кларк, и взглянул на счастливую маму с малышом. – Они в разы сильнее нас, а их почему-то называют слабым полом. Несправедливо! Даю гарантию, мы с вами и половины той боли, что сейчас пережила эта женщина, не выдержим.

– Не стану с тобой спорить, – ответил Джексон, удивляясь всему, что произошло. – Поехали, их нужно доставить в больницу.

У входа в больницу, подъезжающую машину с молодой мамой и ребенком, дожидался медперсонал. Женщину погрузили на каталку, малыша забрали на обследование.

– Вы обещали узнать про моего мужа, – успела выкрикнуть женщина, до того, как каталка скрылась в дверях больницы.

– Дженис, я все узнаю. Вы отдохайте, вам нужны силы, – ответил Джексон.

– Спасибо! Спасибо вам за все! Да хранит вас Бог! – добавила женщина.

– Кларк, езжай домой, – обратился Джексон к телохранителю.

– А вы?

– Я обещал Дженис разузнать о ее супруге. Вернусь на место взрыва и посмотрю, что получится сделать.

– Хм, вы действительно думаете, что я вас туда отпущу одного? – усмехнулся уставший Кларк.

– Ты не должен туда ехать. На сегодня я тебя отпускаю.

– Если что, то сегодня, уже давно закончилось и наступило завтра. Так что, сегодня вы меня уже отпустить не можете, – продолжал уставший телохранитель.

– Кларк, ты сам-то хоть понял, что сейчас сказал? – Джексон смотрел на Кларка ошеломляющими глазами.

Вернувшись на место трагедии удалось выяснить, что супруг Дженис не пережил взрыва и погиб во время обвала здания. Нужно было сообщить об этом, только что ставшей счастливой матерью, женщине.

Освободившись к пяти часам утра, Джексон и Кларк решили зайти в один из баров, что работали круглосуточно и пропустить по стаканчику.

– Ну и ночка выдалась, – вздыхал Кларк.

– Да уж, ничего не скажешь, – добавил задумчиво Джексон.

Всю последующую неделю Джексон навещал Дженис с ребенком в больнице. В один день на женщину свалилось величайшее счастье и горе. Она стала матерью прекрасного крепкого мальчика, но потеряла супруга. Женщина старалась держаться изо всех сил, но с каждым днем ей станови-

лось все хуже. Пережитый стресс сказался на и без того больном сердце, которое в любое мгновение могло остановиться.

– Джексон, я хотела вас попросить... – начала неуверенно Дженис, когда к ней в очередной раз пришел Джексон. Она плохо выглядела, похудела, и со всех сторон была подключена к медицинским аппаратам.

– Да, я вас слушаю, – ответил Джексон, принимаясь внимательно слушать новую знакомую.

– У нас с мужем никого нет. Мы детдомовские. Я чувствую, что скоро и меня не станет, а наш малыш, он был таким желанным. Мы хотели, чтоб у него было то, чего мы были лишены – родительской любви. Вас мне сам Бог послал, вы добрый, чуткий, приходите каждый день, хоть вовсе мне ничем не обязаны, прошу вас, найдите моему малышу хорошую семью. Пусть не от нас с мужем, но он познает родительскую заботу и любовь. – Дженис плакала, Джексону так же сложно было сдержать слез.

– Дженис, прошу не сдавайтесь. Вы нужны ему. В детстве я потерял мать и прекрасно знаю, что значит остаться без материнской любви и ласки. Боритесь! – Джексон взял женщину за руку и понимал, в эту самую минуту ее душа покидает тело.

– Обещайте мне, – молила женщина из последних сил.

– Обещаю, обещаю! – кивал Джексон. – Вы так и не сказали, как назвали своего малыша, – Джексон спешил уточнить имя младенца, но не успел. Женщина умерла.

Вытирая слезы, Джексон отправился к врачу, чтоб узнать о дальнейшей судьбе младенца.

– Куда его теперь? – интересовался он.

– Пока побудет у нас. Он хоть и крепкий малыш, но лучше остаться под нашим наблюдением. Если не отыщутся родственники, – говорил врач, Джексон перебил:

– Не отыщутся.

– Ну, тогда его ждет судьба всех сирот. Правда, если ему повезет, то он может расти в приемной семье, если нет, дорога одна – детский дом.

Закончив разговор, Джексон отправился домой. Идя по больничным коридорам, он будто нарочно заплутал и оказался у палаты с младенцем Дженис. Медсестра, находившаяся рядом с ребенком, закончив его пеленать, заметила Джексона.

– Хотите взять его на руки, пока никто не видит? – улыбчиво поинтересовалась она. Джексон вздрогнул от неожиданного предложения, но его руки сами потянулись к младенцу. – Только не долго. Посторонним запрещено здесь находиться, – сообщила миниатюрная медсестра и вышла.

«Что же мы с тобой теперь будем делать?», – думал Джексон глядя на пухлые щечки ребенка.

Глава 19

Детский смех-лучшее лекарство от всех невзгод.

– Аманда, ты отправила цветы моей бывшей супруге? – Джексон в третий раз интересовался у своей помощницы о порученном им задании.

– Нет, простите сэр, – отвечала девушка и что-то судорожно перебирала.

– Аманда, – вновь раздался мощный командный голос Джексон. Девушка подскочила, не став отвечать на телефон в приемной и лично заглянула в кабинет к руководителю.

– Простите меня, пожалуйста, простите, – извинялась она. Лицо девушки было заплаканным, она то и дело протирала нос салфеткой.

– Что произошло? Почему ты на рабочем месте в таком виде?

– Я, я... – захлебываясь в слезах продолжала девушка.

– Если тебе не здоровится, то можешь пойти домой, – смягчился Джексон понимая, что от ревущей во все горло помощницы, помощи не будет.

– Спасибо! Спасибо! – забормотала Аманда, и уходя добавила, – Еще раз, простите!

«Итак, что у нас на сегодня?» – Джексон открыл свой ежедневник и сам пытался разобраться в планах и встречах, что согласовывала его помощница. – «Ну, все не так уж и пло-

день», – улыбнулся он себе, изучив предстоящую работу на день.

Проведя первую половину дня в переговорной, заключая очередные многомиллионные сделки, Джексон воспрял духом пуще прежнего. По венам словно бурная река, пронесся поток энергии, который так и желал выхода наружу.

– Кларк, в цветочный магазин! – распорядился Джексон, усаживаясь в машину, выкроив некоторое время между встречами.

Джексон знал, Сюзен не любит громоздких букетов. Он выбрал небольшой, но очень шикарный букет из кремовых роз в сочетании с голубыми хризантемами, и подобрал к нему соответствующую открытку.

– День рождения вашей супруги, – подметил внимательный Кларк, когда Джексон сел с букетом в машину.

– Да, бывшей супруги, – подытожил Джексон, дав понять, что не желает обсуждать эту тему. – Кларк, доставишь букет. И проследи пожалуйста, чтоб Сюзен получила его. Как исполнишь задание, будь добр, сообщи мне.

Кларк не понял, с чем связаны столь точные указания, но не осмелился больше тревожить босса. Как ему и было поручено, он доставил букет Сюзен и передал его ей лично в руки, о чем спешно доложил Джексону.

«Спасибо за цветы, они прекрасны!» – в знак благодарности, Сюзен отправила бывшему супругу емкое голосовое сообщение. Джексон был занят и не сразу смог его открыть.

Закончив с переговорами, мужчина вернулся в свой кабинет и несколько раз подряд прослушал сообщение, повторяя его слова вслух: «Спасибо за цветы, они прекрасны!».

Нажимая на повтор записи, он вновь и вновь прослушивал хорошо знакомый и приятный голос. Мужчина вслушивался в каждое слово, в интонацию, с которой оно было произнесено.

Вдруг внутри что-то кольнуло с такой силой, что от неожиданности Джексон выронил телефон из рук.

«Эй, парень, да что это с тобой?», – спрашивал он у себя. Джексон поднял телефон, поставил его на стол, затем медленно встал. Ощупывая свое тело, он пытался понять, все ли с ним в порядке. Затем трижды сделал приседание, при этом дыхание оставалось ровным, сердце билось в привычном для него ритме.

«Что же это было?», – мужчина продолжал задаваться вопросом. – «Похоже я и впрямь заработался», – решил он, а после того, как раздался телефонный звонок, и вовсе забыл о том, что только что произошло.

– С днем рождения! – решил он опередить звонившую Сьюзен.

– Еще раз спасибо за цветы! Хотела сказать это лично, но в галерее сегодня полный аврал.

– Может тебе помочь со всем справиться?

– Чем же ты мне можешь помочь? Это не переговоры с инвесторами, мне нужно проконтролировать расстановку экс-

понатов.

– Да, тут я бессилён, – признался Джексон, – но я все же мог бы тебе помочь.

– Странный ты сегодня, – улыбаясь на том конце провода произнесла Сьюзен. – Нет, Стефани, эту вазу в большой зал. Там ведь все подписано! Где Михаэль, он должен был проконтролировать расстановку вещей, прибывшую из Европы. – Обращалась Сьюзен к своим сотрудникам, которые явно не справлялись с поставленной перед ними задачей.

– У тебя там и впрямь жарко.

– Не то слово, – с усталостью в голосе произнесла девушка.

– Ну что ж, не буду тебя отвлекать. Ещё раз, с праздником! – сказал Джексон и положил телефон. В этот момент в его голове родилась идея, о которой он решил никому не говорить. Закончив все дела, прописанные в ежедневнике, он со спокойной душой спустился к машине.

– Кларк, в ювелирный, затем в галерею, – уверенно командовал он.

Кларк, предвкушая возрождение угасших отношений между бывшими супругами, не произнося ни слова поторопился выполнить поручение Джексона. Купив в ювелирном магазине серьги ручной работы, с мелкими бриллиантами, Джексон отправился к галерее. Он вышел из машины и стал дожидаться Сьюзен.

– Кларк, как я выгляжу, – спросил он у телохранителя,

поправляя пиджак. Кларк, находившийся в двух метрах от Джексона, с улыбкой взглянул на босса, но свои мысли о том, что тот ведет себя, как мальчишка на первом свидании, решил придержать при себе. И ограничившись, одним словом, произнес:

– Достоинно!

В дверях галереи показались люди. Они шумно выходили из здания, улыбались и махали на прощание тем, кто еще оставался позади. Последней шла Сьюзен.

– Ребята, спасибо всем! – кричала она вслед уходящим. Оставшись в окружении еще двух сотрудников, девушка заметила Джексона, стоящего перед входом. Она вежливо попрощалась с куда-то вдруг очень поторапливающимися сотрудниками, и подошла к машине.

– Я думал, у вас намечается вечеринка, – произнес Джексон, решив, что испортил все планы Сьюзен.

– Не в этот раз. Мы выпили по бокалу шампанского после того, как наконец расставили все по местам. На вечеринку у меня просто нет сил.

– Тогда позволь пригласить тебя на ужин.

– Вот от ужина я не откажусь. Ужасно хочу есть, – улыбаясь ответила Сьюзен. Джексон открыл дверь, девушка села в машину, и они отправились в ресторан, в котором когда-то, Джексон сделал ей предложение.

– Я давно здесь не была, – призналась девушка, оглядывая помещение.

– У меня есть для тебя подарок, – сказал Джексон и достал из кармана маленькую коробочку.

– Что это? – удивленно спросила Сьюзен.

– Открой. Надеюсь, тебе понравится.

Девушка знала, Джексон обладает утонченным вкусом к ювелирным изделиям, а значит в коробочке находится нечто очень красивое и с определенным смыслом. Увидев серьги, она улыбнулась, усталость в глазах сменилась сиянием.

– Они великолепны.

– Знаю, ты много сил вложила в предстоящую выставку, поэтому я решил взять на себя такую ответственность, как подбор аксессуаров, в которых ты могла бы на ней появиться. Но это вовсе тебя не обязывает идти именно в них, – вдруг поправил себя Джексон.

– Я до сих пор не знала, что надеть. Но сережки натолкнули меня на одну очень интересную мысль. Так что, спасибо тебе за подарок и за идею! – добавила девушка.

Весь вечер бывшие супруги говорили, говорили и говорили. Джексон рассказывал о том, как идут дела в компании. Сьюзен делилась переживаниями о предстоящей, самой большой для ее галереи, выставке. Нельзя было сказать, что они бывшие супруги. Хоть в голосе, во взглядах и выражении лица каждого присутствовал невероятный поток тепла, они больше были похожи на давних друзей, что не виделись несколько лет. Им было интересно вдвоем. Легкая неловкость, что прослеживалась в первые минуты встречи, испа-

рилась в одночасье.

В ресторане заиграла легкая джазовая композиция, которая навеяла на обоих воспоминания.

– Помнишь? – спросил Джексон.

– Помню! – коротко ответила Сьюзен.

Затем мужчина без слов, протянул ей руку, она в ответ вложила свою в его ладонь, и они отправились танцевать.

– Я в тот вечер дико боялся, что ты не дашь мне своего согласия, – признался Джексон о минутах перед предложением руки и сердца.

– Разве я могла ответить отказом? – улыбаясь произнесла Сьюзен. – К чему все это? – решила она поинтересоваться.

– Если тебе не приятно, мы можем закончить, или, если пожелаешь, уйдем, – предложил спокойно Джексон, так и не ответив на вопрос Сьюзен.

– Я планировала еще попробовать десерт, – ловко выкрутилась девушка. Оба вновь заулыбались и продолжили танцевать.

Джексон ощущал до боли знакомый аромат Сьюзен. В голове пробежали и первые минуты знакомства, и последующие годы ухаживаний. Все было связано с этим чарующим ароматом. Он не стал задаваться вопросом, почему вдруг всплыли все эти воспоминания, не стал мучать себя догадками, к чему может привести и приведет ли вообще к чему-то их вновь начавшееся общение. Джексон отпустил все переживания и мысли, дав себе возможность насладиться в

полной мере прекрасным вечером в обществе приятной девушки, и для него не имело значения, что она – его бывшая супруга, если ему хорошо рядом с ней.

– Чем еще намерен удивлять? – спросила Сьюзен, пустив в ход женское кокетство.

Джексон скорчил лицо, дав понять, что на этом его фантазия и планы на сегодня исчерпаны.

– Могу, банально, предложить посмотреть кино дома, – произнес он, пожимая плечами.

– Хм, действительно, банально, – рассмеялась Сьюзен. – Я буду тебе благодарна, если ты меня отвезешь домой. Я дико устала, и все, что мне сейчас необходимо, так это горячая ванна и хороший сон.

Этот вечер в точности напомнил ей первое свидание. Джексон, все такой же уверенный в себе, или по крайней мере, желающий показать свою уверенность. Такой же обаятельный.

Подъехав к дому Сьюзен, он бережно подал ей руку и предложил проводить до двери, на что девушка вежливо отказалась.

– На сегодня и этого будет достаточно, – лукаво ответила она.

Лишь скрывшись в холле многоэтажного здания, она смогла расслабиться и вдохнуть полной грудью. Долгих лет разлуки словно и не было. Сьюзен пыталась совладать с потоком собственных мыслей, но была не в силах остановить

ни одну из них.

За один лишь вечер, Джексон перевернул давно налаженный жизненный ритм девушки. И всепрощающая Сьюзен обязательно бы простила его, если бы Джексон пожелал восстановить их отношения. Но разве такое было возможно? Она не верила, что его разбитое сердце может вновь обрести любовь, к тому же с ней, ведь то чувство, что когда-то было между ними, давно погасло в его груди.

«Разве в жизни случается так, чтоб одного человека можно было полюбить дважды?», – не понимала девушка.

А она, она никогда не переставала его любить. И сейчас больше всего боялась, что Джексон пусть и не нарочно, но разобьет ее сердце вновь.

«Так, Сьюзен, соберись!», – уговаривала она себя прихорашиваясь следующим утром перед зеркалом.

Джексон не заставил себя долго ждать. В течении следующей недели он, в перерывах между совещаниями, звонил ей, интересовался настроением и тем, как продвигается подготовка к выставке. Они долго говорили по телефону, шутили. По вечерам он встречал Сьюзен с работы, они, прогуливаясь пешком, ужинали вместе, после чего мужчина провожал девушку до дома. Она не задавала ему лишних вопросов о том, к чему приведут эти встречи, решив, что после пережитых им потрясений, все, что необходимо Джексону, это хороший друг рядом. И мужчина в самом деле видел в Сьюзен настоящего преданного друга, каким она и была для него все время.

– Я заметила, каждый вечер, в одно и то же время, ты куда-то звонишь. По тебе прямо часы можно сверять, – метко подметила девушка. – У тебя все в порядке?

– Да, – уверенно ответил Джексон. – Хочешь знать куда я звоню? – поинтересовался он, нисколько не смутившись наблюдениями Сьюзен, чем смутил ее.

– Ты ведь знаешь, я не столь любопытна, чтоб лезть не в свое дело, – резко ответила девушка.

Джексон усмехнулся, больше не сказав ни слова, взял Сьюзен за руку, посадил в машину и куда-то поехал. Она не задавала вопросов, так как знала, что находится в надежных руках. Первым удивлением для девушки стало место, куда они прибыли, но она все еще продолжала терпеливо ждать ответа на вопрос, заданный Джексону, и ответ был совсем близко. Сьюзен уверенно продолжала шагать за мужчиной. Оказавшись на необходимом этаже больницы, Джексон вежливо поздоровался с персоналом. Сьюзен была удивлена тем, что все, кого они встречали на своем пути отлично его знали.

– Надень халат, – обратился к ней Джексон и подал белый халат. – Пойдем, скорее, – продолжил он, когда оба были одеты по правилам нахождения в больнице.

Они вошли в палату, в которой была невероятная тишина. В углу, на кресле, спала миниатюрная медсестра. Рядом с ней, в маленькой колыбельной спал малыш. Сьюзен ошарашенными глазами осмотрела палату и взглянула на Джексона. Он, светился от счастья.

– Познакомься, это Мэйсон, мой крестник, – наконец хоть что-то пояснил Джексон, но этим не удовлетворил любопытство Сьюзен. – Я потом тебе все объясню. Каждый вечер в одно и то же время его кормят и укладывают спать. Я звоню сюда, чтоб удостовериться в том, что все в порядке.

Сьюзен подошла ближе к колыбели и взглянула на спящего младенца.

– Красавчик, – произнесла она, не отрывая глаз от ребенка. – Джексон, он улыбнулся. Да, он улыбается! – завопила Сьюзен, и мигом прикрыла себе рот, чтоб не разбудить ребенка. Но от ее крика проснулась спящая в углу медсестра.

– Простите сэр, я уснула, – оправдывалась девушка. – Мэйсон сегодня был капризным, пришлось весь день просидеть рядом с ним, вот я утомилась и уснула, – продолжила девушка.

– Все в порядке, не беспокойтесь, – улыбаясь успокоил ее Джексон. – Мы побудем немного с Мэйсоном.

Медсестра вышла. Джексон подошел ближе к Сьюзен, что держалась обеими руками за ограду детской кроватки. Мужчина положил свою руку на руку Сьюзен, продолжая с умилением смотреть на младенца. Девушка опустила взгляд на руку, что касался Джексон, затем подняла глаза и посмотрев на Джексона, увидела его сияющие лицо. В эту минуту она осознала, какое значение в жизни Джексона будут играть собственные дети, которых она не смогла ему родить.

После посещения малыша, Джексон и Сьюзен отправи-

лись в кафе, где мужчина рассказал всю историю знакомства с круглощеким Мэйсоном. Рассказал о том, что его отец погиб в день его рождения и о том, что у его матери оказалось слишком слабое сердце, чтоб пережить потрясения, свалившиеся на ее женские плечи.

– Я хочу заботиться о нем. Сейчас Том оформляет все документы на усыновление, – сообщил Джексон.

– Уверен, что поступаешь правильно? – решила уточнить Сьюзен.

– Он уже мой крестник и я очень к нему привязался. Места в моем доме предостаточно. Найму няньку, по возможности буду сам о нем заботиться.

– Если бы ты сейчас видел свои глаза... когда ты говоришь об этом мальчике, то светишься от счастья, – Сьюзен безмерно радовалась за Джексона.

– Спасибо тебе! Я рад, что хоть и по прошествии столь большего времени, но мы смогли наладить с тобой дружеское общение, – признался Джексон.

«Дружеское общение, вот что между нами», – наконец поняла для себя Сьюзен и более не питала надежд на воссоединение с Джексоном.

Глава 20

Каждый делится лишь тем, чем наполнено его сердце.

– Сьюзен, вы ведь с Элли не только бывшие одноклассницы, когда-то вы были лучшими подругами, – неожиданно начал Джексон, прогуливаясь со Сьюзен в парке и поедая мороженное.

Девушку не на шутку смутил данный вопрос, в особенности потому, что она не могла понять причину, по которой Джексон интересуется бывшей возлюбленной. Она давно не питала к Элли ни злобы, ни скрытой ярости. С момента их нового общения с Джексоном, они ни разу не говорили об Элли. Девушка решила не гадать о причинах, и коротко ответила:

– Все верно.

– У них со Стивом что-то стряслось, – продолжил Джексон.

– Со Стивом? – удивилась Сьюзен, явно не подозревавшая об отношениях Элли и Стива.

– Я так полагаю, ты даже не в курсе их отношений? – на этот раз удивился Джексон и скорчил лицо, проговорившегося мальчишки. – Ну да ладно, коротко введу тебя в курс дела: после того, как Стив вернулся из Бразилии, у них с Элли все закрутилось-завертелось. Но буквально на следующий день Элли исчезла. Я не вдавался в подробности того, что

именно повлияло на их разлад, но зная, как сильно Стив ее любит, уверен, там сущий пустяк, он не мог обидеть ее, по крайней мере нарочно, точно не мог.

– Джексон, ты хочешь их помирить? – удивилась Сьюзен пуще прежнего.

– Правда странно?! – смеялся Джексон, – Когда эта мысль впервые посетила меня, я тоже так подумал, но понял, я должен, должен им помочь. Эти двое любят друг друга, по-настоящему любят, но у них такие характеры, что вместо того, чтоб строить счастливое будущее, они строят между собой преграды.

– Они не подростки, и не нуждаются в сводничестве. И Элли, и Стив взрослые люди, не думаю, что им нужна наша помощь, – Сьюзен была убеждена в том, что Джексон зря решил взять на себя роль примирителя.

– Я все же попытаюсь. Вдруг, получится, – сказал Джексон и взял Сьюзен за руку. Вначале, от неожиданного прикосновения, девушка вздрогнула, затем взглянув на идущего рядом невозмутимого Джексона позволила себе довериться ему.

Сам Джексон, спустя лишь несколько минут осознал, что держит бывшую супругу за руку. Он пуще прежнего сжал ее ладонь и предложил прокатиться на катере.

– Ну же, галерея без тебя не пропадет, – уговаривал он Сьюзен.

– Да, наверное, ты прав. Я заслужила отдых, – согласилась

девушка и запрыгнула на борт катера.

Джексон взял штурвал в свои руки, и они отправились на прогулку, по ровной водяной глади. Сьюзен наблюдала за ним со стороны. Из-под засученных рукавов виднелись крепкие мужские бицепсы. Солнечные очки, придавали его лицу еще большую серьезность и брутальность.

– Ну, как тебе? – спросил Джексон, обернувшись к Сьюзен. Девушка сидела и наслаждалась солнечными лучами, что скользили по ее лицу и телу. Она лишь собиралась ответить Джексону на его вопрос, как вдруг мотор катера утих и плавательное средство остановилось.

– Что-то не так? – поинтересовалась девушка.

– Не знаю, сейчас посмотрю, – ответил Джексон и начал выяснять причину остановки. – Кажется, мы приехали, – добавил он.

– Что делать будем? – спокойно спросила Сьюзен.

Джексон достал шампанское с бокалами и присел рядом со Сьюзен. – Предлагаю выпить.

– Джексон, – улыбалась девушка, – мы в нескольких километрах от берега, может вначале вызовем спасателей?

– Думаешь стоит их тревожить? У ребят наверняка и без нас работы хватает, – продолжал отшучиваться Джексон и откупорив бутылку наполнил обоим бокалы. Затем оба выпили все содержимое и Джексон ласковым взглядом, не произнося ни слова, посмотрел на Сьюзен.

– Постой, ты что сейчас сделал? – заметив соблазнитель-

ный взгляд спросила Сьюзен.

– Что-то не так? – Джексон продолжал обольщать бывшую супругу.

– Ты что, строишь мне глазки? – рассмеялась девушка. – Я знаю тебя, как облупленного. Что на тебя нашло?

– Послушай, мы больше месяца общаемся, думаю уже пора переводить общение на новую ступень, – все таким же шутливым тоном продолжал мужчина.

– Джексон, а вот сейчас шути полегче, – резко высказалась Сьюзен.

С лица мужчины исчезла заигрывающая улыбка. Он стал серьезен и продолжил:

– Я не в коем случае не хотел тебя обидеть. Сейчас я вполне серьезно. Когда ты рядом, мне так хорошо...не знаю, как описать это состояние, но понимаю, что наших коротких встреч за ужином или прогулок в парке мне недостаточно.

– Джексон...

– Не перебивай. Не хочу загадывать, как все сложится, потому что это зависит не только от меня. Но я был бы безумно счастлив, если ты подумаешь над тем, могу ли я стать тебе не только другом, а возможно кем-то больше.

– Джексон... – Сьюзен вновь пыталась что-то сказать.

– Мой монолог тебя не обязывает отвечать прямо сейчас, – вновь прищуриив глаза произнес Джексон.

– Может дашь наконец мне сказать? – спросила девушка. Хоть сердце Сьюзен забилося в разы сильнее прежнего, она

сохраняла дикое спокойствие. – Джексон, мне тоже хорошо, когда ты рядом, но давай не будем смешивать дружбу и хорошее времяпрепровождение с чем-то большим.

– Я, как мужчина, тебе не интересен? – пристально глядя прямо в глаза Сьюзен спросил Джексон.

– Я с трудом могу поверить в то, что между нами может быть что-то большее, – все так же спокойно говорила девушка, хотя самой безумно и хотелось, чтоб их отношения вышли за рамки дружеских.

– Но почему? – Джексон искренне не понимал, философию бывшей супруги. Он убрал бокалы в сторону, и протянул Сьюзен руки. – Ну же, смелее.

Сьюзен вложила свои руки в его ладони. Мужчина притянул ее к себе.

– Давай не совершать чужих ошибок. Мы и своих понаделали достаточно.

– Мы? – вырвалось удивление у Сьюзен.

– Прости меня за все. За всю боль, что испытала по моей вине. Ты, самый светлый, самый лучезарный человек, которого я когда-либо встречал в своей жизни. И как оказалось еще и преданный друг. Не знаю, что может быть лучше.

– Джексон, не нужно. Я не позволю тебе вновь разбить мне сердце, – попытожила девушка.

– Так вот что тебя смутило. А я-то дурак, только сейчас это понял, – до Джексона наконец-таки дошло, почему Сьюзен при взаимном влечении к нему держит дистанцию. – Я

люблю тебя! Неужели ты этого еще не поняла?

Сьюзен смотрела на Джексона ошарашенными глазами.

«Неужели это возможно?», – думала девушка, уже давно смирившись с тем, что Джексон не сможет вновь полюбить ее.

– Джексон, не стоит так шутить, – обидчиво произнесла Сьюзен.

– Не веришь? – Джексон изменился в лице. Стал более серьезным и начал бегать глазами по сторонам.

– Что ты ищешь? – испуганно спросила девушка.

– Сейчас я тебе это докажу.

В следующее мгновение он снял с себя рубашку и брюки.

– Джексон, что ты намерен делать? – не на шутку встревожилась Сьюзен.

Мужчина ничего не успел ответить и прыгнул в воду.

– Я буду сидеть здесь до тех пор, пока ты не согласишься со мной, – говорил он с улыбкой. – Если причина лишь в том, чтоб я сказал тебе эти три заветных слова, так я вновь их повторю: я люблю тебя, люблю, люблю, люблю! – кричал Джексон, барахтаясь в воде. Сьюзен смотрела на него сияющими глазами. Ее умиляло такое поведение мужчины.

– Как вода? – поинтересовалась она смеясь.

– Прыгай ко мне!

– Ну уж неет, – сопротивлялась девушка.

К этому моменту к находившемуся в свободном плавании катеру подплыла спасательная яхта.

– У вас все в порядке? – интересовались спасатели.

Лишь Сьюзен намеревалась сообщить о странной поломке их плавательного судка, как Джексон вмешался и ответил, что все прекрасно, они просто решили отплыть подальше, чтоб искупаться в чистых океанских водах. Спасатели попросили их быть осторожнее и пожелав всего хорошего, отплыли обратно.

– Что ты наделал? – спросила Сьюзен, ошеломленная выходкой Джексона. Он забрался на борт и одним поворотом ключа завел катер.

– Прости, – смеялся Джексон, – С катером все в полном порядке. Я просто хотел, чтоб мы побыли наедине, вдали от всех.

– Джексон! – воскликнула Сьюзен и заулыбалась в ответ. – Как ты мог пойти на подобную хитрость?! Неужели... – девушка задумалась.

– Да! – твердо ответил Джексон, поняв, что Сьюзен наконец-то поверила в искренность его чувства. – Дашь мне шанс?

– Нет... – ответила Сьюзен и сделала секундную паузу, чем не на шутку встревожила Джексона. Затем приблизилась к нему и продолжила, – Я хочу дам нам шанс, – подчеркнула она слово «нам».

– Не говори больше ничего. Не хочу испортить красоту этого момента словами, – сказал Джексон, подхватив Сьюзен за талию и прижавшись губами к ее губам. В ответ, Сьюзен

обняла мокрое тело мужчины. Она не стала признаваться в том, что все эти годы продолжала его любить. Ведь Джексон был прав, не к чему было портить столь романтичный и долгожданный момент.

Глава 21

Прощен будет тот, кто сам умеет прощать.

В доме Джексона вот уже три дня царил полный переполох. Они со Сьюзен решили собрать своих близких и за ужином сообщить им о помолвке. Сьюзен подбирала декор, посуду, утверждала меню с кухаркой. Она во всю была увлечена организацией ужина. Когда-то близкие Джексона приняли ее с распростертыми объятиями и стали для нее настоящей семьей. Сейчас же, девушка ужасно переживала, по поводу того, как пройдет ужин и как к такому известию отнесется семья Джексона, тем более что еще полгода назад он намеревался жениться на другой.

Прогоняя прочь все негативные мысли, Сьюзен и не заметила, как наступил вечер. Декораторы, что украшали помещение цветами уже покинули дом. На столе сияла расставленная посуда. Из кухни доносился невероятный аромат запеченного мяса. Девушка еще раз оглянула все пространство и поняла, все готово к приему долгожданных гостей, вот только Джексона нигде не было видно.

«Куда же он подевался?» – подумала Сьюзен и отправилась на его поиски. В спальней его не оказалось, в кабинете тоже. Девушка вошла в детскую и обомлела. Джексон качал на руках Мэйсона. Она подошла к ним, обняла и поцеловала обоих.

– Обожаю смотреть, как ты с ним возишься, – сказала шепотом девушка и добавила, – нам пора.

Джексон положил младенца в кроватку и прошел в гостиную вслед за Сьюзен.

Том с Оливией, и отец с мачехой, прибыли в одно время. У порога дома гостей встречала прислуга, помогала снять верхнюю одежду и приглашала пройти далее. Там уже, как истинные хозяева, гостями занимались Джексон со Сьюзен. На новость о их помолвке все отреагировали одинаково положительно. Оливия была рада более остальных, ведь в лице Сьюзен она давно обрела сестру. Чарльз, взглянув в глаза сыну понял, тот безоговорочно счастлив. Впервые за долгое время сердце отца, что переживало за свое чадо, свою кроvinочку, успокоилось.

Перед тем, как пройти к столу, в гостиную вошла прислуга и сообщила:

– К вам еще один гость.

Джексон оглянулся на Сьюзен, решив, что она пригласила еще кого-то к ужину, но девушка смотрела на него такими же вопросительными глазами.

– Гость, так гость, – бодро воскликнул Джексон, – в этом доме рады каждому гостю!

В гостиную вошел Стив, удивив всех своим внезапным появлением. Услышанные новости от Джексона, о том, что они со Сьюзен вместе, да еще и воспитывают малыша, тоже не на шутку удивили Стива.

После ужина все дружное семейство перебралось из столовой в гостиную. В скором времени Оливия с Томом, и Чарльз с супругой покинули дом. Няня Мэйсона, как и просила Сьюзен, сообщила о том, что ребенок бодрствует. Сьюзен прошла в детскую и вернулась оттуда с малышом. Расположившись на диване, она влюбленным материнским взглядом смотрела на ребенка. Рядом с ней, как истинный заботливый отец и будущий супруг, расположился Джексон.

– Ну ребята вы даете... – продолжал удивляться ошарашенный Стив. – И как вам удалось так долго скрываться от всех и прятать такое невероятное пухлощекое чудо, как Мэйсон?

Все рассмеялись, затем Сьюзен решила поинтересоваться делами Стива.

– Мои дела в Бразилии окончены, – отвечал мужчина. – у меня есть определенные наработки, буду воплощать их в реальность уже в Нью-Йорке.

– Если тебе нужна будет хоть какая-нибудь помощь, то ты ведь знаешь, что всегда можешь на нас рассчитывать, – произнес Джексон.

– Знаю, спасибо, друзья! – ответил Стив.

Тут Мэйсон расплакался, привлекая все внимание к своей персоне.

– Я отнесу его в детскую, – коротко добавила Сьюзен перед тем, как выйти из гостиной.

– Стив, может пройдем в мой кабинет, пропустим еще по

рюмке, – предложил Джексон.

– Знаешь, а я не против, – с легкостью согласился Стив.

Мужчины выпили. Говорили о делах компании «Dolton Company», подробнее обсудили дальнейшие планы Стива.

– Все это прекрасно, я уверен, твоя идея будет иметь успех. Что же у тебя на личном? – как всегда, в своей прямойлинейной манере спросил Джексон.

– Ничего того, чем можно было бы похвастаться, – отшучивался Стив.

– А как же Элли?

– Не знаю, что именно ты сейчас имеешь ввиду, но я видел ее в последний раз полгода назад. С тех пор, между нами, ничего не изменилось.

Стив говорил без сожалений. Он устал бежать за призрачным счастьем. Джексон более не стал теребить и без того раненое сердце друга.

– Я рад, что ты вернулся. Надеюсь, увидеть тебя на нашей скромной свадьбе, – добавил Джексон, провожая Стива.

Через месяц решено было устроить праздничный ужин в честь бракосочетания Джексона и Сюзен. Будущие молодожены не желали устраивать пышного торжества. Семья Джексона и Сюзен, а также, самые близкие друзья, были приглашены на водную прогулку по Атлантическому океану.

А пока время неумолимо шло вперед, маленький Мэйсон подрастал. Малыш был смуглым, с кудрявыми волосами, и с каждым днем все больше походил на свою покойную мать.

Он многому научился, в том числе, держась за край кровати, вставал на ножки. Практически все свое свободное время Сьюзен посвящала сыну, доверив руководство галереей Стефани, своей помощнице.

– Сьюзен, можем выходить, – сказал Джексон, вернувшись пораньше с работы. Они собирались на показ мод, на котором Оливия представляла свою первую коллекцию одежды. Девушка ужасно переживала по этому поводу, и то и дело срывалась на всех окружающих, не щадя даже собственного супруга.

– Том, ты их видишь? Они уже здесь? – кричала девушка за кулисами, ожидая своих близких.

– Чарльз с Самантой уже здесь. Я только что говорил с Джексонем, они со Сьюзен в двух минутах езды от нас. Все будет хорошо, не переживай ты так, – успокаивал Том супругу.

– Том, да как ты не понимаешь, – продолжала истерить Оливия. Тому это изрядно поднадоело, но он знал верный способ успокоить вспыльчивую Оливию. Мужчина прижал ее к себе, словно в тески, и закрыл ее рот поцелуем. Вначале девушка отбивалась от него, будто от надоедливой мухи, но Том был настойчив и не отпускал девушку до тех пор, пока она не перестала барахтаться в его объятиях.

– Ну как, теперь тебе полегчало? – нежно спросил Том.

– Том! – оттаявшая на мгновение Оливия вновь сменилась в лице, стала строгой, и бегая глазами вокруг, словно

кого-то ища продолжила, – Мне сейчас не до твоих поцелуев! – крикнула девушки и стуча каблуками отправилась в примерочную, к моделям. Затем остановилась, развернулась, и вновь подойдя к Тому, прижалась к его губам.

– Меня это действительно успокаивает, – прошептала Оливия. Том улыбнулся и добавил:

– Я могу вовсе не спускаться ко всем, а остаться здесь, с тобой, чтоб вовремя приводить тебя в чувства.

– Нет, сейчас уходи. Хотя, постой, поцелуй меня еще разок и после этого можешь идти, – тая в руках супруга произнесла девушка.

Справа от подиума, в первом ряду расположилась вся семья Оливии. Папарацци так и желали заснять Джексона с новой девушкой, о которой они ничего не знали. В СМИ лишь ходили слухи о том, что он вновь обручен и о том, что скоро состоится свадебное торжество. Информация, кто его новая избранница, дата и место свадьбы оставались для посторонних загадкой. Какого же было удивление фотографов, которые гонялись за мужчиной уже на протяжении долгого времени, что рядом с ним, под руку, шагает не кто-нибудь, а его бывшая супруга.

Вся элита Нью-Йорка, что пришла на первый показ Оливии начала бурно перешептываться. До момента выхода на подиум первых моделей, главной новостью было невероятное воссоединение бывших супругов.

Заиграла музыка, на подиуме появились первые модели

в строгих костюмах. Вся линия одежды была рассчитана на деловых и статусных дам. Внимательнее всех был отец Оливии. Ему было абсолютно все равно, кто и в чем щеголяет по подиуму, ведь куда важнее было то, что все это творение его дочери. Даже если вся коллекция получит отрицательные отзывы критиков, и все труды будут напрасны, Оливия все равно останется его самой любимой и талантливой девочкой.

Чарльз с замиранием сердца встречал каждую девушку, вышедшую в зал, и внимательно провожал ее взглядом обратно. Он то и дело дергал Саманту за руку, говоря, какие прекрасные костюмы и как бы его супруга великолепно в них смотрелась. Саманта со всем соглашалась, зная, как важен этот показ для Оливии и еще важнее для Чарльза.

Через некоторое время, Джексон, чье внимание, как и внимание всех присутствующих, было приковано к показу, заметил Элли, расположившуюся напротив, по другую сторону от подиума. Элли тоже заметила все семейство Долтонов и вежливо кивнула им головой, в знак приветствия. Ее вовсе не удивил тот факт, что Джексон сидел со Сьюзен. Наоборот, девушка испытывала огромное внутреннее умиротворение от представшей перед ней картины, в виде пары Джексона и Сьюзен.

Джексон одернул опоздавшего к началу показа Стива, и намеком указал на место, где сидела Элли. Стив пристально посмотрел на девушку, и в этот момент их взгляды пересеклись.

Полугодовой отъезд не значительно помог с самообладанием, и чем больше Стив смотрел на девушку, тем сложнее ему было сдерживать поток своих эмоций.

«Господи, это когда-нибудь пройдет?», – задавался он вопросом, еле отводя взгляд от Элли.

Девушка была похожа на ангела. Из-под юбки строгого белого костюма виднелись стройные ноги, облученные в изящные туфли, подчеркивающие ее утонченный вкус. Огромная белая шляпа, посаженная набок придавала лицу невероятную бодрость и свежесть. Она вся светилась от счастья, а с лица не спадала восторженная улыбка.

«Возможно, она действительно счастлива без меня, или быть может лишь исполняет роль?», – думал Стив, прекрасно зная, на что способна эта очаровательная и притягательная девушка.

После показа состоялся фуршет, где гости могли обменяться своими мнениями, но это больше походило на обмен сплетнями. Элли намеревалась не задерживаться на долго, и поздравив Оливию с дебютом выразила ей свое восхищение. Вспыльчивая девушка, купаясь во всеобщем внимании и позабыла о давнейшей ссоре с Элли. Девушки обнялись в знак примирения, после чего Элли плавно направилась к выходу.

– Даже не останешься поговорить? – окликнула ее Сюзен.

Элли, не ожидавшая такого поворота событий, чуть не растерялась, но живо ответила:

– Поздравляю с помолвкой...и с предстоящей свадьбой.

Я искренне за вас рада.

– Так уж и искренне? – спросила Сьюзен и в ее голосе чувствовалась некая неуверенность.

– Тебе нечего меня опасаться. Я давно не питаю никаких чувств к Джексону и считаю, что сейчас все сложилось именно так, как и должно было быть. Единственное, чего бы мне хотелось, так это, чтоб ты меня простила...если это возможно...– с сожалением и ноткой грусти говорила Элли.

– Простила? Да, я давно тебя простила! Может я совершенно ненормальная, что прощаю такие вещи, но я и в правду не могу больше держать в себе злость и обиду, что разъедает мою душу, – глаза девушки наполнились слезами.

– Сьюзен, что-ты, что-ты, не плач! – подбежав к подруге воскликнула Элл и упала в распахнутые объятия Сьюзен.

– Как мне тебя не хватало. Я так злилась на себя, на тебя, потом на судьбу, за то, что столкнула нас с тобой, – щебетала Сьюзен.

– Я виновата, не ты и не судьба, лишь я одна. Если бы я только знала, чем все это обернется для всех нас, если бы я только могла что-то изменить, – оправдывалась Элли.

– Не нужно ничего менять. Ведь на самом деле, все так замечательно складывается. Кто знает, были бы мы сейчас с Джексонном, если бы не все то, что с нами приключилось, – улыбаясь говорила Сьюзен. – Я верю тебе, верю, что ты не нарочно, верю, что уже не любишь его, верю, что желаешь

нам счастья. Спасибо, моя дорогая!

Сьюзен, как всегда, была очаровательна в свойственной ей доброте. Мягкость ее сердца и живой разум, не умеющие таить зло, всегда удивляли. Тот, кто был с ней знаком лично, с первых минут мог заметить свет, исходящий от прекрасной блондинки.

– Неужели ты сейчас хочешь сказать, что мы сможем общаться, как прежде? – Элли не верила своему счастью.

– Я не знаю, но безумно этого хочу! – пожимая плечами, искренне говорила Сьюзен. – Пойдем сообщим о нашем примирении Джексону. Он будет очень рад.

– Я...я, – замешкалась Элли. – Ты уверена, что это хорошая идея?

– Элли, все в порядке, пошли, – настаивала Сьюзен.

Девушки вновь вернулись в зал полный гостей. Они живо отыскали Джексона, беседующего со Стивом.

Улыбаясь все поздоровались, и Сьюзен, не дожидаясь удобного момента, сообщила радостную новость:

– Сегодня поистине удивительный день! – восклицала она, раздавая всем по бокалу шампанского. Мужчины переглянулись, не совсем понимая, что происходит, но решили не перебивать Сьюзен и дать ей возможность договорить. – Дорогие Джексон и Стив, я бы хотела вас кое с кем познакомить, – продолжила Сьюзен, – это Элли, моя лучшая подруга! Мы учились с ней в одном классе, в Кингстоне. После долгой разлуки, так уж случилось, судьба свела нас, для то-

го чтобы развести еще сильнее. Невзирая ни на что, мы достойно выдержали все ее испытания, после чего судьба жалилась над нами, дав еще один шанс нашей дружбе. Предлагаю поднять бокалы, за крепкую и непоколебимую дружбу!

После пламенной речи девушки, Джексон чмокнул Сьюзен в щечку, лишний раз убедившись, что она именно та, кто ему нужен. Его влюбленный взгляд обволакивал девушку с головы до ног, а сердце ликовало от внутреннего спокойствия, которое он испытывает рядом с ней.

– Джексон, Оливия нас искала, пойдём к ней, – слукавила Сьюзен, желая дать возможность Элли и Стиву пообщаться наедине.

– Простите, но сестра не переживет отсутствия внимания в свой первый показ, – смеясь произнес Джексон, и подхватив Сьюзен, незаметно испарился в толпе.

– Мне показалось или они сейчас сделали это нарочно? – выпучив глаза подметил Стив.

– Не показалось, – с улыбкой ответила Элли.

Стив, взяв у проходящего мимо официанта два бокала, решил сказать тост.

– Предлагаю поднять бокалы за нашу счастливую парочку.

– Да, они заслуживают быть счастливыми, – задумчиво добавила Элли. – Сьюзен была права, сегодня чудесный день.

– Ты так очаровательна в раздумьях! – неожиданно подметил Стив.

– Спасибо! – ответила Элли и вновь сверкнула глазами.

«От чего же она так прекрасна? Ни единого изъяна, все идеально. Ее улыбка будоражит кровь, от сияния глаз, вокруг становится светлее. Что же это такое?», – с каждой секундой Стив все больше углублялся в свои мысли, не понимая, что это намешанные за вечер алкогольные напитки в его организме дали о себе знать.

– С тобой все порядке? – поинтересовалась Элли, заметив помутневший взгляд Стива.

– Да, я в полном порядке, – ответил мужчина и поспешил покинуть мероприятие. В этот раз, от собственных чувств бежал он. Ведь задержись Стив еще на несколько минут, как все глубочайшие чувства к Элли, начали бы выходить наружу, а он не желал более выслушивать от нее отговорки о том, что она не готова к отношениям, что слишком рано или еще хуже, окажется, что он вовсе не тот, кто ей нужен. Элли так же, не желая привлекать особого внимания ушла вслед за Стивом.

За общением оставленных наедине Элли и Стива, из противоположного угла зала, наблюдали Джексон и Сьюзен.

– Похоже наш план потерпел полный крах, – печально произнесла Сьюзен.

– Глупцы. Не понимаю, какого черта они творят?! Ведь на лицах обоих видно, что жить друг без друга не могут, – эмоционировал Джексон.

– Мы обязательно придумаем еще что-нибудь, – заулыбалась Сьюзен и тут же принялась рассматривать поступающие

в голову новые ситуации для сближения двух упрямых сердец.

– Что ты делаешь? – заметив задумчивый вид будущей супруги интересовался Джексон. Его безумно умиляло то, с какой серьезностью Сюзен относилась к реализации своих идей.

– Я так хочу, чтоб все, кого мы любим, были счастливы. Чтоб каждый, кто нам дорог, почувствовал то, что чувствуем мы с тобой. Нельзя быть счастливыми в одиночку, – подытожила девушка.

Глава 22

Порой осознание собственной беспомощности может дать силы и возможность решить все проблемы.

– Да, кто это? – сонного Стива разбудил неустанно трезвонивший телефон. В трубке отчетливо слышался женский плач и ничего, кроме него. – Кто это? – еще раз спросил мужчина. Плач сменился редким всхлипыванием, после чего он услышал знакомый ему голос.

– Это я, – манящим голосом, произнесла Стелла.

– Что случилось? Почему ты в слезах? – забеспокоился Стив, хотя самому безумно хотелось положить трубку и вновь провалиться в сон.

– Мне грустно и очень, очень одиноко, – чисто по-женски начала девушка.

– Стелла, ты видела который час? Мне рано вставать, прости, нет времени выслушивать про твою грусть и одиночество.

– Мой супруг... царство ему небесное, – произнесла Стелла и Стив вновь услышал наигранные всхлипывания девушки.

– Мои соболезнования. Надеюсь, ты сейчас находишься не у его усопшего тела и звонишь мне? – Стив не щадил девушку.

– Его похоронили месяц назад. Стив, мне нужно с кем-то

поговорить, иначе я совсем сойду с ума.

– Диктуй адрес, – коротко добавил мужчина. Ему стало жаль девушку. Чувства, испытываемые им к ней когда-то, давно прошли, прошла и злость, которую он испытывал от предательства Стеллы, и мужчина искренне решил поддержать ее, зная, как это порой бывает необходимо.

В спортивном костюме, взъерошенный, через пол часа, он стоял у порога Стеллы.

– Проходи, – с улыбкой встретила его девушка, на лице которой был свежий макияж.

– Не похоже, чтоб ты сильно убивалась по супругу, – едко подметил Стив. Стелла, прекрасно знающая все его приемы, пропускала колкие слова мимо ушей. У девушки была своя задача и она намеренна была решить ее при помощи Стива.

– Чай, кофе или чего-нибудь покрепче? – предложила Стелла.

– Говори сразу, что тебе от меня понадобилось, да еще и в такое-то время, – сказал Стив. Оглядев комнату, в которой он находился, Стив отыскал в ней кресло и погрузился в него целиком. Стелла поняла мужчину, который ясно дал понять, сев на кресло, а не на диван, он не подпустит ее к себе.

– Тебе незачем было отсаживаться в угол комнаты. Мы просто поговорим и только.

– О чем можно разговаривать в три часа ночи?

– Когда это для тебя три часа ночи стали поздним временем? – усмехалась девушка.

– Стелла, я повторю вопрос, что тебе от меня нужно? – Стив был не в духе.

– Мне нужна твоя помощь.

– Прямо сейчас? Ты что, кого-то убила прямо в номере, и я должен помочь тебе спрятать тело?

– Стив... – Стелла смотрела на Стива, округлив и без того большие глаза.

– Тогда я не понимаю, из-за чего меня стояло выдергивать из кровати в это время, если где-нибудь здесь нет трупа?

– Ладно, ладно, дай мне минутку, я все объясню, – и Стелла начала, – Ты знаешь, что мой муж был очень богат. Я бы даже сказала, неприлично богат. Он оставил мне большое состояние: деньги, недвижимость по всему миру, и несколько картин, стоимость которых превышает все мыслимые и немыслимые суммы.

– И?

– Его семья не согласна с таким решением. Они хотят подать в суд и отобрать у меня все, – сейчас Стив увидел истинные эмоции девушки, которая очень сильно переживала, что может лишиться наследства покойного богатого супруга.

– И до завтра конечно же это не могло подождать?

– Они следят за мной, – утверждала девушка.

– Кто?

– Его семья наняла детектива. Они хотят обвинить меня в том, что я была ему не верна все это время. А по брачному договору, если в моей верности будет хоть капля сомнений,

я лишусь абсолютно всего. Сейчас мне нужно быть крайне осторожной. Я стала бояться собственной тени. Если они наняли детектива, кто знает, он ничего не нароеет на меня, и тогда они наймут киллера.

– Может тебе проще было бы нанять себе телохранителя?

– У меня нет денег. Пока идет суд я ничего не получу. Я и здесь-то живу на последние деньги, – Стелла развела руками, наглядно указывая, на свою беспомощность.

– Ладно. Давай подумаем, как быть. Я не стану заниматься твоим вопросом, у самого дел полно, но могу поручить это своим ребятам. У меня в канторе есть отличный парень, он лучший по разводам, наследствам и всему подобному.

– Спасибо! – голос Стеллы вновь стал мягким и заманчивым.

– С жильем тоже что-нибудь решим. До какого числа у тебя проплата отеля?

– Она закончилась неделю назад, – словно ничего и не произошло сообщила девушка.

– Неделю?! – Стив недовольно взглянул на девушку, но делать было нечего. Он готов был взять на себя все расходы, связанные с оплатой отеля, и намеревался уйти.

– Не уходи, прошу. Мне страшно тут оставаться одной, – Стелла действительно выглядела испуганно. Стив остановился, держась за дверную ручку, обернулся и сказал:

– Собирай вещи!

Без единого вопроса, девушка отправилась собирать свои

вещи. Ей было не важно, куда они поедут, ведь она точно знала, единственным человеком, которому она могла сейчас доверять, был ее бывший возлюбленный.

Оба, совершенно уставшие, приехали к Стиву домой. Мужчина взял неподъемный чемодан девушки и еле волоча его за собой занес в квартиру.

– Надо же, мы у тебя дома, невероятно, – восклицала Стелла, у которой откуда не возьмись появилась бодрость во взгляде и голосе.

Стив молча отнес чемодан в гостевую комнату, дав четко понять, где будет ночевать Стелла.

– Не хочу показаться не вежливым, но ты тут сама дальше разберись как-нибудь. Я к себе. Утром увидимся.

Стив поднялся к себе в спальную комнату и рухнул на кровать. Сон уже давно прошел. В душе было как-то неспокойно. Он пытался найти причину своему внутреннему переживанию, но никак не мог понять, откуда оно возникло.

«Может я просто не выспался? Возможно, причина в том, что я сплю под одной крышей со Стеллой? Но мы столько ночей провели не просто под одной крышей, а под одним одеялом. Или все от того, что в моей квартире девушка? О Боже, Стив, тебе пора избавиться от своих навязчивых стереотипов!» – Стив думал, не находил ответа и ругал себя за это. Затем вновь гнался за своими мыслями, которые словно бабочки, тотчас упорхали от него, стояло ему лишь коснуться их. Нескончаемая гонка закончилась с рассветом, в

тот момент, когда мужчине все же удалось уснуть.

Неотложные дела заставили Стива подняться через два часа после того, как он уснул. Будильник, который трезвонил во всю имеющуюся мощь никак не хотел утихать. Даже накинутая на голову подушка не помогала избавиться от назойливого помощника, что всеми силами напоминал о времени для бодрствования.

– Да чтоб тебя! – выругался мужчина и встав с кровати зашаркал тапками в душ.

В его уставшую и еще очень сонную голову не лезла ни одна мысль о работе. Непроизвольно, он вспоминал образ Элли, с показа Оливии. Вся в белом, словно невеста, а ее алые губы, были так реальны в этот момент, что ему захотелось их коснуться.

«Прочь! Прочь!», – гнал он Элли из совей головы, но ее черты лица, ее невероятное тело, без изъянов, ее манящий аромат, преследовали мужчину. Он хотел спрятаться от нее, от самого себя, от той слабости, которую она в нем вызывала.

«Ну, друг, похоже ты совсем пропал!», – уже смеялся он над собой. Еще никогда в жизни, Стив не желал ничего и никого так, как девушку, в которую был безнадежно влюблен.

На протяжении следующих двух недель он с головой погрузился в работу над своим новым проектом. Времени на раздумья об Элли практически не было и это помогало сердцу, но жутко утомляло тело. Весь изнеможенный он возвращался домой лишь для того, чтобы принять душ, переодеть-

ся и поспать часа четыре.

Стелла, продолжавшая жить у Стива и за его счет, желая получить от мужчины не только помощь в своем вопросе. Она была крайне осторожной, ненавязчивой и не надоедала ему своим присутствием. Стелла не лезла к нему в душу, чему Стив был крайне рад.

Однажды вечером, Стив, получивший официальное приглашение на торжественное мероприятие Джексона и Сьюзен, посвященное их свадьбе, долго рассматривал приглашительную открытку.

«Она наверняка там будет», – думал мужчина, вспоминая о примирении двух школьных подруг. Вопросы о том, чтоб найти отговорку от посещения мероприятия и не шло. Ни Джексон, ни Сьюзен, не заслуживали отказа лучшего друга, которого считали своим братом. Бежать от собственных чувств из-за присутствия на празднике любимой девушки, было бессмысленно.

Стив нервничал и приходил в бешенство от собственной беспомощности. Возобновив ночные гонки по Нью-Йорку, он вспоминал то, с какой легкостью Элли водила машину. Он вспоминал те редкие мгновения, когда они были вместе, и когда он еще не знал, каким важным человеком она станет для него.

Он никогда не показывал своей слабости ни Элли, никому бы то ни было другому, оставаясь уверенным, дерзким и непоколебимым.

И в назначенный день и час, он, при полном параде, с ярким букетом в руках, поздравлял двух самых близких ему людей с днем свадьбы.

С лиц Джексона и Сьюзен не спадали улыбки. Их глаза светились счастьем, заполняя все пространство вокруг себя невероятной энергией любви. Так нежно смотреть друг на друга могут лишь поистине любящие глаза. Все немногочисленное семейство было в сборе, и огромная частная яхта отправилась в путь по Атлантическому океану.

Счастливые молодожены позаботились о каждом своем госте и приготовили для них специальные памятные сувениры. Каждому была предоставлена собственная каюта, в которой при необходимости можно было отдохнуть. Живая музыка радовала слух. Обошлись без ведущего, который обычно лишь надоедает гостям, не дав возможности вдоволь поговорить и расслабиться.

Погодные условия благоприятно сопутствовали празднику. Яркое солнце, ясное небо, и легкие морские волны, от которых у Элли началась морская болезнь. Лишь яхта отплыла от берега, как ее начало дико тошнить. Ранее с ней никогда не случалось подобного. Девушка была в замешательстве, что же случилось на этот раз? Она спустилась в свою каюту и после принятия разом нескольких таблеток от укачивания, ей полегчало. Вдруг в каюте стало невыносимо душно, и девушка решила подняться на верхнюю палубу.

– Элли, как ты дорогая? – Сьюзен, заметив неважное со-

стояние своей подруги, решила поинтересоваться ее самочувствием.

– Уже все в полном порядке, повода для беспокойства нет, – с улыбкой ответила Элли.

И пока две подруги мило беседовали, уединившись от всех гостей на верхней палубе, к ним ненароком заглянул Стив, так же ища уединения. Его появление встревожило Элли. Сьюзен, сославшись на то, что ей необходимо вернуться к гостям и найти счастливого жениха, поспешила покинуть подругу. Направляясь на нижнюю палубу, и сровнявшись со Стивом, она замедлила шаг, чтоб прошептать ему:

– Она любит тебя, хоть и сама не осознает всей силы собственных чувств.

Стив ничего не ответил, но это прибодрило мужчину, борющегося в одиночку с силой своих чувств.

Он присел рядом с Элли. Оба смотрели на гладь океана и некоторое время ни о чем не говорили. Стив чувствовал ее родной манящий аромат. Она, сходила с ума лишь от того, что он был рядом. Никто из них и не осмелился взглянуть друг на друга. Стив коснулся руки девушки, что находилась на скамье и так же нежно, каким было его касание, произнес:

– Я устал жить одними лишь воспоминаниями. Не стану требовать от тебя того, чего ты не готова мне дать, но знай, в любой день, в любую минуту, пока все еще горит огонь в моей груди, я буду тебя ждать.

После этих слов, рука мужчины все так же нежно скольз-

нула по руке девушки, он встал и ушел. Элли некоторое время сидела неподвижно, после чего разревелась, что есть мочи. Она плакала, признавшись себе в собственной беспомощности над своими чувствами. Изобразить и дальше, счастливую девушку не было ни желания, ни сил.

Джексон был первой взрослой любовью Элли. С ним она потеряла голову, отдавшись во власть собственным чувствам. Тогда она не знала, что любовь может быть не только приятной, но и нести в себе огромную разрушительную силу. Отдавшись этому чувству целиком, оно словно забрало ее душу, подчинив девушку себе.

Когда Элли впервые поняла, что питает к Стиву любовную привязанность, она испугалась, что с ним она вновь потеряет себя и разрушит все то, что ей дорого. Она не могла этого допустить, но чем дальше она сбегала от мужчины, тем сильнее ее сердце грустило по нему. И в какой-то момент, полностью обессилив от этой нескончаемой борьбы между своим сердцем и разумом, первое взяло верх, устав прятаться.

Элли признала свое поражение и хотела сообщить об этом Стиву. Она хотела во всем ему сознаться, ведь кто знает, может в этот раз все будет иначе. Может эта любовь не будет нести в себе разрушительную силу, а поможет обрести долгожданное счастье. Ведь если у Джексона и Сьюзен все получилось, возможно и у нее получится.

Ее вновь стошнило и теперь она понимала, что причина

ее плохого самочувствия вовсе не морская качка, а то, что ее организм устал от переживаний и самообмана, в который девушка заставила себя поверить. Элли намеревалась исправить всю ситуацию и побежала вниз, вслед за Стивом. Она искала его на нижней палубе, затем решила заглянуть в его каюту, но мужчины нигде не было видно.

Джексон и Сьюзен заметили метания девушки и решили поинтересоваться, тем, что могло ее столь сильно встревожить.

– Вы не видели Стива? Мне срочно нужно с ним поговорить, – девушка говорила сквозь слезы. Она была в полном отчаянии.

– Стив только что покинул яхту, – сообщил Джексон.

– Как? Как покинул? Разве это возможно? – продолжала Элли в истерике.

– Сьюзен, подай ей воды, – попросил Джексон и придерживая девушку отвел ее в сторону. – На яхте есть небольшой транспорт, для экстренной эвакуации. Он взял один из гидроциклов и поплыл обратно.

– Мне нужно к нему, срочно! Я должна ему кое-что сказать! – Элли перестала плакать, и начала продумывать план действий.

– Даже не думай! – Сьюзен прервала ее мысли.

– Что?! – резко среагировала Элли.

– Я вижу, что ты задумала. Не знаю, что у вас там наверху произошло, что вы сломя голову то друг от друга сбегаете,

то бежите друг за другом, но тебе я не позволю отправиться за ним вдогонку.

– Почему? – Элли поняла, что Сьюзен раскусила ее намерения.

– Не знала, что ты водишь гидроциклы, – с возмущением продолжила Сьюзен, – Мы скоро причалим к берегу, возьмешь такси, так будет надежнее.

– Простите, что испортили вам праздник, с сожалением произнесла Элли. Джексон вернулся к гостям. Сьюзен осталась с подружкой, и прижимая ее к своей груди, старалась утешить.

– Может поделишься своими переживаниями? Я не спрашивала тебя раньше ни о чем, но ты запуталась, это очевидно, и думаю, тебе необходимо выговориться.

– Сью, я так его люблю! – наконец призналась Элли.

– Тогда в чем же дело? Почему ты так долго мучила вас обоих? За что ты наказала его и себя?

И Элли рассказала о том, что все это время тревожило ее душу.

– Еще раз, простите меня, – продолжала извиняться Элли, когда яхта пришвартовалась к берегу.

– Не тревожься, мы сейчас отправимся обратно, а ты поспеши к нему. И пусть тебе сопутствует удача! – пожелал Джексон, усаживая Элли в такси.

Яхта развернулась на сто восемьдесят градусов и мотор с новой силой, набирая обороты, вновь отправил огромное

судно бороздить по водам бескрайнего Атлантического океана. Джексон и Сьюзен, поднимая очередной бокал в свою честь задавались вопросами, получится ли что-нибудь у Стива и Элли на этот раз. А в этот момент, наконец-то признавшаяся себе в собственных чувствах Элли мчалась к единственно любимому человеку на планете. В предвкушении встречи по ее телу вновь пробежали электрические импульсы, которые теперь появлялись не только от прикосновений мужчины, но и от одной лишь мысли о нем. Она одернулась, и сама себе улыбаясь, прокручивала в голове те слова, что собирается ему сказать.

– Люблю! Люблю! Люблю! – шептала она и сгорала от нетерпения его увидеть.

– Вы что-то сказали? – поинтересовался таксист, услышав шепот девушки.

– Да, если можно, прибавьте скорость, – ответила она.

Таксист послушно выполнил пожелание девушки и нажал сильнее на педаль газа. С каждой секундой встреча со Стивом становилась все ближе и от этого еще волнительнее.

«Ты сможешь. Ты сильная девочка!», – твердила Элли себе. Сердце так и вырывалось из груди.

– Впереди огромная пробка, – вдруг сообщил таксист, после чего машина полностью остановилась.

– Как некстати, – с огорчением сказала Элли, затем живо огляделась. – Я сойду здесь! – крикнула она, уже выбегая и такси и расплачиваясь с мужчиной.

– Но там еще кварталов четыре...– вдогонку убегающей девушке кричал таксист, но Элли его уже не слышала. – Хм, а расплатилась, будто до места ее довез, – удивился таксист, считая деньги, оставленные пассажиркой.

Элли бежала изо всех сил. Ей так не терпелось увидеть Стива, посмотреть в его родные, небесно-голубые глаза. Снять наконец-то тяжелое бремя с его души, которая тосковала по ее вине. Сказать ему, что его чувства взаимны и были таковыми всегда.

Спустя два квартала бежать становилось сложнее. Туфли сдавили ноги и каждый последующий шаг давался девушке с огромным усилием. Элли остановилась, сняла обувь, и взяв в каждую руку по изысканной лодочке, с новыми силами побежала дальше. Добежав до дома Стива, Элли сделала передышку, чтоб выровнять дыхание. Когда дышать стало легче и сердце почти восстановило свой привычный ритм, Элли вошла в лифт. Она нажала нужный ей этаж и прижимая туфли к своей груди вновь повторила:

– Люблю! Люблю! Люблю!

С каждым разом, когда Элли произносила слово, выражающее самое прекрасное чувство на земле, за ее спиной появлялись крылья. Она не желала больше себя сдерживать, снесла все построенные ранее рамки, и лишь мечтала упасть в объятия любимого.

Дойдя до двери, Элли не раздумывая нажала на дверной звонок.

– Я люблю тебя Стив, люблю! – вновь прошептала она себе, словно тренируясь перед тем, как скажет это Стиву.

– Ты что-то говорила, я не расслышала? – открыв дверь, произнесла девушка с самым заманчивым голосом на планете.

– Стелла? Ты? Здесь? – Элли была не на шутку удивлена, ведь она прекрасно знала правила Стива. И если Стелла находится в его квартире, то это серьезно.

Стелла ничего не говорила, лишь смотрела на ошарашенную Элли и как всегда, улыбалась своей белоснежной улыбкой, которая была ей к лицу.

– Может зайдешь? – наконец произнесла жгучая брюнетка. – Поболтаем, а там глядишь, и Стив подойдет.

– Нет, прости, мне пора. У меня все равно ничего срочного, не буду вам мешать, – все в той же растерянности продолжала говорить Элли. Она медленно развернулась и ушла.

Стелла вовсе не предала особого значения появлению Элли, и закрыв дверь сразу же забыла о девушке. Ее больше заботили вопросы личного характера. Ведь в эту самую минуту, адвокат, предложенный Стивом, боролся в суде за наследство, оставленного ей покойным супругом. Стелла не способна была думать ни о чем, кроме суда, денег, и того, что, выиграв, она сможет наконец-то зажить полной жизнью, как и мечтала все эти годы, находясь замужем, за нелюбимым человеком.

Элли никак не могла понять, неужели Стив соврал ей

несколько часов назад? Неужели его признание на яхте в том, что он все еще ее ждет оказалось ложью? В груди вновь сдавило, и земля начала уходить из-под ног. Вдох-выдох не помогал. Она шла и не понимала, куда ведут ее ноги.

«Может оно все и к лучшему?», – подумала девушка, присев на ближайшую лавочку. – «Домой! Нужно срочно ехать домой!», – твердо решила она.

Собрав небольшой чемодан, Элли села в машину и отправилась в Кингстон, туда, где всегда с радостью принимают, вне зависимости от настроения.

К полуночи Элли уже пила травяной чай с любимым яблочным пирогом в компании родителей. И вовсе не имело значения, что полночь, и что к приезду дочери родители мирно спали в кровати, ведь они действительно всегда, в любое время, были рады видеть свою маленькую Элли.

Стив в этот вечер вернулся домой поздно. Стелла ждала его с бутылкой шампанского и ужином, заказанным из ресторана. Девушка желала отблагодарить Стива за помощь, оказанную ей и этот ужин, должен был стать для них прощальным. Ее адвокат выиграл суд, и она намеревалась как можно скорее уехать обратно в Европу, без которой теперь и не мыслила своей жизни.

– Может поедem вместе? – предложила она Стиву за ужином.

– И будем жить беззаботно на деньги твоего покойного мужа?! – смеялся Стив. – И когда это тебе в голову пришла

такая сумасшедшая идея, лишь сейчас или быть может в тот момент, когда ты выходила за него?

– Я давно об этом думала.

– О чем? Ты что такое говоришь? – Стив был взбешен.

– О нас. О том, как бы мы могли жить все эти годы, будь у нас такое состояние, как у него, – начала парировать Стелла.

– Господи! Тебя противно слушать! Ты предала нас, нашу любовь! Знаешь, я благодарен тебе за те чувства и отношения, что у нас были. Я бы это больше назвал, хорошим опытом. На этом моя благодарность, как и щедрость, заканчивается. Теперь у тебя есть целое состояние, утром тебе необходимо будет съехать, думаю ты это понимаешь.

– Понимаю, – покорно произнесла брюнетка. – Но ты все же подумай над моим предложением. Как только все бумаги будут оформлены должным образом, я улечу в Европу. Мое предложение остается открытым.

– Напрасно. Я никуда с тобой не полечу, – сказал Стив и пожелал уйти.

Шум ночного города, влетающий в открытое окно, не давал уснуть. Стив лежал и теребил в руках телефон. Последние полгода он то и делал, что сдерживал себя от того, чтобы не набрать номер Элли. Так Стив и пролежал до утра, а услышав шум в гостиной, решил спуститься вниз.

– Ты уже собрала вещи? – спросил Стив, увидев воющую Стеллу с громоздким чемоданом.

– Еще раз, спасибо тебе за все. Мое предложение все еще в

силе, – ответила брюнетка, надеясь на положительный ответ мужчины.

– Я тебе вчера все сказал, – с нахмуренным выражением лица ответил Стив.

– А с ней бы поехал? Наверняка и с ней, и за ней? Ты и вправду ее так сильно любишь? Похоже, и она тебя... – ненароком произнесла Стелла. Ее чувства к Стиву не до конца остыли. Ей безумно хотелось утешиться в руках сильного, властного мужчины. Она давно не знала крепких мужских объятий, а тут, совсем рядом ее бывший возлюбленный, с которым у них был невероятный секс, лучший в ее жизни.

– Я не готов сейчас говорить об этом, – Стиву словно наступили на больной мозоль. – Постой, что ты сказала? – ухо мужчины зацепила последняя фраза девушки. Стелла поняла, что проговорила, но отпираться было бесполезно, да и Стив был еще не готов отпустить свои чувства к другой.

– Вчера меня переполняли эмоции, все же, я выиграла суд, – улыбаясь начала выкручиваться Стелла, – Элли приходила сюда и... – брюнетка не успела закончить мысль, как Стив спрыгнул со ступеньки и подбежав к ней, с надеждой в глазах спросил:

– Что она сказала?

– Ничего, – Стелла пожала плечами.

«Придется ему все рассказать», – быстро начала соображать брюнетка. «Ну ладно, я дам вам немного времени, но ты все равно, как и прежде, будешь только моим!», – не по-

давая вида злилась Стелла.

– Сказала зайдет позже. Я на тот момент уже выпила пол бутылки вина и нервы в последнее время, сам понимаешь, не к черту, в общем, я не предала значение ее приходу. А сейчас вспомнила то, как она на меня посмотрела, словно на приведение. – Стелла говорила медленно, вспоминая все детали вчерашнего появления Элли. – Она явно не ожидала меня тут увидеть. Растерялась и ушла, поджав свои туфли к груди.

– Туфли? Какие еще туфли? – Стив не понимал, о чем говорит брюнетка.

– Я тоже если честно не совсем поняла, она была босая, а в руках держала свои туфли.

Стив в раздумьях заметался по гостиной, то и дело хватаясь за голову, затем размахивал руками.

– Она могла подумать...да что там могла...навверняка подумала! Ррррр – бормотал он, уже и не замечая Стеллу.

– Ну, я пойду. Думаю, вы разберетесь. Пока! – Сказала брюнетка и скрылась за дверью. Лишь после того, как дверь захлопнулась, Стив заметил ее отсутствие.

– Элли, Элли, Элли... – продолжал бормотать он и сейчас без каких-либо колебаний набрал ее номер.

Глава 23

То, что идет от чистого сердца, всегда получит одобрения вселенной!

– Детка, тебе тут Стив названивает, – сказала мала Элли, принеся ей телефон на веранду, где девушка расположилась за чтением книги.

– Потом перезвоню, – с натянутой улыбкой ответила девушка, не желая вдаваться в подробности сложных отношений со Стивом.

– У тебя уже пятнадцать пропущенных, я так полагаю, что все они от него, – мать вопросительно посмотрела на дочь, но не стала допытывать ее вопросами. – Ты ведь знаешь, правда? – добавила Патрисия.

– Знаю, но я должна сама над этим подумать. Спасибо! – ответила Элли. И она действительно знала, знала, что бы не случилось в ее жизни, она всегда и обо всем может рассказать своим родителям.

– Ну хорошо, отдыхай.

Патрисия скрылась в доме. Элли вновь взглянула на телефон, лежавший на плетеном столике, неподалеку от кресло-качалки, в котором сидела девушка. Она решила, что если Стив позвонит еще раз, то обязательно ответит на звонок, ведь продолжать и дальше прятаться нет смысла. Они взрослые люди и что бы там вчера она не услышала на яхте или

кого бы она не увидела у него дома, это жизнь и как показала практика, в ней может произойти все, что угодно. Она не собиралась оправдывать Стива, но если одному из них необходимо было поговорить, и объясниться, то Элли готова была его выслушать. Стив был для нее не чужим человеком, но когда-то крепкая дружба приобрела размытые очертания и потеряла прежнее доверие.

Стив больше не позвонил. Телефон продолжал сохранять молчание, и это даже облегчило душевные переживания девушки.

Вечером, после ужина, Элли мыла посуду, отец смотрел спортивный канал, мама собирала разбросанные по дому за день вещи. Проходя мимо окна, женщина заметила во дворе мужчину, сидевшего на качелях. Она оставила корзину с вещами и подойдя ближе к окну вдруг громко сказала:

– У нас во дворе посторонний человек.

Отец Элли живо вскочил, чтоб разобраться с незванным гостем, нагрянувшим в столь позднее время. Элли, бросила посуду и схватив полотенце для рук, подбежала к тому же окну, где стояла мать.

– Стив? – удивилась девушка.

Лишь отец Элли намеревался подбежать к двери и выскочить на крыльцо, как Патрисия перегородила ему дорогу со словами:

– Ложная тревога, это к нашей девочке. Все в порядке.

Элли вышла во двор. Она прошла к Стиву и села на со-

седние качели.

– В детстве мы любили проводить тут время. Когда я с братьями и сестрами выходили на улицу, то наш дворик превращался в мини детский сад. Мы играли в догонялки, прятки, но больше всего, мне нравилось вечерами кататься на этих самых качелях. Я раскатывалась как можно сильнее и начинала мечтать, – рассказывала Элли.

– О чем? – спросил Стив и впервые взглянул на девушку, которая в свете луны была еще прекраснее прежнего.

– О своем будущем. О том, кем хочу стать. Мечтала о счастливом замужестве, о детях, и даже придумывала им имена.

– И что из всего этого сбылось?

– Почти ничего. Видно, у жизни на меня были иные планы. И как я не старалась брать бразды правления в свои руки, все выходило вверх тормашками.

– Но сегодня ты успешна. У тебя свое дело, ты знаменита. Я думаю, не все так печально, как ты рассказываешь.

– Ну да, только все это не то, о чем я мечтала.

– Возможно жизнь лишь подкорректировала твои детские мечты. Если ты взглянешь, то на самом деле она дала тебе все, чего ты хотела. Оглянись, может это лучшая версия того, что могло быть в твоей жизни?

– Звучит странно и пугающе. Я точно не мечтала работать в ночном клубе, заниматься тем, чем мне приходилось заниматься. Я не мечтала стать разлучницей в отношениях меж-

ду Джексоном и своей лучшей подругой, обо всем этом я не мечтала и даже помыслить не смела.

– Не спорю, тут, конечно, тебе был преподнесен серьезный урок. Но если бы ты не обожглась, не обжегся когда-то я, разве мы сидели бы тут и вели эти разговоры? Зачем думать о том, что было и чего не случилось?

– Но... что ты предлагаешь?

– Наслаждаться тем, что мы имеем сейчас, – Стив поднял голову и увидел бескрайнее звездное небо.

Еще некоторое время, они, словно дети, сидели и наслаждались общим уединением с природой. Слова были излишне. И это приятное сердцу молчание могло бы длиться еще некоторое время, если бы не сосед со своей собакой, решивший выгулять ее в столь поздний час.

– Корбин! Корбин! – со страхом в голосе кричал сосед.

Элли подскочила и направилась к мужчине.

– Ральф, что случилось? – встревоженно спросила девушка.

– Корбин сбежал. Я на минуту отвлекся, а его уже нигде нет.

– Куда он мог пойти в это время? – продолжала интересоваться Элли.

– Не знаю, возможно на пруд. Мы днем любим там гулять, он забавляется и гоняет уток.

Стив решил не оставаться в стороне и подбежал к обеспокоенному хозяину собаки и не менее обеспокоенной Элли.

– Тогда чего мы ждем? Где у вас тут пруд? – поинтересовался Стив, и желал мигом отправиться на поиски пропавшего пса.

– А ты кто такой? – с недоверием во взгляде и голосе спросил Ральф.

Стив опешил от подобного обращения в свой адрес. Элли, прекрасно знавшая и своего соседа и вспыльчивый характер Стива, решила вмешаться в назревающий конфликт между мужчинами.

– Ральф, это мой друг, Стив. Он готов помочь нам с поисками, нужно скорее найти Корбина.

– Да, ты права. Но если что, знай, я рядом, – все еще с недоверием к Стиву, говорил Ральф.

– Я это учту, – ответила Элли и подхватив Стива под локоть, увела в сторону пруда.

– Что это сейчас было? Какой-то Ральф, решил тебя оберегать от меня?

– Стив, не обращай внимание. Ральф, он на самом деле хороший и безобидный.

– Ты защищаешь его? Правда, защищаешь? – Стив вопросительно смотрел на Элли. – Мне показалось или ты ему безразлична?

– Не преувеличивай, – сердито ответила Элли.

– Точно, он в тебя влюблен! – Стив был рад, что ему удалось разгадать недоверчивое отношение Ральфа к своей персоне. – Вот только странно, почему ты стала на его сторону,

а не на мою?

– Во-первых, я знаю его всю свою сознательную жизнь, – начала отшучиваться Элли, чем еще больше обескуражила Стива, – а во-вторых, он мог тебя побить.

– Что? Вот он? – Лицо Стива слегка перекопилось, изобразив глубочайшее удивление. Он оглянулся и увидел тучную, неуклюжую фигуру Ральфа. – Он? Меня? – еще раз повторил мужчина и догнав Элли увидел, как девушка заливается смехом. – Ах ты... – улыбаясь обратился Стив к Элли, поняв, что она его провела. Их теплые взгляды встретились. Еще мгновение и сделав маленький шаг навстречу друг другу Стив и Элли поцеловались бы. – Собака! – произнес Стив, после чего на это раз перекопилось лицо у Элли.

– Собака? – непонимающе произнесла девушка, все еще рассчитывая на поцелуй.

Стив присел и начал подзывать к себе огромного лохматого пса:

– Корбин, Корбин, иди ко мне, мальчик.

Корбин подбежал к Стиву и послушно дал себя погладить.

– Похоже я ему нравлюсь, – подняв голову к Элли, произнес мужчина.

– Не только ему... – добавила девушка, пристально глядя Стиву в глаза.

И хоть ночная мгла пыталась скрыть сияние глаз девушки, но у нее ничего не вышло. Самые красивые карие глаза любимой освещали все вокруг. Стив встал с колен, придер-

живая пса за поводок, и решил, что в этот раз ничто не помешает ему поцеловать Элли.

– Вы его нашли! – восклицал хозяин собаки, но Стив и Элли, будто его и не слышали, и продолжали не сводить глаз друг с друга. Ральф тихо подошел, оглядывая замерших молодых людей, взял поводок из рук Стива и продолжил:

– Спасибо! Я тебя недооценил. Можешь на меня теперь во всем рассчитывать! – продолжал бормотать мужчина, на которого все еще никто не обращал внимания. – У вас тут что, игра в гляделки? – пристально глядя на Стива, спросил Ральф.

– Ральф, скройся, – сквозь зубы рыкнул Стив.

– Аааа, я все понял, понял тебя дружище! – улыбаясь забормотал Ральф. Он все еще наблюдал за Элли и Стивом, таща за собой пса, продолжил неспешно отдаляться. – Может я...? – начал издалека Ральф.

– Нет! Спасибо, Ральф! Не стоит! – злился Стив. Элли мило улыбалась, наблюдая за происходящим.

– Но ты даже не узнал, что я хотел тебе сказать, – словно мальчишка, обидчиво произнес Ральф.

– Ральф, – все еще стиснув зубы говорил Стив, затем сделал небольшое усилие над собой, натянул улыбку и продолжил, – Ральф, ты клевый парень, но сейчас нам с Элли нужно поговорить наедине, понимаешь?

– Да, конечно, понимаю, – кивал Ральф, остановившись на полпути.

– Ну так чего ты тогда стоишь? Иди домой, – Стив отмахивался от нового знакомого, как от назойливой мухи.

– Ты плохо его знаешь. Сейчас лучше пойти с ним, – добавила шепотом Элли.

– Нет, погоди, я хотел, – начал Стив, уже не обращая внимания ни на Ральфа, ни на его пса. Но и в этот раз ему не суждено было закончить свою мысль. С неба, словно из неоткуда, пошел ливень.

Элли начала хохотать в голос, Стив неподдельно злился:

– Вы что, все сегодня сговорились что ли? – ругал он небеса. – Откуда? Откуда ты взялся? – переключился он на дождь.

– Стив, даже природа против нас, – перестав смеяться, вдруг серьезно произнесла девушка.

– Против нас? Хм. Если ты хочешь того же, чего и я, то пусть хоть весь мир, хоть вся вселенная будет против, мне все равно! – кричал Стив сквозь оглушительный шум ливня.

Стив подошел к Элли, обнял ее продрогшее насквозь тело, убрал с лица мокрые волосы, и поцеловал. Элли все крепче прижималась к мужчине, не беспокоясь о будущем, наконец-то наслаждаясь настоящим.

– Я не готов мириться ни с уловками природы, ни с коварными планами судьбы. Пусть с неба хоть тысячу раз прольется дождь, у меня есть свой план на эту жизнь, и вопреки всему, я намерен его осуществить.

Слова Стива были столь уверенными, что сомневаться в

них было бесполезно. Элли ничего не произносила, лишь влюбленными глазами смотрела в небесно-голубые глаза любимого. От прикосновений мужчины по телу вновь пробежали электрические импульсы. Стив заметил легкое дрожание девушки, и набросив на ее плечи свой пиджак, спросил:

– Интересно, чем сейчас вызвана твоя дрожь?

– Ты и сам прекрасно знаешь ответ на этот вопрос, – мило улыбаясь ответила девушка.

– Так ты все еще продолжишь бежать от меня?

Элли отрицательно помотала головой.

– Никогда! Ни за что! Теперь, только к тебе навстречу!